А. Ф. ШИРЯЕВ

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Ордена Трудового Красного Знамени

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

Москва --1979

ВБК81 Ш64

Автор несет ответственность за аутентичность цитат.

Ширяев А. Ф.

Ш64 Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. -- М.: Воениздат, 1979.-- 183 с., ил.

В пер.: 50 к.

В учебном пособии дается описание синхронного перевода с позиций советской психолингвистики. Автор раскрывает строение деятельности синхронного переводчика и механизмы, обеспечивающие параллельное осуществление слушания и говорения. Изложение опирается ка результаты проведенного автором экспериментального исследования.

Книга содержит рекомендации по организации подготовки синхронных переводчиков и систему упражнений, направленных на выработку необходимых навыков и умений.

Издание рассчитано на переводчиков, студентов и преподавателей языковых факультетов и вузов, а также лингвистов, психологов и других специалистов, интересующихся проблемами теории и практики перевода.

70104-013 068(02)-79
123-79
ББК81 4И(07)

© Воениздат, 1979

ВВЕДЕНИЕ

До конца двадцатых годов на международных съездах, конференциях и совещаниях практиковался последовательный перевод: речь оратора переводилась на другие рабочие языки после ее прослушивания. В зависимости от количества рабочих языков, принятых на собрании разноязычных делегатов, каждое выступление последовательно повторялось с трибуны несколько раз, что приводило к большой потере времени. Лишь в конце двадцатых годов начал эпизодически практиковаться перевод речей одновременно с их прослушиванием, получивший в связи с этим название синхронного перевода (об истории синхронного перевода см.: Гофман Е. А., 1963; Longley P., 1968).

Синхронный перевод стал возможен благодаря созданию технической установки, включающей микрофон оратора, систему проводки, наушники и микрофоны переводчиков (монтируемые в специальных кабинах) и наушники участников. Каждый участник, подключаясь к соответствующей переводческой кабине, получал возможность слушать перевод речи оратора одновременно с самим: выступлением. Синхронный перевод давал значительную экономию времени, особенно на международных встречах, где использовалось несколько рабочих языков.

Для уяснения содержания термина «синхронный перевод» целесообразно обратиться к классификации видов переводческой деятельности вообще.

Классификация видов перевода обычно проводится на основе различения: 1) формы (устной или письменной) сообщения на языке перевода и 2) формы сообщения на исходном^ языке (устная речь или письменные материалы). Первый критерий позволяет разделить все виды перевода на две группы: виды устного перевода и виды письменного перевода. Последующее введение второго критерия да-

---

ет четыре основных вида перевода (рис. 1): устный перевод устной речи, устный перевод письменных материалов (перевод с листа с предварительной подготовкой или без нее), письменный перевод устной речи (письменный перевод магнитофонных записей, перевод под диктовку) и письменный перевод письменных материалов (см. Миньяр-Белоручев Р. К., 1959, с. 4; Бархударов Л. С., 1975, с. 46).

Где же в этой классификации находится синхронный перевод? Дать однозначный ответ на этот вопрос невозможно. Дело в том, что в практике деятельности синхронного переводчика реально встречаются три разновидности, или варианта, синхронниги перевода, относящихся к различным видам перевода.

Первой, наиболее распространенной разновидностью синхронного перевода является синхронный перевод на слух: переводчик воспринимает речь оратора через наушники и переводит ее по мере поступления. Эту разновидность обычно и называют собственно синхронным переводом. Такой традиции будем придерживаться и мы. Собственно синхронный перевод входит в устный перевод устной речи, в который, кроме него, входит и последовательный перевод.

Второй разновидностью синхронного перевода является синхронный перевод с листа с предварительной подготовкой или без нее: переводчик получает письменный текст речи оратора за некоторое время до выступления

Рис. 1. Классификация видов перевода

или непосредственно перед выступлением и выполняет перевод с опорой на письменный текст, сообразуясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста. Синхронный перевод с листа нельзя безоговорочно отнести к устному переводу письменных материалов, потому что переводчик опирается в своей деятельности как на письменный текст, так и на устную речь оратора. Эта разновидность синхронного перевода находится где-то между устным переводом устной речи и устным переводом письменных материалов.

Третьей разновидностью синхронного перевода является синхронное чтение заранее переведенного текста: в ходе выступления оратора переводчик зачитывает заготовленный письменный текст перевода, сообразуясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста. Синхронное чтение заранее переведенного текста содержит элементы как письменного перевода письменных материалов, так и устного перевода устной речи.

Разновидности синхронного перевода представлены на рис. 2.

Синхронный перевод постепенно потеснил последовательный перевод и к настоящему времени стал основным видом перевода почти на всех многосторонних международных форумах.

Большое распространение синхронный перевод получил в Советском Союзе. Все конгрессы, съезды и конференции разноязычных участников проводятся в нашей стране с применением синхронного перевода. Синхронный перевод применяется на сессиях Верховного Совета СССР

Рис. 2. Разновидности (варианты) синхронного перевода

(на языки национальностей нашей страны). На съездах КПСС осуществляется синхронный перевод на иностранные языки для делегаций братских партий. Синхронный перевод широко практикуется в области политических межгосударственных связей и в области обмена научно-технической информацией, в области культурного обмена и при контактах по военной линии. В связи с активной внешнеполитической деятельностью Коммунистической партии и Советского Правительства сфера применения синхронного перевода постоянно расширяется.

Появились и расширяются новые области применения синхронного перевода, например, синхронный перевод лекций, кинофильмов, театральных представлений. На двусторонних встречах все чаще к переводчикам предъявляется требование переводить высказывания представителей сторон синхронно, вполголоса, без использования специальной аппаратуры. Синхронный перевод вполголоса, шепотом практикуется в целом ряде других ситуаций. Владение синхронным переводом становится непременным требованием к квалифицированному устному переводчику.

Возросшая потребность в синхронных переводчиках требует совершенствования системы подготовки переводчиков. Однако организация эффективной подготовки по синхронному переводу связана с рядом трудностей.

Синхронный перевод--один из сложнейших видов перевода. Главная особенность синхронного перевода заключается в параллельности восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. Эта особенность синхронного перевода определяет другие особенности этого вида перевода и в первую очередь жесткий лимит времени: на перевод синхронному переводчику отводится лишь период произнесения речи оратором. Это время в два раза меньше того, которым располагает переводчик при последовательном переводе, и в 20--30 раз меньше, чем при письменном переводе текста той же речи. Синхронному переводчику не только отводится меньше времени на перевод, но и навязывается темл перевода, который должен соответствовать темпу произнесения речи оратором. Кроме того, особенностью синхронного перевода является так называемый посегментный характер: синхронный переводчик переводит текст по сегментам по мере их поступления, тогда как при последовательном переводе (как и при письменном переводе письменных материалов)

Переводчик сначала прослушивает (прочитывает) весь текст.

Эти особенности делают синхронный перевод очень сложным для овладения. К синхронному переводу, пожалуй, менее всего применима традиционная формула: что-бы переводить, нужно знать два языка и предмет разго-вора. Известно, что не каждый человек, свободно владеющий иностранным языком, способен овладеть комплексом навыков и умений, обеспечивающим успешное осуществление синхронного перевода (см. Швейцер А. Д., 1969, с. 138).

Отсутствие научно обоснованной эффективной систе-мы подготовки синхронных переводчиков объясняется также недостаточной изученностью процесса синхронного перевода. Глубокие исследования проблем теории и практики синхронного перевода начались лишь в шестидесятых годах. В настоящее время на русском языке имеются только небольшие публикации И. А. Зимней и Г. В. Чернова, М. Я. Цвиллинга, А. Д. Швейцера и др. (текст данной работы был уже сверстан, когда стало из-вестно о выходе в свет книги Г. В. Чернова).

Наряду с практическим значением научное осмысле-ние синхронного перевода представляет значительный теоретический интерес, так как может способствовать достижению одной из целей лингвистики -- теоретическому воссозданию механизмов порождения и восприятия речевых высказываний (см. Колшанский Г. В., 1970, с. 11).

Настоящее пособие призвано восполнить до некоторой степени/пробел в освещении этого интересного вида перевода и методики его преподавания. Книга состоит из двух частей.

Первая часть книги посвящена рассмотрению синхронного перевода как вида речевой деятельности. При этом главное внимание уделяется собственно синхронному переводу. В этой части раскрываются строение деятельно-сти синхронного переводчика, сущность параллельности процессов восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода, темпоральные характеристики и лингвистические особенности синхронного перевода. Первая часть завершается описанием комплексной модели синхронного перевода. При изложении приводятся материалы экспериментального исследования автора и привлекаются результаты работ других советских и зарубежных авторов.

Вторую часть книги составляют практические рекомендации по организации подготовки синхронных переводчиков. В отдельных главах последовательно рассматриваются цели обучения синхронному переводу, комплекс знаний, умений и навыков, которые необходимо сформировать у обучаемых, принципы организации обучения и система упражнений. В заключение приводится вариант учебной технической установки синхронного перевода.

В конце пособия приводится словарь используемых терминов и дается список литературы.

Книга рассчитана на переводчиков-практиков, сталкивающихся в своей деятельности с синхронным переводом, студентов и преподавателей языковых вузов. Автор надеется, что работа представит интерес и для специалистов, занимающихся вопросами теории и практики перевода и других видов речевой деятельности

Автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность доктору педагогических наук, профессору Р. К. Миньяр-Белоручеву и кандидату филологических наук, доценту Г. В, Чернову, ценные советы и принципиальные критические замечания которых оказали большую помощь в работе над рукописью.

ЧАСТЬ I

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Слово «перевод» (имеется в виду межъязыковой перевод) употребляется обычно в двух значениях: как конечный результат работы переводчика и как процесс. В настоящей монографии под словом «перевод» будет подразумеваться процесс перевода. При необходимости назвать продукт переводческой деятельности будет употребляться термин «текст перевода» (текст-- реально высказываемое, высказанное или записанное предложение или совокупность предложений любой длины. Ср. Ахманова О. С., 1969, с. 470 и 365).

Перевод, будучи сложным объектом, предполагает возможность и правомерность изучения его с различных позиций, в рамках различных научных дисциплин. При наиболее распространенном в настоящее время лингвистическом подходе под переводом понимается «межъязыковое преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке» (Бархударов Л. С., 1975, с. 6; см. также: Комиссаров В. П., 1973, Рецкер Я. И., 1950; Швейцер А. Д., 1973; Федоров А. В., 1968; Catford J., 1965; Nida E., 1969). Плодотворность лингвистического изучения перевода бесспорна.

Наряду с лингвистическим подходом представляет интерес психологический подход к анализу перевода (см. Артемов В. А., 1969; Беляев Б. В., 1963; Зимняя И. А., 1975).

Подход к переводу, избранный в настоящей книге, является психолингвистическим и базируется на принципах советской школы теории речевой деятельности. Психологическая основа этой школы заложена трудами Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурия, лингвистиче-

---

екая -- работами И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы. В настоящее время теория речевой деятельности наиболее активно

разрабатывается А. А. Леонтьевым, И. А. Зимней и др. (см. коллективную монографию «Основы теории речевой деятельности», 1974).

Психолингвистический подход к синхронному переводу означает его деятельностное представление, т. е. трактовку его как определенного вида деятельности (ср., например, подход к профессиональному переводу как деятельности в кн.: Крупнов В. Н., 1976).

В общей схеме деятельности человека обычно различают три сферы: познавательную, общественно-производственную и коммуникативно-общественную (Зимняя И. А., 1974, с. 66). Синхронный перевод можно рассматривать как самостоятельный вид (разновидность) речевой деятельности в сфере коммуникативно-общественной деятельности.

Основными характеристиками конкретной человеческой деятельности являются ее мотивационная и целевая стороны, предмет, продукт ь структура деятельности. В настоящей монографии наиболее существенными для описания синхронного перевода являются понятия цели и структуры деятельности.

Под целью деятельности (речь идет о цели, субъективно осознаваемой) понимается конечный результат, на достижение которого и направлена деятельность. Отметим, что общая цель деятельности обычно дробится на составляющие ее промежуточные цели, последовательная реализация которых ведет к конечному результату.

Структура деятельности образуется последовательностью или другой группировкой составляющих ее действий. Под действием понимается процесс, направленный на достижение субъективно осознанной промежуточной цели. Действия в свою очередь состоят из операций. В отличие от целей действий цели операций субъективно не осознаются -- операции выполняются автоматизирование. Поэтому операции соотносятся не с целью, а с условиями выполнения.

Структура деятельности обладает большой подвижностью вследствие динамичности составляющих ее действий и операций. Например, на начальном этапе овладения деятельностью, когда достижение конечного результата дробится на множество мелких шагов с субъективным осознанием их целей, структура деятельности состо-

---

ит из соответственно большого количества действий. Когда же, с продвижением по пути овладения деятельностью, некоторые промежуточные шаги начинают выполняться без затруднений и без осознания их целей, происходит укрупнение структурных единиц деятельности: некоторые действия автоматизируются, превращаются в операции и включаются в состав более крупных действий. При остающемся постоянным уровне владения деятельностью тоже может происходить трансформация ее структуры. Так, при усложнении условий и возникновении затруднений цели некоторых операций начинают осознаваться, включающие их действия разукрупняются, превращаются в отдельные действия и структур а деятельности дробится. Поэтому любое описание структуры деятельности следует понимать условно, как соотносимое с определенным уровнем владения деятельностью и с конкретными условиями ее осуществления. «Деятельность опирается на фиксированную систему ориентиров и осуществляется под влиянием известных константных факторов, так или иначе направляющих эту деятельность...» (Леонтьев А. А., 1974 (б), с. 41). Вместе с тем «...деятельность нельзя охарактеризовать как что-то полностью детерминированное во всех своих конкретных проявлениях, нельзя рассматривать ее как жесткую систему, работающую по заранее данному точному плану.» (там же).

Деятельностный подход к синхронному переводу предполагает такой анализ деятельности синхронного переводчика, который приводит к выделению ее структурных единиц и раскрытию характеризующих их отношений, т. е. деятельностный подход предполагает поиск ответов на вопросы: из каких единиц складывается деятельность синхронного переводчика, каким образом действия объединяются в деятельность, через какие операции реализуются действия в различных условиях деятельности.

При таком подходе на первое место выступает проблема установления структуры деятельности. Анализ характеристик структуры деятельности синхронного переводчика может быть проведен по следующим направлениям::

-- анализ строения деятельности и структуры составляющих ее действий;

-- анализ типичных условий выполнения действий и их влияния на строение деятельности;

-- изучение особенностей оперирования материалом, составляющим объект деятельности.

В соответствии с этой проблематикой в отдельных главах монографии рассматриваются строение деятельности синхронного

переводчика, сущность одновременности восприятия исходного текста и порождения текста на языке перевода, временные ограничения, накладываемые на деятельность синхронного переводчика, и, наконец, лингвистическая специфика синхронного перевода.

Глава 1

СТРОЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

§ 1. Методологические принципы анализа строения деятельности синхронного переводчика

Прежде чем> приступить к анализу строения деятельности синхронного переводчика, необходимо изложить методологические принципы рассмотрения речевой деятельности и исходные теоретические представления о ре-чемыслительных процессах.

Первый избранный нами методологический принцип анализа деятельности синхронного переводчика -- анализ по единицам, означающий разложение деятельности на такие части, каждая из которых несет в себе все основные свойства, присущие деятельности в целом, и не может быть далее разложена без потери этих свойств (см. Выготский Л. С., 1956, с. 46). Изучение полученных таким способом единиц позволяет произвести затем моделирование деятельности, складывающейся из этих единиц.

Второй принцип -- положение о трехчленности строения, присущей как всей деятельности, так и каждой из составляющих ее единиц. В соответствии с этим положением деятельность в целом и каждое действие можно рассматривать состоящими из 1) фазы ориентирования в условиях задачи и выбора плана действий (действия), 2) фазы осуществления и 3) фазы сопоставления результата с намеченной целью. На первой фазе следует остановиться подробнее, так как она сложна по составу. До начала осуществления действия субъект должен обработать, сопоставить и синтезировать информацию, необходимую для совершения адекватного действия, выработать или выбрать способ действия и принять решение, когда начать осуществление действия Таким образом, в первой фазе

можно предполагать наличие трех звеньев: а) звена ориентирования в условиях задачи путем нащупывания ориентиров, релевантных для действия, или путем опознания знакомой ситуации; б) звена выработки или выбора плана действия соответственно двум различным видам ориентирования; в) звена принятия решения об осуществлении действия (см. Анохин П. К-, 1966).

Третьим важным методологическим принципом, определяющим понимание процесса речевой деятельности, является признание эвристического характера процессов восприятия и порождения высказываний. Сказанное означает, что при выработке способа действия и его реализации переводчик может избирать различные стратегии в зависимости от конкретных условий деятельности (см. Пушкин В. Н. и др., 1969; Леонтьев А. А., 1974).

Четвертый методологический принцип заключается в определенном понимании процедуры выбора способа действия и может быть назван вероятностным прогнозированием. Идея о роли вероятностного прогнозирования в оценке ситуации и выборе способа действия восходит к понятию «модели будущего», выдвинутому Н. А. Берн-штейном, и заключается в следующем. В результате отражения ситуации в сознании субъекта действия возникает модель обстановки, существующей к моменту начала действия,-- «модель прошедшего -- настоящего или ставшего» в терминах Н. А. Бернштейна. Модель прошедшего -- настоящего носит однозначный и категоричный характер. Совместно с мотивацией она суживает возможности выбора способа действия, но не настолько, чтобы субъект мог выбрать какой-то один способ действия. Одновременно в сознании субъекта формируется представление о том, что произойдет с ситуацией в результате его вмешательства,-- «модель будущего». Модель будущего не имеет однозначного и категоричного характера, как модель прошедшего-- настоящего. Она носит вероятностный характер, так как вырабатывается на основе прошлого опыта, связанного с действиями в подобных ситуациях, а также на основе ориентировочных проб и прощупываний. Получается своего рода веер возможных исходов, из которого субъект отбирает один исход путем сопоставления вероятностной модели будущего и задачи действия (см. Берн-штейн Н. А., 1966, с. 288).

В последние годы в советской физиологии вероятностное прогнозирование трактуется не только как активность,

---

направленная на определение того, что может стать с ситуацией в результате действий субъекта, но и как подготовка систем организма к реакции на ситуацию, вероятность наступления которой представляется субъекту максимальной (см. Фейгенберг И. М., 1966). Предварительная мобилизация физиологических систем, связанных с реакцией на будущую ситуацию, позволяет организму заранее приспособиться к изменению обстановки. Более того, предполагается, что принцип развития

реакций, опережающих появление внешних событий, лежит в основе функционирования человеческого мозга как органа общего отражения внешнего мира.

Положение об опережающем отражении действительности и о подготовке организма к изменению обстановки представляется важным для понимания процесса синхронного перевода, в котором действия переводчика состоят в немедленном реагировании на постоянно изменяющуюся обстановку.

Для адекватного описания механизма синхронного перевода необходимы предварительные представления о регулировании речевой деятельности на психофизиологическом уровне. В соответствии со взглядами Н. А. Берн-штейна, на которые мы будем опираться при дальнейшем изложении, регулирование активности организма осуществляется сложной многоуровневой иерархически организованной постройкой. Во главе этой психофизиологической постройки находится ведущий уровень, который регулирует решающие в смысловом отношении компоненты -деятельности и управляет нижележащими уровнями, обслуживающими фоновые или технические компоненты. Субъектом актуально осознается только ведущий уровень регулирования. С движением по уровням вниз степень осознанности уменьшается. Формирование психофизиологического механизма регулирования конкретных форм: активности организма происходит постепенно, путем автоматизации отдельных действий и переключения их на низовые, фоновые уровни (см. Бернштейн Н. А., 1966, с. 99). Конкретное приложение идей Н. А. Бернштейна к речевой деятельности позволяет различать четыре уровня осознанности, или потенциальной осознаваемости речевых действий и операций (см. Леонтьев А. А., 1970, с. 11):

-- актуальное осознавание, в качестве предмета которого выступает цель действия и деятельности (например, в случае спонтанной речи предметом актуального осозна-

---

вания будет, по мнению А. А. Леонтьева, цель высказывания) ;

-- сознательный контроль, предметом которого являются «сознательные операции», сформировавшиеся из сознательных действий (в речевой деятельности им соответствуют операции выбора синтаксических и лексических средств) ;

-- бессознательный контроль, которому соответствуют фонологические и до некоторой степени морфологические и словообразовательные аспекты речевых действий;

-- неосознанность, которой соответствует звукообразование.

Что касается направленности внимания на различные фазы действия и деятельности, то наиболее творческой и, следовательно, наиболее осознаваемой считается фаза ориентирования и выработки или выбора плана действия (см. Анохин П. К., 1966, с. 14).

Наконец, следует кратко остановиться на принципиальном понимании речемыслительных процессов. Мы полагаем, вслед за Н. И. Жинкиным, что «... механизм человеческого мышления реализуется в двух противостоящих динамических звеньях -- предметно-изобразительном коде (внутренняя речь) и речедвигательном коде (экспрессивная речь).» (Жинкин Н. И., 1964, с. 36). Код внутренней речи характеризуется субъективностью и состоит из знаков, образов и представлений, носящих схематический характер. Связи между компонентами кода во внутренней речи содержательны, а не формальны. Мысль, реализованная в коде внутренней речи, организуется не в виде последовательности знаков, а в виде каких-то группировок или цепей. Понимание речи трактуется при этом как переход от натурального языка к коду внутренней речи, а порождение высказывания -- как обратный переход.

Таковы исходные теоретические положения, через призму которых и будет в последующем рассматриваться синхронный перевод.

§ 2. Предварительный теоретический анализ строения деятельности синхронного переводчика

В соответствии с принятыми методологическими принципами синхронный перевод можно рассматривать как деятельность, состоящую из последовательных взаимосвязанных действий. Предполагается, что каждое действие

состоит из трех фаз: фазы ориентирования в условиях очередной переводческой задачи и поиска (выбора) решения, фазы осуществления и фазы контроля.

Попытаемся с помощью теоретических рассуждений выявить характеристики переводческих действий деятельности синхронного переводчика. Рассмотрим первую фазу действия -- фазу ориентирования в условиях переводческой задачи и поиска (выбора) решения.

Среди характеристик первой фазы действия наибольшая внешняя выраженность свойственна, очевидно, условиям переводческой задачи. По этой причине их легче всего обнаружить. Что это такое -- условия переводческой чадачи? С общепсихологических позиций под условиями задачи понимается ситуация, требующая от субъекта некоторого действия (Леонтьев А. Н., 1959, с. 232). Ситуация, в которой развертывается деятельность синхронного переводчика, носит многокомпонентный характер. Если в качестве примера рассмотреть ситуацию применительно к деятельности переводчика на каком-либо международном конгрессе политических деятелей, то окажется, что в нее входят и международная обстановка, и условия работы конгресса в данной стране, и тема конгресса, и группировка сил участников с их целями, и содержание речей уже выступивших ораторов, и тема данного заседания, и характеристика оратора, который поднимается на трибуну (ср. Чернов Г. В., 1975(а), с. 83). Приведенные компоненты ситуации важны для переводчика, так как они детерминируют его преднастройку к переводу речи следующего выступающего.

На основе знания международной обстановки, истории подготовки и созыва конгресса, целей участников, политики страны, которую представляет оратор, и других факторов переводчик строит в своем сознании вероятностную модель ораторской речи, которую ему предстоит переводить. В зависимости от практического опыта и знаний переводчика эта модель может носить более или менее детализированный характер. Такая преднастройка к действиям не является чертой, присущей только синхронному переводу. В последние годы в советской физиологии принцип развития реакций, опережающих появление внешних событий, рассматривается в качестве главной характеристики функционирования человеческого мозга (см. Фейгенберг И. М., 1966). В психологии речи и, в частности, при рассмотрении процесса восприятия речи «принцип

опережающего отражения действительности предполагает предвосхищающее речевой сигнал выдвижение смысловой гипотезы, детерминируемой прошлым опытом, ситуацией общения и контекстом речевого сообщения ...» (Зимняя И. А., 1976, с. 30).

Имеется еще один, самый важный для переводчика, компонент ситуации -- начинающаяся речь оратора. В отличие от других, относительно стабильных на период речи оратора компонентов, этот компонент обладает динамичностью. Именно начинающаяся речь оратора побуждает переводчика к немедленным действиям.

Помещение речи оратора в самом конце перечня компонентов ситуации может показаться парадоксальным. Однако это сделано преднамеренно, чтобы подчеркнуть роль и значение ситуативной обусловленности действий синхронного переводчика.

Итак, оратор начинает свое выступление. Аудитория, услышав первые слова оратора, ожидает перевода их на соответствующие рабочие языки. Возникает ситуация, требующая от переводчика (переводчиков) первого переводческого действия из цепи действий, составляющих деятельность по переводу данной ораторской речи.

С началом речи оратора переводчик воспринимает начальный отрезок исходного текста, составляющий условия первой переводческой задачи, выделяет ориентиры, характеризующие его смысловое содержание и языковую форму. Таким образом, переводчик накапливает информацию для поиска (выбора) переводческого решения. Если преднастройка переводчика к первому действию была адекватной и достаточно детализированной (веер возможных вариантов начала речи оратора в сознании переводчика включал актуализированный вариант), то происходит идентификация исходного отрезка, и переводчик приступает к выбору решения из ряда заготовленных. Если же прогноз оказался не полным или не совсем точным, то переводчик на основе выделенных ориентиров, своего прежнего опыта и имеющихся знаний совершает поиск решения. С принятием решения первая фаза действия заканчивается.

Вторая фаза действия (фаза осуществления) проще по своему содержанию. Она заключается в завершении порождения отрезка текста на языке перевода в соответствии с принятым решением. В ходе второй фазы переводчик развертывает во внешней речи фрагмент высказыва-

---

ния на языке перевода, сконструированный или выбранный из ряда заготовленных во время первой фазы действия.

Первая и вторая фазы переводческого действия характеризуются скоротечностью. Их продолжительность исчисляется долями секунды или несколькими секундами.

Третья фаза действия (фаза контроля) заключается в оценке переводчиком правильности выполнения перевода. Теоретически можно предположить, что она значительно растянута по времени. Переводчик может удостовериться D правильности ориентирования и принятого решения лишь после восприятия нескольких высказываний оратора.

Перейдем к следующему, второму переводческому действию. При рассмотрении второго переводческого действия важно

определить момент его начала.

Когда переводчик закончил ориентирование в условиях первой переводческой задачи и приступил к поиску (выбору) переводческого решения, в исходной речевой цепи появилось начало нового отрезка. Параллельно с поиском (выбором) решения и осуществлением первого действия переводчик вынужден приступить к ориентированию в условиях следующей, второй переводческой задачи. Таким образом, первая фаза второго переводческого действия началась в тот момент, когда первое действие находилось на подступах к своей второй фазе. Поиск (выбор) переводческого решения во втором действии совершался позднее -- параллельно с окончанием второй фазы первого действия. Что же касается фазы осуществления второго действия, то она последовала за фазой осуществления первого действия. Фаза контроля второго действия последовала в свою очередь за фазой осуществления того же действия, развертываясь параллельно с фазой контроля предыдущего действия.

Третье и последующие переводческие действия протекают по аналогичной схеме и сочленяются с предшествующим действием таким же образом, каким второе действие сочленяется с первым.

Таковы в самом кратком виде предварительные теоретические представления о структуре деятельности синхронного переводчика и составляющих ее единицах. Следует однако подчеркнуть, что речь идет лишь о наиболее общей схеме, которая может видоизменяться в зависимо-

---

сти от конкретных условий деятельности и эвристической стратегии переводчика.

В приведенном описании строение деятельности синхронного переводчика характеризуется двумя взаимосвязанными чертами: многошаговостью и однотипностью шагов.

Многошаговость, свойственная внутренней структуре и организации речевой деятельности вообще (Леонтьев А. А., 1974 (в), с. 79), заключается в необходимости принимать определенное решение перед каждым шагом на пути к достижению конечной цели.

Однотипность шагов выражается в однотипности целей переводческих действий и однотипности их структуры.

Указанные черты синхронного перевода облегчают его анализ, так как для установления структуры деятельности синхронного переводчика достаточно исследовать варианты типовых шагов и связи, объединяющие их в единый процесс (здесь мы временно абстрагируемся от описания других сторон деятельности синхронного переводчика, таких, например, как одновременность восприятия речи оратора и говорения на языке перевода, темпоральные характеристики и лингвистическая специфика синхронного перевода).

Изучение переводческих действий целесообразно проводить путем анализа условий переводческих задач и продуктов действий. Правильная расшифровка отрезков исходного и переводного текстов может дать исходные данные для понимания механизма синхронного перевода (ср. Колшанский Г. В., 1969, с. 180). Подчеркнем при этом, что в соответствии с подходом, принятым в советской психолингвистике, важнее установить то, из каких единиц складывается деятельность синхронного переводчика, чем то, на какие элементы разлагаются ее предмет и продукт.

При анализе исходного текста нам придется часто оперировать понятием «отрезок исходного текста, содержащий условия очередной переводческой задачи». Для выражения этого понятия необходимо подобрать термин. Используемый ранее термин «единица перевода» (Ширяев А. Ф., 1973) следует признать неудачным. Принимая во внимание роль такого отрезка в деятельности синхронного переводчика, целесообразно назвать его единицей ориентирования. Итак, единица ориентирования есть отрезок исходного текста, смысловое восприятие которого поз-

---

воляет переводчику приступить к поиску или выбору очередного переводческого решения.

Единица ориентирования не принадлежит к классу математических единиц и не предназначена для исчисления. Ее природа подобна природе единиц, используемых в лингвистике и психологии (ср. термин «единица смыслового решения», которым обозначается речевое звено, выступающее в подобной роли при смысловом восприятии речевого сообщения, -- Зимняя И. А., 1976, с. 31).

Отметим, что введение термина «единица ориентирования» носит принципиальный характер, так как обусловлено общим пониманием процесса восприятия исходного текста и порождения текста на языке перевода в синхронном переводе. В

соответствии с принятой концепцией текст на языке перевода появляется не в результате простого перекодирования исходного текста по последовательным отрезкам'. Порождение речи на языке перевода есть процесс реализации внутренней программы высказываний, которая складывается в сознании переводчика благодаря ориентированию в ситуации и особенно в ее важнейшем ком-поненте -- речи оратора. Большинство компонентов ситуации относительно стабильно, и ориентирование переводчика в них совершается в основном до начала перевода, а в ходе перевода лишь углубляется и дополнительно осмысливается. Ориентирование переводчика в речи оратора происходит в ходе самого перевода, а результаты ориентирования используются немедленно, по мере их получения. Поэтому ориентирование и речи оратора носит шаговый характер. Именно этим объективным обстоятельством и диктуется необходимость введения данного термина.

Проблема выделения отрезков исходного текста, которые могут служить основаниями для порождения отрезков текста на языке перевода, далеко не нова. В разных аспектах и с различными целями она рассматривалась целым рядом исследователей, главным образом, в теории перевода и в сравнительной стилистике. Можно привести несколько классов языковых явлений, обсуждаемых в качестве таких отрезков.

К первому классу относятся языковые явления, традиционно выделяемые в лексикологии и грамматике исходного языка: определенные типы слов, словообразовательные модели, синтаксические структуры. Идя от опреде-

---

ленной формальной категорий в исходном языке и ее значения, исследователь на основе сопоставления исходных и переводных текстов устанавливает формальные средства на языке перевода, выражающие то же значение, и формулирует способы перевода определенных языковых единиц в конкретной языковой комбинации. Указанная методика, разработанная А. В. Федоровым и Я. И. Рецкером в рамках теории закономерных соответствий (Федоров А. В., 1961, Рецкер Я. И., 1950), нашла применение в работах многих авторов в нашей стране и за рубежом, а сделанные с ее помощью ценные обобщения легли в основу большинства учебников перевода. Однако исследования, проводимые в русле теории закономерных соответствий, освещают интересующую нас проблему со специфической стороны, а именно, как типовые отношения между результатами перевода и исходным языковым материалом. Динамика процесса перевода находится при таком подходе на периферии объекта исследований. Остается неясным, какие отрезки исходного текста служат единицами ориентирования переводчика в ходе его деятельности.

Второй класс единиц выделяется при сопоставительном изучении пар языков для характеристики возможных формальных и семантических преобразований в процессе перевода. В качестве базового понятия здесь фигурирует единица перевода, которая определяется как наименьший сегмент высказывания, который в силу связей между составляющими его элементами не может быть переведен по частям (Vinay J.-P., Darbelnet J., 1958, p. 37). Существует сложная система классификации таких единиц. Так, по роли в высказывании различаются функциональные единицы (пример членения на такие единицы: II habite | Saint-Sauveur | à deux pas | en meublé | chez ses parents), семантические единицы или единицы смысла (sur-le-champ, avoir lieu) и др.

По составу различаются простые единицы (равные слову), сложные единицы (несколько слов) и дробные (состоящие из части слова). Применяются и другие критерии классификации.

Дальнейшее развитие этой методики выразилось в разработке сегментации текста на единицы перевода, которая, по мнению авторов (см. Talblanc A., 1961), позволяет определить отсутствие пропусков при переводе. Ниже

следует пример сегментации применительно к переводу С французского языка на немецкий:

Ce disant | il remonta | rapidement le long vestibule | et ouvrit une porte de côté qui donnait | dans un corridor.

Методика выделения единиц перевода в таком понимании представляет несомненный интерес для сопоставительного изучения языков, но ее использование для исследования динамических аспектов синхронного перевода представляется возможным лишь в узких целях: для выделения в исходном тексте минимальных языковых единиц, на которые может ориентироваться переводчик.

Третий класс единиц был предложен в рамках методики «способ устного переводчика» для составления словаря индивидуальной речи и изучения значений (Степанов Ю. С., 1965, с. 258; 1966, с. 215). Способ устного переводчика заключается в следующем: исследователь читает про себя текст на иностранном языке (или слушает медленную речь), следит за своим пониманием и по мере чтения (слушания) переводит вслух на родной язык. «...Минимальный отрезок исходной речевой цепи, могущий

быть переведенным при указанном способе перевода...» (Степанов Ю. С., 1965, с. 263), составляет единицу перевода. Пример

членения текста на такие единицы:

Contrairement | aux moeurs un peu débraillés des artistes j Baudelaire se piquait de garder les plus étroites convenances | ...

Критерием классификации единиц служит временное расхождение между произнесением говорящего и пониманием слушяющего. По этому признаку выделяются единицы, имеющие минимальное расхождение (они совпадают со словом), единицы, имеющие расхождение несколько выше минимального, и единицы, непереводимые вплоть до окончания предложения.

Хотя способ устного переводчика является интроспективным наблюдением процесса поним-ания и перевода при чтении или слушании исходного текста, между условиями опыта и реальными условиями деятельности синхронного переводчика имеется некоторое сходство. Поэтому представляется интересным использование такого критерия выделения единиц, как временное отставание текста перевода от исходного текста.

Единицы перевода выделяются и в теории машинного перевода. Здесь различается несколько видов единиц перевода: отрезок исходного текста по отношению к отрезку

текста перевода, отрезок исходного текста по отношению к системе языка перевода, отрезок исходного текста по отношению к системе исходного языка и отрезок исходного текста по отношению к языку-посреднику (см. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю., 1964, с. 113--120). Последний вид определяется как «...минимальный отрезок текста ИЯ, соответствующий такому набору элементарных смыслов в языке-посреднике, который может быть поставлен в свою очередь в соответствие с некоторым отрезком в ПЯ.» (там же, с. 117).

Подробный анализ подходов к выделению отрезков исходного текста, способных служить основаниями для шагов по порождению речи на языке перевода, не входит в нашу задачу. Очевидно, рассмотренные методики не могут использоваться в неизменном виде для выделения единиц ориентирования в синхронном переводе. Но проведенный разбор позволяет обнаружить некоторые приемы, могущие оказаться плодотворными при проведении эксперимента на материале синхронного перевода. Отметим, во-первых, предложенный Ю. С. Степановым способ выделения единиц понимания и перевода из временного расхождения между пониманием слушающего и произнесением говорящего. Во-вторых, возьмем на заметку приемы соотнесения таких отрезков с языковыми единицами и результатами синтаксического членения речевого высказывания (теория закономерных соответствий, сопоставительное изучение языков). В-третьих, исходя из идеи о соотнесении отрезков исходного текста с наборами смыслов (теория машинного перевода), отметим возможность соответствий между выделением единиц ориентирования, шагами складывания внутренней программы высказывания переводчика и ее реализацией.

Размеры единиц ориентирования в синхронном переводе детерминированы, по-видимому, организацией исходного текста и условиями синхронного перевода. Но можно предположить, что величина единиц ориентирования зависит и от некоторых особенностей встречной активности самого переводчика. В пределах упомянутой детерминированности переводчик обладает свободой выбора единиц ориентирования в исходном тексте. Выделение переводчиком в речевом потоке на исходном языке последовательных отрезков, по которым происходит ориентирование в речи оратора, можно назвать сегментацией исходного текста (использование этого термина ср. Рев-

---

зин И. И., Розенцвейг В. Ю., 1964, с. 119; Goldman-Eisler F., 1972, p. 127).

Сегментация исходного текста в синхронном переводе внешне выражается в отставании переводчика от оратора. Отрезок исходного текста, на который переводчик отстает от оратора, за вычетом его части, которая звучит во время поиска или выбора решения, может считаться единицей ориентирования. При этом возможны случаи, когда переводчик опознает отрезки исходного текста по их части и принимает решение не ожидая, пока они полностью прозвучат. Поэтому отрезки исходного текста, составляющие единицы ориентирования, обозначаются отставанием переводчика с некоторыми отклонениями.

Осуществляя сегментацию речевого потока на единицы ориентирования, синхронный переводчик вынужден избирать отрезки исходного текста, отвечающие определенным требованиям. Во-первых, чтобы служить основой для порождения отдельной знаменательной части фразы в определенном синтаксическом оформлении, такой отрезок должен представлять собой речевое звено, т. е., с одной стороны, отдельный в синтактико-семантическом отношении компонент исходной фразы или целую фразу и, с другой стороны, обладать признаками, которые позволяют вычленять его на слух. Отрезки исходного текста, выступающие в двух планах одновременно, как единицы синтактико-семантического членения и как единицы интонационного членения речевого потока, являются наиболее вероятными величинами, которые могут избираться в качестве единиц ориентирования в синхронном переводе. Во-вторых, отрезок исходного текста, составляющий единицу

ориентирования, ограничен по величине возможностями оперативной памяти переводчика. Отсюда можно предположить, что единицы ориентирования будут тяготеть к минимальным' величинам, удовлетворяющим первому вышеизложенному требованию (см. Бенедиктов Б. А., 1968).

Удачным объектом для сегментации сразу по двум изложенным критериям является ораторская речь на французском языке.

В речи на французском языке наблюдаются следующие фонетически выделяемые смысловые величины: ритмические группы, синтагмы, дыхательные группы, интонационные члены в двучленных повествовательных предложениях (см. Щерба Л. В., 1957, с. 83--85). Заметим, что в

отличие от ряда других языков в речевом потоке на французском языке слова не несут собственного ударения и поэтому фонетически не выделяются, Рассмотрим эти интонационно-смысловые величины.

Ритмическая группа является минимальной фонетически оформленной смысловой величиной. Она называет предмет, явление, действие или их отдельные качества. На слух ритмическая группа представляет собой последовательность слов, которая несет ударение на последнем слоге с легким изменением мелодики и иногда с долготой ударного гласного в конце группы слов. Минимальный состав ритмической группы определяется рядом грамматических правил. Одну ритмическую группу составляют все служебные слова вместе со знаменательным словом, застывшие выражения, определяемое слово вместе с определяющим, стоящим перед ним, определяемое слово вместе с определяющим односложным словом, стоящим после него. Приведем пример членения речевого потока на ритмические группы (они отделяются вертикальной чертой) : Les impérialistes, | en premier lieu | l'impérialisme | américain | se livrent | à des tentatives | désespérées | pour faire tourner | en arrière | la roue de l'histoire. | Ритмическое членение французской речи не является абсолютно строгим, и говорящий может в определенных пределах по-своему расставлять ритмические ударения, нюансируя семантическое членение фразы. В лингвистике считается, что ритмические группы могут служить единицам« понимания и перевода (Степанов Ю. С., 1965, с. 258; Vinay J.-P., Darbelnet J., 1958, p. 37; Malblanc A., 1961, p. 21).

По сравнению с ритмической группой синтагма представляет собой более сложное фонетическое и смысловое единство. Она может включать одну, две или несколько ритмических групп. Среди фонетических средств оформления синтагмы необходимо отметить отчетливое изменение тона в конце синтагмы, усиление ритмического ударения последней ритмической группы, увеличение долготы ударного долгого гласного в последней группе и некоторую задержку дыхания или паузу после синтагмы. В ораторской речи на французском языке ритмико-мелодическое членение речевого потока на синтагмы выступает очень четко, и вычленение синтагмы на слух не представляет особых трудностей. Существуют предположения, что синтагма наиболее часто среди других величин избирается в

качестве единицы устного перевода (Степанов Ю. С., 1966, с. 218).

В плане содержания синтагма выражает некоторый фрагмент мысли, который оформляется в сознании говорящего в данный момент речепроизводства (Щерба Л. В., 1957, с. 86; ср. используемое Ч. Осгудом понятие «функционального класса» как единицы семантического уровня языковой способности, см. Osgood Ch. E., 1965, p. 72). Поэтому членение на синтагмы носит субъективный характер и определяется задачей высказывания, соотношением его частей, длиной высказывания. С помощью синтагматического членения своей речи говорящий осуществляет «квантование» передаваемой информации, выделяет наиболее важные части фразы, создает общий ритмический рисунок высказывания.

Между членением высказывания на синтагмы и грамматической структурой предложения существует определенная связь, но между ними нет постоянного соответствия. Чаще всего в самостоятельные синтагмы выделяются отдельные распространенные члены предложения: обстоятельства места, времени, цели, причины, группа подлежащего, группа сказуемого и т. д.

Во фразе, которая уже приводилась в качестве примера членения на ритмические группы, оратор выделил следующие синтагмы (их границы обозначены двумя вертикальными чертами):

Les impérialistes, 11 en premier lieu l'impérialisme américain 11 se livrent à des tentatives désespérées 11 pour faire tourner en arrière la roue de l'histoire. | |

Дыхательные группы характеризуются в современной фонетике как отрезки речевой цепи, после которых берется полное дыхание, т. е. делается значительная пауза. Дыхательные группы включают одно или несколько предложений. Из практического опыта известно, что отставание переводчика от оратора на несколько предложений означает слишком большую нагрузку на оперативную пам.ять. Поэтому избрание дыхательных групп в качестве единиц ориентирования

возможно лишь в отдельных случаях.

Членение двучленного повествовательного предложения на интонационные члены связано с противопоставлением коммуникативных членов: логического субъекта и логического предиката. Часть предложения, которая выражает образ или ситуацию, вызываемые субъектом, про-

---

тивопоставляется описанию изменений или отношений образа или ситуации в результате предикации. Фонетическое оформление противопоставления логического субъекта и логического предиката во французском языке заключается в повышении тона к концу первого интонационного члена, последующей паузе и нисходящем' движении тона во втором члене. Вот примеры предложений с двумя интонационными членами:

Un tir sur un objectif de coordonnées connues ayant été décidé, -- le rôle des différents organes dans la préparation du tir est le suivant...

Au cas où l'ennemi réussit à pénétrer à l'intérieur du dispositif ami, -- l'artillerie continue à adapter ses feux à la situation du moment.

Отметим, что далеко не все предложения произносятся как двучленные и что окончание интонационного члена совпадает с окончанием синтагмы. Поэтому выделение интонационных членов в качестве единиц ориентирования может рассматриваться как частный случай сегментации исходного речевого потока в синхронном переводе.

На основе изложенного представляется возможным сформулировать следующую рабочую гипотезу для экспериментальной проверки.

1. В синхронном переводе должен иметь место регулярный сдвиг, выражающийся в отставании переводчика от оратора. Это отставание необходимо переводчику для восприятия отрезков исходного текста, на основе ориентирования в которых принимается решение на переход к языку перевода.

2. В соответствии с эвристическим принципом функционирования речевой способности единицы ориентирования в синхронном переводе могут быть различными по составу и величине в зависимости от конкретной ситуации. Наиболее вероятными отрезками, которые могут избираться в качестве единиц ориентирования, являются смысловые величины в речи оратора, совпадающие с единицами интонационного членения речевого потока: синтагмами, ритмическими группами, интонационными членами. Возможно также ориентирование переводчика по элементам синтаксической организации высказываний.

3. Становление механизма сегментации исходного речевого потока должно проявляться у овладевающих

синхронным переводом в постепенном нащупывании и стабилизации величин отставания от оратора.

§ 3. Методика экспериментального исследования динамических аспектов синхронного перевода

В деятельности синхронного переводчика восприятию и непосредственному наблюдению доступны только а) развертывающийся исходный текст, составляющий объект ориентирования переводчика, и б) тоже развертывающийся во времени текст, порождаемый переводчиком. Перевести динамику этих процессов в статику и получить картину их взаимного расположения во времени для анализа-- такова цель методики, излагаемой ниже (при этом преследовались и другие цели; см. Ширяев А. Ф., 1971). Эксперименты ставились в классе синхронного перевода (см. приложение 2). Обработка материалов производилась в лабораторных условиях.

В опытах принимали участие 7 профессиональных пе-реводчиков, владеющих синхронным переводом' (группа 1), и две группы студентов, обучаемых синхронному переводу. Одна группа (7 человек, группа 2) овладела основами всех видов письменного перевода, устного перевода письменных материалов и последовательного перевода и уже обучалась синхронному переводу в течение 6 месяцев по 2 часа в неделю. Другая группа (8 человек, группа 3) находилась на самом начальном этапе курса синхронного перевода (опыт проводился на первых занятиях по синхронному переводу).

Каждому испытуемому было предложено перевести синхронно на русский язык 8--11 текстов на французском языке (около 10 минут звучания каждый) --отрывков из записанных на магнитную ленту речей общественно-политических деятелей. Перед переводом каждого текста испытуемым давалась ориентировка относительно ситуации, в которой развертывалось выступление оратора. Исходный текст подавался в кабины синхронного перевода с первого канала двухканального

магнитофона. Переводной текст фиксировался через второй канал параллельно на той же ленте. Таким образом было получено параллельное звучание речей ораторов и речей переводчиков (время прохождения сигнала через электрическую схему магнитофона практически равняется нулю).

С помощью многоканального осциллографа взаимное

расположение во времени параллельных речевых потоков было зафиксировано на осциллографической ленте в виде отдельных замеров по 30--90 секунд каждый общей продолжительностью около 3,5 часа. Запись производилась со следующими показателями: скорость 50 мм/с, точность до 20 мс (миллисекунд), диапазон частот 0--8000 герц.

На ленте (рис. 3) отчетливо видно, что речь оратора и речь переводчика состоят из отдельных речевых звеньев, разделяемых паузами (под речевым звеном, или речевым тактом, понимается основная единица ритмико-интонаци-онного членения речевой цепи, произносимая одним непрерывным произносительным потоком и выделяемая паузами (Ахманова О. С., 1969, с. 468). Сравнение расположения речевых звеньев текста перевода и соответствующих речевых звеньев исходного текста показывает общее смещение (запаздывание) текста перевода.

Перейдем к выделению единиц ориентирования. Начнем с нашего примера, зафиксированного на осциллографической ленте. До начала произнесения переводчиком переводного текста прозвучал следующий отрезок исходной речевой цепи: Les impérialistes, en premier Heu. Время звучания отрезка составило 1880 мс (на рисунке одно деление соответствует 200 мс; на оригинале осциллограммы более дробная сетка позволяет производить измерения с точностью до 20 мс). Время, необходимое переводчику для выработки переводческого решения после прослушивания отрезка, составляет по экспериментальным данным 340 мс при отрезке в одно знаменательное слово и 430 -- 760 мс при отрезке, равном словосочетанию (Бенедиктов Б. А., 1970 (а, б), с. 99 и 115). За это время оратор, говорящий на французском языке, может произнести 2 -- 4 слога. Введение поправки на время поиска решения и порождение компонента высказывания (до этапа произнесения) дает продолжительность ориентировочного звена действия (1880 мс -- 340 мс=1540 мс). С учетом этой поправки единицей ориентирования переводчика к первому действию можно считать отрезок Les impérialistes и начало следующего отрезка, свидетельствующее об отсутствии определения у этого слова.

Далее в исходной речевой цепи следует отрезок, составляющий объект ориентировочного звена второго действия. Его окончание будет обозначаться (с соответствующей поправкой) началом звучания соответствующего отрезка переводного текста. В нашем примере второй еди-

---

Рис. 3. Фрагмент осциллографической записи речей оратора и синхронного переводчика

ницей ориентирования будет en premier lieu l'impérialisme américain. Отметим, что во время осуществления первого действия переводчик должен осуществлять ориентировку ко второму действию, а осуществление второго действия совпадает со звучанием отрезка исходного текста, составляющего единицу ориентирования следующего действия.

За отрезком, составляющим вторую единицу ориентирования, в исходной речевой цепи следует пауза около 1000 мс и затем речевое звено se livrent à des tentatives désespérées. Переводчик начинает произносить соответствующий этому звену отрезок переводного текста лишь после окончания звучания исходного речевого звена. Это дает основание считать все исходное речевое звено третьей единицей ориентирования. Точно такая же ситуация отмечается и в переводе последнего речевого звена. Объектом ориентирования к последнему действию будет: pour faire tourner en arrière la roue de l'histoire.

Указанным способом были обработаны все тексты и было выделено 7632 единицы ориентирования для 1-й и 2-й групп и 844 единицы ориентирования для 3-й группы.

§ 4. Об ориентировании переводчика в речи оратора

Какие отрезки исходного текста выбирают переводчики в качестве единиц ориентирования? Начнем с сегментации речевого потока, осуществляемой переводчиками 1-й группы. Приведем текст, сегментированный на единицы ориентирования переводчиком 1-й группы. На каждой строке расположено по одной единице ориентирования. Членение речевого потока оратором на ритмические группы отмечается одной чертой, на синтагмы -- двумя чертами:

1. L'influence |

2. de la Révolution | Socialiste d'Octobre 11

3. a été décisive 11

4. pour l'évolution | du mouvement | ouvrier français i |

5. en ce sens qu'elle a aidé de façon | déterminante

6. l'avant-garde | du mouvement | ouvrier | français

7. à se tirer | de l'ornière du réformisme et de l'opportunisme 11

8. et à s'engager 11 sur le chemin 11

9. du combat | pour le socialisme et le communisme. ||

10. C'est en effet à la suite |

11. de la Révolution | d'Octobre 11

---

12. en décembre | 1920 |j

13. que la majorité | du Parti | Socialiste | s'est prononcée 11

14. pour l'adhésion | à l'Internationale | Communiste | |

15. et pour l'adoption | des principes | léninistes 11

16. qui ont conduit 11 à la victoire | de la Révolution | d'Octobre. ||

17. Ainsi |

18. est né || le Parti | Communiste | Français ||

19. qui s'est développé et a grandi 11

20. en s'inspirant des grandes idées | d'Octobre 11

21. et en les conjugant 11

22. avec | les meilleures traditions | révolutionnaires | de notre peuple. 11

Из приведенной сегментации следует, что данный переводчик предпочитает избирать в качестве единиц ориентирования синтагмы, на которые оратор членит свою речь (п. 3--7, 9, 12--15, 19--22). В трех случаях из 22 переводчик избрал отрезки, превосходящие одну синтагму (п. 8, 16 и 18). В случае, представленном в п. 16, причина объединения двух синтагм в одну единицу ориентирования (qui ont conduit + à la victoire de la Révolution d'Octobre) Заключается, предположительно, в том, что немедленное определение контекстуального значения глагола conduire (вести, сопровождать, управлять, руководить) оказалось Затруднительным, и переводчику пришлось ожидать появления следующих слов (conduit à la victoire ...). В следующем случае (п. 18) переводчик не мог с окончанием синтагмы перевести est né, так как не знал еще, в каком роде следует поставить глагол. Появление слова le Parti из следующей синтагмы позволило ему определить род глагола на русском языке. Аналогичными причинами можно объяснить объединение синтагм, представленных в п. 8 (кстати, выделение синтагм оратором в данном случае является отклонением от нормы: фразеологический оборот составляет обычно одну синтагму).

Данный переводчик трижды дробил синтагмы на единицы ориентирования (п. 1, 2, 10, 11 и 17). В первом случае (п. 1) в связи со значительной паузой между предложениями переводчику было необходимо, по-видимому, раньше начинать говорение, чтобы не увеличивать паузу еще больше. Оперирование второй частью синтагмы привело к случаю в п. 2, производному от предыдущего. Такими же причинами можно объяснить дробление синтагм

в п. 10, 11 и 17. Единицы ориентирования, оказавшиеся меньше синтагмы в результате такого дробления, составляют в рассматриваемом примере одну ритмическую группу (три раза -- п. 1, 10 и 17), две ритмические группы (п. 11) и три ритмические группы (п. 2).

Тот же текст другие переводчики 1-й группы сегментировали с небольшими отличиями от приведенных примеров.

Три переводчика при переводе некоторых фраз следовали за оратором с меньшим отставанием, расчленяя некоторые синтагмы на две единицы, например (граница между единицами обозначена тире) :

-- en ce sens | qu'elle a aidé | -- de façon | déterminanteil;

-- que la majorité | du Parti Socialiste | -- s'est prononcée 11 ;

-- qui s'est développé | -- et a grandi | | ;

-- avec | les meilleures traditions révolutionnaires | -- de notre peuple. 11

В работе этих переводчиков чаще, чем у других, наблюдались случаи ориентирования в единицах по их части. Например, при переводе синтагмы de la Révolution Socialiste d'Octobre после произнесения оратором слова Socialiste в переводном тексте последовало «Великой Октябрьской социалистической ... ».

Два других переводчика показали еще меньшее отклонение от первой рассмотренной сегментации, но это отклонение отмечалось в обе стороны: как оперирование меньшими, так и большими единицами. Увеличение единиц ориентирования часто выражалось в объединении в одну единицу тех ритмических групп, которые в речи оратора составляли одну синтагму, но разъединялись первым переводчиком. Например:

-- C'est en effet à la suite | + de la Révolution | d'Octobre |;

-- Ainsi | + est né | j le Parti |.

Один переводчик при переводе данного текста избирал регулярно синтагмы (отставая на величину^ немного превышающую синтагму), но в некоторых случаях он отставал от оратора на более продолжительные величины:

-- et à s'engager 11 sur le chemin 11 du combat | pour le socialisme |;

-- c'est en effet à la suite | de la Révolution d'Octobre 11 en décembre 1920 11.

Первый отрезок весьма специфически для французского языка расчленен оратором на синтагмы и мог бы при другом членении составить лишь одну синтагму вместо двух синтагм и двух ритмических групп. Аналогичный отрезок в речи того же оратора составил лишь одну синтагму: à se tirer de l'ornière j du réformisme | et de l'opportunisme ||. Второй отрезок по своему фонетическому оформлению в речи оратора может рассматриваться как интонационный член.

Анализ сегментации исходного речевого потока переводчиками 1-й группы показал, что индивидуальные особенности, отмеченные при сегментации первого текста, проявлялись при сегментации других текстов. Изменения появлялись лишь при переводе речей, произносимых в быстром темпе (выше 220--230 слогов в минуту). Переводчики, предпочитавшие при медленном и среднем темпе речи оратора избирать в качестве единиц ориентирования синтагмы или 1--2 ритмические группы, при быстром темпе отставали от оратора на синтагму и более. Переводчики, отстававшие при среднем темпе речи на синтагму, увеличивали отставание еще на 1--2 ритмические группы. У одного переводчика отставание периодами достигало одной фразы. Отметим, что во времени отставание в этих случаях увеличивалось незначительно (на доли секунды). Можно полагать, что увеличение отставания переводчика в единицах исходного текста при быстром темпе речи оратора служит в определенной степени средством сохранения необходимого времени реакции.

Данные о сегментации исходного речевого потока переводчиками 1-й группы сведены в табл. 1.

Таблица 1

Единицы ориентирования (ЕО) в деятельности переводчиков 1-й группы

Переводчики 1-й группы	Процент единиц ориентирования,		
	равных 1--2 ритм. группам	равных синтагме	превышающих синтагму
Б.	30,3	60,2	9,5
Миг.	29,1	62,0	8,9
С.	22,2	65,4	12,4
Ш.	19,7	69,7	10,6
Мок.	17,5	72,6	9,9
М.-Б.	16,0	72,1	11,9
Мое.	5,6	76,3	18,1

Обратимся теперь к сегментации исходного речевого потока переводчиками 2-й группы, обучавшимися синхронному переводу в течение 6 месяцев. В этой группе наблюдалась значительная дифференциация. С одной стороны, у пяти переводчиков отмечались относительно стабильные величины единиц ориентирования: одна -- две ритмические группы -- синтагма, т. е. эти переводчики осуществляли ориентирование приблизительно по таким же единицам, как и переводчики 1-й группы. С другой стороны, у двух переводчиков в пределах 1,5 минуты перевода констатировались самые разнообразные по величине единицы ориентирования: от одной ритмической группы до четырех синтагм. Один из них, начиная с ритмических групп и синтагм, затем постепенно отставал от оратора, опуская при этом целые компоненты высказываний оратора. Другой переводчик тоже начинал с минимального отставания, затем временами отставал на две -- три синтагмы, но все же удерживался на этой дистанции и даже сокращал ее, жертвуя иногда целыми высказываниями оратора.

Данные об отставании переводчиков 2-й группы от оратора сведены в табл. 2.

Таблица 2

Величины отставания переводчиков 2-й группы от оратора

Переводчики 2-й группы	Отставание		
	в 1 -- 2 ритм. группы %	в синтагму %	больше синтагмы %

Заб.	15,5	71,3	13,1
Г.	18,1	67,8	14,1
А	24,6	64,9	11,5
Зах.	23,2	63,1	13,7
к.	27,3	57,5	15,2
Д.	22,8	46,2	31,0
Р.	32,7	44,0	23,3

По 2-й группе можно сделать вывод, что пять переводчиков овладели в основном сегментацией исходного текста, а у двух переводчиков эта способность еще не сформировалась (следует иметь в виду, что здесь имеют место и другие, еще большие трудности, о которых речь пойдет позже).

В 3-й группе (студенты, приступающие к изучению синхронного перевода) не наблюдалось сколько-нибудь стабильной сегментации исходного текста на единицы ориентирования. Все переводящие, начиная с отставания в 1--2 ритмические группы, после 1--2 фраз исходного текста уже не выдерживали постоянную величину отставания: то отставали на целую фразу и более, то ценой пропусков или отказа от перевода прозвучавших отрезков исходного текста снова на короткий период (1--2 фразы) пристраивались за оратором с минимальным' отставанием. Лишь при очень медленном темпе речи оратора (менее 170 слогов в минуту) устанавливалось относительно стабильное отставание в 1--2 ритмические группы -- синтагму.

Приведенные экспериментальные материалы в основном подтверждают предварительную рабочую гипотезу о том, что ориентирование переводчиков в исходном тексте осуществляется на основе отрезков, различных по составу и величине. Во многих случаях единицами ориентирования являются такие смысловые звенья исходного текста, которые оратор выделяет в своей речи путем интонационного членения речевого потока. По нашим данным, наиболее часто в качестве единиц ориентирования выступают синтагмы, реже -- ритмические группы, интонационные члены и фразы. Величина избираемых единиц ориентирования колеблется в зависимости от индивидуальных особенностей переводчика и темпа речи оратора. Одновременно значительное количество единиц ориентирования (см. табл. 1 и 2) не совпадают с указанными смысловыми величинами. В этих случаях процесс формирования внутренней программы высказывания в сознании переводчика развивается иными шагами, чем реализация программы оратором.

Ориентирование переводчика в речи оратора с принятием последовательных переводческих решений выражается в общем отставании, сдвиге текста перевода относительно исходного текста. Этот сдвиг в наших опытах колеблется между двумя крайними точками: 600 и 3000 мс в зависимости от индивидуальной стратегии переводчика, темпа речи оратора и характера исходного текста. Большинство величин сдвига располагается между 1800 и 2600 мс.

Выдерживание оптимальных величин отставания и соответственно рациональное выделение единиц ориентиро-

---

вания представляют определенные трудности для начинающих синхронных переводчиков. Для преодоления этих трудностей необходима специальная направленная тренировка.

Интересно сравнить полученные данные с результатами других исследований.

В экспериментальном исследовании, проведенном по подобной методике с участием 6 переводчиков различных языковых комбинаций (английско-французская, французско-английская, английско-немецкая и немецко-английская) на материале 9 исходных текстов по 1000 слов (3--6 минут) каждый (Goldman-Eisler F., 1972), отставание переводчиков от ораторов было соотнесено с интонационно-смысловыми единицами и с элементами высказываний в категориях порождающей грамматики.

При соотнесении величин отставания с интонационно-смысловым« величинами в речи оратора были обнаружены три группы отрезков: а) отрезки, совпадающие с единицами интонационного членения речи оратора,-- идентичная сегментация (11%); б) отрезки, равняющиеся частям единиц интонационного членения речи оратора,-- расщепляющая сегментация (41%); в) отрезки, включающие 2--3 интонационные единицы,-- объединяющая сегментация (48%). Ф. Голдман-Эйслер сделала вывод, что переводчики предпочитают не копирование сегментации, а конструктивный процесс расщепления или объединения. Отметим, что при таким подходе игнорируются периоды времени для принятия решений (в случае подсчета объединяющих единиц), а также возможность идентификации отрезков по их части (в случае расщепляющих единиц). Введение указанных поправок могло бы существенно изменить общую картину экспериментального материала, а с ней и выводы.

Сравнение отставания с элементами синтаксической структуры высказываний привело исследователя к выводу, что, приступая к переводу каждого нового высказывания, примерно в 90% случаев переводчики ориентируются на отрезки, более или менее совпадающие с предикативной синтагмой. Ключевая информация, позволяющая начать перевод, содержится, по мнению автора, в предикате. Величина отставания переводчика зависит от того, насколько велика часть, стоящая перед предикатом. После восприятия предиката понимание исходного высказывания облегчается, и отставание переводчика может сокра-

---

щаться. Вследствие ключевой роли предиката величина отставания зависит от особенностей синтаксиса исходного языка. Так, при переводе предложений с немецкого языка, где глагол располагается в конечной позиции, отставание переводчика больше, чем при переводе с английского и французского языка. Отметим, что и в нашем экспериментальном материале наблюдаются случаи ориентирования по предикативным синтагмам, но их удельный вес не столь велик.

Экспериментальные исследования учебного перевода студентов, проводимые в Лейпцигском университете имени Карла Маркса, привели к выводу, что «...особенно подходящим для синхронного перевода является такой тип анализа текста-оригинала, который позволяет распознавать и переводить т. наз. независимые (т. е. поддающиеся переводу в изоляции от контекста) синтагмы, содержащиеся в данном куске текста-оригинала.» (Картелье-ри К.,Эссер У.,"1975,с. 163).

В другой работе (Kade O., Cartellieri C., 1971) также рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на величину отставания переводчика. К объективным факторам относятся характер исходного текста и отношения эквивалентности между исходным текстом и текстом на языке перевода, объективные факторы позволяют начать перевод, если: а) воспринятый отрезок исходного текста достаточно определен по функции и последняя не может измениться при восприятии последующих отрезков; б) воспринятый отрезок имеет точный эквивалент на языке перевода для данной ситуации; в) веер возможностей развития синтаксической структуры высказывания носит ограниченный характер (не более двух вариантов). Среди субъективных факторов приводятся такие, как трудности понимания исходного текста, трудности поиска эквивалентов на языке перевода, стремление к созданию элегантного, стилистически отработанного текста и т. д.

Смежный с обсуждаемым вопрос -- каковы единицы синтаксической информации в синхронном переводе -- поднимается в работе С. А. Луканиной (Луканина С. А., 1974). Выдвигается тезис, что обработка синтаксической информации синхронным переводчиком производится по структурно-синтаксическим блокам, ограниченным с двух сторон фулькрумами (синтаксическими опорными пунктами). В качестве фулькрумов выступают различные опре-

---

делители, отмечающие начало и конец фраз, предлоги, вводящие предложные выражения, и т. д. Выдвинутый тезис обосновывается экспериментально тем, что паузы в речи переводчика часто приходятся на фулькрумы, а последние переносятся в их же роли в синтаксические структуры на языке перевода. Например (там же, с. 90 и далее) :

Исходный текст	**Текст перевода**
whatever special status // they may presently have ...	**каков бы** // ни был их нынешний статус ...
This Assembly // has increasingly turned its attention // **to** the great problem // of disparity...	Наша Ассамблея // постоянно обращала свое внимание **на** // огромную проблему различия...

Вопрос о природе и размерах отставания переводчика от оратора и, следовательно, о единицах ориентирования прямо или косвенно обсуждается еще в ряде работ (Barik H. C., 1973; Dalitz G., 1971; Gerver D., 1974; Oléron P., Nanpon H., 1965; Römer L., 1968). Большинство авторов соотносят отставание переводчика с единицами интонационного или синтаксического членения исходного высказывания.

Попытаемся кратко резюмировать результаты анализа экспериментальных материалов и обзора работ других авторов по обсуждаемому вопросу. При этом напрашиваются следующие выводы.

Первый вывод заключается в констатации многошагового характера ориентирования переводчика в исходном тексте. Извлечение информации из речи оратора совершается отдельными шагами, квантами, на основе которых принимаются переводческие решения.

Второй вывод состоит в признании активной роли переводчика в организации процесса извлечения информации: переводчик сегментирует исходный текст на определенные отрезки (отстает от оратора на соответствующие величины) и проводит последовательное ориентирование в этих единицах.

Третий вывод тесно связан со вторым и состоит в констатации различных стратегий переводчиков при сегментации исходного текста. Наиболее распространенными

являются три вида стратегии: ориентирование по интонационно-смысловым величинам в речи оратора, ориентирование по структурно-синтаксическим блокам и ориентирование по единицам, определяемым конструктивным процессом, происходящим в сознании переводчика.

Наконец, четвертый вывод заключается в утверждении зависимости характера сегментации исходного текста от индивидуальных особенностей переводчика, лексических и синтаксических характеристик исходного текста, темпа речи оратора, особенностей синтаксиса исходного языка и языковой комбинации.

§ 5. О специфике переводческих действий в синхронном переводе

Специфику переводческих действий в синхронном переводе легче уяснить при сравнении с переводческими действиями в других видах перевода.

В соответствии с принятой методологией рассмотрения деятельности строение переводческого действия в устном последовательном переводе и письменном переводе письменных материалов может быть представлено, как указано на рис. 4.

Из приведенной схемы следует, что объектом ориентирования к каждому отдельному переводческому действию является целое высказывание на исходном языке. Действительно, прежде чем принять решение о лексико-грамма-тической структуре высказывания на языке перевода переводчик прослушивает (при последовательном переводе) или прочитывает (при письменном переводе) все высказывание (предложение или группу предложений) целиком. Результаты ориентирования в этих случаях включают, во-первых, построение в сознании переводчика внутренней структуры высказывания на его субъективном языке внутренней речи и осознание целей высказывания и, во-вторых, комплекс выделенных в исходном высказывании ориентиров, позволяющих принять решение о грамматической структуре высказывания и ее лексическом наполнении. Решение переводческой задачи и осуществление действия дают продукт в виде законченного высказывания на языке перевода. После выполнения описанного действия переводчик приступает к переводу следующего высказывания.

Рис. 4. Переводческое действие в последовательном и письменном переводе

В синхронном переводе принципиальное строение переводческого действия остается таким же, но изменение объема объекта действия и особенно объекта ориентирования вносит существенные поправки в характер протекания отдельных звеньев действия (рис. 5).

Объектом ориентирования к очередному переводческому действию в синхронном переводе является не целое высказывание, а лишь часть его (синтагма, структурно-синтаксический блок, другой отрезок). Поэтому результатом ориентирования в условиях переводческой задачи будет построение в сознании переподчикя какого-то фрагмента, образующего начало внутренней программы высказывания, продолжающего или завершающего ее формирование. В некоторых переводческих действиях, особенно в тех, объектами которых являются начальные компоненты высказывания на исходном языке, у переводчика не будет ясного осознания целей высказывания; он сможет лишь выдвинуть с большей или меньшей степенью уверенности предположение о контурах целей высказывания (существует концепция, объясняющая успешное выполнение синхронного перевода механизмом вероятностного прогнозирования; см. в библиографическом списке совместные работы И. А. Зимней и Г. В. Чернова, а также работы Г. В. Чернова, В. А. Голенкова, С. А. Луканиной, Е. Н. Сладковской, А. Шумихина; отметим' одновременно наличие возражений против такой концепции, см.: Штай-ер Б., 1975; к этой концепции мы еще возвратимся в главе II).

В синхронном переводе переводчик не будет иметь возможность отобрать полный комплекс ориентиров, необходимых для принятия решения о грамматической структуре высказывания на языке перевода и о ее конкретном лексическом наполнении. В его распоряжении будут, по-видимому, лишь те ориентиры, которые позволят с большей или меньшей вероятностью предположить, как будет развертываться исходное высказывание. В отношении лексического наполнения достоверный характер будут носить лишь ориентиры, касающиеся уже воспринятой части высказывания, причем даже это положение следует принять с оговоркой: для определения контекстуального значения некоторых слов и словосочетаний необходимо восприятие последующих частей высказывания.

Решение переводчика о грамматической организации порождаемой части высказывания на языке перевода и

Рис. 5. Переводческое действие в синхронном переводе

используемой лексике будет носить характер выбора между несколькими возможными решениями и будет подлежать проверке в ходе ориентирования в последующих компонентах высказывания на исходном языке.

Таким образом, специфика переводческого действия в синхронном, переводе заключается в следующем:

-- уменьшении объекта ориентирования с целого высказывания на исходном языке до его отдельной части;

-- неполноте представлений переводчика о смысловой структуре переводимого по частям высказывания и о целях высказывания;

-- недостаточности набора ориентиров, необходимых для принятия решения о лексико-грамматической организации высказывания на языке перевода;

-- принятии решения о грамматической структуре и лексическом наполнении лишь части высказывания; вопрос об их дальнейшем развертывании и завершении остается открытым до ориентирования в последующих компонентах высказывания на исходном языке;

-- уменьшении продукта действия с целого высказывания до его части.

Изложенные специфические черты переводческих действий в синхронном переводе не могут, очевидно, не учитываться при разработке методики обучения синхронному переводу.

§ 6. О связях, объединяющих переводческие действия в единый процесс

Выделение переводчиком в исходной речевой цепи относительно самостоятельных отрезков, каждый из которых служит объектом ориентирования в целях порождения очередного отрезка текста на языке перевода, отнюдь не означает, что деятельность синхронного переводчика состоит из отдельных, не зависящих друг от друга действий над последовательно появляющимися смысловыми величинами в речи оратора. Напротив, есть основания полагать, что действия переводчика над отдельными единицами исходного текста тесно связаны между собой, вытекают одно из другого и образуют непрерывный процесс деятельности, расчленяемый лишь в интересах его познания. Единство процесса деятельности синхронного переводчика представляется наиболее очевидным при рас-

---

смотрений некоторых психолингвистических особенностей перевода вообще и синхронного перевода в частности.

Одной из особенностей порождения высказываний при переводе является то, что переводчик порождает высказывание на языке перевода не из своих внутренних потребностей, оценки текущей ситуации и своего вероятностного опыта. Смысловую структуру высказывания, его внутреннюю программу переводчик строит в своем сознании в результате ориентирования в ситуации общения и исходном тексте (ср. тезис о заданности извне внутренней программы высказывания в переводе; см. Леонтьев А. А., 1969 (а), с. 169). Предполагается, что внутренняя программа высказывания представляет собой группировку или цепь элементов кода внутренней речи переводчика. Внутренняя программа содержит, с одной стороны, указание в той или иной форме на присутствие в данной группировке или цепи образов тех или иных предметов, явлений, действий и признаков и, с другой стороны, указание на отношения и связи между компонентами этой группировки или цепи образов и представлений. При переходе к внешней речи на языке перевода каждый компонент программы представляется в форме слова или синтаксической группы, а отношения его с другими компонентами находят специфическое для данного языка выражение в лексико-грамматической организации высказывания. Процесс перехода от речи на исходном языке к речи на языке перевода в последовательном^ и письменном переводе совершается по следующей схеме (рис. 6).

Рис. 6. Схема перехода от речи на исходном языке к речи на языке перевода в последовательном и письменном переводе

В отличие от переводчиков, работающих в других режимах, синхронный переводчик, решая очередную переводческую задачу, имеет каждый раз дело не с целым высказыванием, а лишь с его частью. Лишенный возможности ожидать полного развертывания высказывания оратора, синхронный переводчик не может поэтому построить

в своем сознании законченную смысловую структуру высказывания -- он совершает переход к языку перевода, оперируя лишь ориентирами, которые содержатся в воспринятом отрезке высказывания.

Приведенная схема процесса перехода от речи на исходном языке к речи на языке перевода, поставленная в соответствие с отдельным действием синхронного переводчика, будет выглядеть следующим образом (рис. 7).

Рис. 7. Схема перехода от речи на исходном языке к речи на языке перевода в синхронном переводе

Из этой схемы следует, во-первых, что окончательное узнавание контекстуального значения слов и синтаксической роли синтагмы, структурно-синтаксического блока и т. д. не откладывается переводчиком до осмысления всего высказывания в целом путем его отражения в сознании в полном объеме: переводя высказывание по частям, синхронный переводчик вынужден идентифицировать значение слов и синтаксическую роль словосочетаний до окончания высказывания оратора. Однако для установления значения слов и грамматических связей необходимо лингвистическое окружение, которое может выходить за рамки единицы ориентирования. Отсюда необходимость сохранения в памяти некоторых параметров предшествующего контекста и прогнозирования возможных путей развертывания синтаксической структуры высказывания оратора.

Во-вторых, образ, возникающий в сознании переводчика при восприятии очередного компонента высказывания оратора, не является самостоятельным образованием, а включается в формирующуюся группировку или цепь элементов кода внутренней речи.

В-третьих, при развертывании элемента внутренней программы во внешнюю речь на языке перевода синхронному переводчику приходится оформлять синтаксические

связи порождаемой группы слов или слова с ранее порожденными частями высказывания и даже с будущими его компонентами.

Таким образом, действия переводчика над последовательно появляющимися единицами ориентирования связаны между собой в звене ориентирования в условиях задачи, в звене поиска или выбора решения и в фазе осуществления.

Сформулированные положения подтверждаются результатами проведенного эксперимента. Отобранные и расположенные в произвольном порядке отрезки исходных текстов, составляющие единицы ориентирования, были предъявлены переводчикам для перевода на слух. Приведем в качестве примера последовательность подачи некоторых единиц ориентирования:

-- appelée à se renforcer sans cesse;

-- c'est pourquoi nous considérons que;

-- avec la conscience de bien servir;

-- répond aux intérêts de deux pays;

-- depuis cinquante ans;

-- se livrent à des tentatives désespérées;

-- l'unité de toutes les forces progressistes. Перевод каждой единицы записывался на отдельную

карточку. Собранные карточки были затем расположены в той же последовательности, что и соответствующие им отрезки в исходных текстах. Вот пример перевода предложения, составленного из карточек, в сравнении с исходным предложением и предложением, полученным при синхронном переводе:

-- исходный текст: Les décisions à leurs propos -- ont toujours été prises -- dans l'atmosphère de libres débats,-- de coopération fraternelle -- et de compréhension-- qui a régné alors -- et qui est celle de la conférence actuelle;

-- синхронный перевод: Решения по этим вопросам всегда принимались в атмосфере свободного обсуждения, братского сотрудничества и взаимопонимания, характерной для тех встреч, как и для нынешней конференции;

-- перевод на карточках: Решения по их поводу-- всегда брались -- в атмосфере свободного обсуждения--носящий характер братского сотрудничества-- и о понимании -- который царствовал тогда -- и который относится к настоящей конференции.

Анализ ошибок в текстах, составленных из карточек, показывает наличие двух различных явлений: а) неправильное определение контекстуального значения слов (в нашем примере «брались» вместо «принимались», «царствовал» вместо «царил»); б) некорректные формы связи с предыдущими группами слов и невыполнение грамматических обязательств, взятых переводчиками предшествующих единиц текста (согласование в роде,числе, падеже).

Указанные ошибки в лексико-грамматической организации высказываний образуют «доказательство от обратного» сформулированного ранее положения о единстве процесса деятельности синхронного переводчика.

Ошибки в определении контекстуального значения слов совершаются, очевидно, в звене ориентирования. Учитывая характер ошибок при действиях над изолированными от контекста единицами, можно полагать, что при синхронном переводе переводчик избегает подобных ошибок благодаря накоплению и удержанию в своей оперативной памяти информации, суживающей тему высказывания и позволяющей поэтому ограничивать выбор значений слов (непосредственная память здесь есть запе-чатление и начальное удержание воспринятого или порожденного высказывания независимо от задач конкретной деятельности).

Невыполнение грамматических обязательств и некорректные формы связи с предыдущими группами слов характеризуют развертывание компонента высказывания на языке перевода, так как конкретный характер грамматических обязательств и формы связи между словами и группам« слов задаются нормами языка перевода. В синхронном переводе, где такие явления обычно отсутствуют, должен существовать механизм, сохраняющий в оперативной памяти на время порождения высказывания на языке перевода те грамматические обязательства, которые необходимо выполнить при порождении последующих частей (оперативная память понимается как вид кратковременной памяти, определяемый целями и особенностями конкретной деятельности. Одна из функций оперативной памяти в речевой деятельности -- удержание смысловой стороны высказываний пока необходимо).

Порождение синхронным переводчиком отрезков текста на языке перевода с оформлением их грамматической роли в предложении и с взятием на себя определенных

грамматических обязательств относительно последующих отрезков текста означает, что переводчик прогнозирует вероятные исходы развертывания синтаксической организации исходного высказывания и высказывания на языке перевода.

Избирая определенный вариант или группу вариантов синтаксической организации высказывания на языке перевода, переводчик может не иметь в данный момент представления о конкретном лексическом наполнении последующих сегментов высказывания. Например, восприняв начальный сегмент высказывания Les impérialistes, en premier lieu l'impérialisme américain, оформленный грамматическим подлежащим, переводчик обоснованно ожидает появления группы сказуемого и, оформляя соответствующий сегмент на языке перевода тоже грамматическим подлежащим, готовится к порождению группы сказуемого, хотя в его сознании может и не быть картины смысловых связей, выражаемой в высказывании. Таким образом, в процессе ориентирования в исходном тексте и в процессе порождения текста на языке перевода могут быть такие моменты, когда прогнозирование синтаксической структуры высказываний осуществляется на большую глубину и более уверенно, чем прогнозирование их содержания и конкретного лексического наполнения.

Отметим, что независимость действий переводчика над отдельными отрезками исходного текста носит ограниченный характер. Каждое отдельное переводческое действие во всех своих звеньях связано как с предшествующими, так и с последующими переводческими действиями. Ориентирование переводчика в условиях очередной переводческой задачи опирается в значительной степени на информацию, накопленную при ориентировании к предшествующим действиям и облегчающую определение контекстуального значения слов и опознание синтаксических конструкций. В ходе ориентирования к данному действию переводчик сознательно или бессознательно выдвигает прогнозы относительно смыслового содержания последующих сегментов текста на языке перевода и их грамматического оформления. Образы и представления, возникающие в сознании переводчика при восприятии отрезков исходного текста, составляющих единицы ориентирования, встраиваются в формирующуюся программу высказывания и делают более уверенным прогнозирование отсутствующих компонентов программы. Порождая очередной

компонент высказывания на языке перевода, переводчик учитывает грамматические обязательства, взятые при конструировании предшествующих компонентов, развивает далее лексико-синтаксическую структуру высказывания и берет на себя новые грамматические обязательства, которые необходимо выполнить при порождении последующих компонентов высказывания. Будучи столь тесно связанными между собой, действия переводчика над относительно самостоятельными отрезками исходного текста образуют единый сложный многоуровневый процесс деятельности.

Резюме

1. Деятельность синхронного переводчика представляет собой континуально-дискретную цепь однотипных по своей структуре переводческих действий. Каждое переводческое действие состоит из ориентирования в условиях очередной переводческой задачи, поиска или выбора переводческого решения и осуществления действия.

2. Объектом ориентирования к каждому действию является отрезок исходного текста, который совпадает либо со смысловыми величинами, выделяемыми оратором в своей речи с помощью фонетического оформления (синтагмами, интонационными членами, ритмическими группами), либо со структурно-синтаксическими блоками (обозначаемыми синтаксическими опорными точками), либо с другими отрезками, соответствующими организации процесса складывания внутренней программы высказывания в сознании переводчика.

Выбор единицы ориентирования в каждом конкретном переводческом действии выражается в отставании переводчика от оратора приблизительно на отрезок исходной речевой цепи, равный единице ориентирования. Величина единиц ориентирования зависит от индивидуальных особенностей переводчика, темпа речи оратора, сложности переводимого текста, особенностей синтаксиса исходного языка и языковой комбинации.

Ориентирование переводчика в условиях переводческой задачи заключается в извлечении информации относительно целей, смыслового содержания и синтаксической структуры высказывания, роли смыслового содержания единицы ориентирования в смысловой структуре всего высказывания, синтаксической роли единицы ориентирования в исходном высказывании, контекстуального

значения слов, составляющих единицу ориентирований. Результатами ориентирования в очередной единице ориентирования являются предположения (или более или менее четкие представления) о целях, смысловой и синтаксической структуре высказывания, набор ориентиров, позволяющий составить представление о лексико-грамма-тической организации очередного компонента высказывания на исходном языке, и предположения, касающиеся возможных исходов синтаксической структуры высказывания и его смыслового содержания.

3. Выбор или поиск решения протекает чрезвычайно быстро (в доли секунды) и заключается в выработке в сознании переводчика программы очередного компонента высказывания на языке перевода. При этом переводчик выбирает лексические средства, избирает определенный вариант синтаксической структуры высказывания (имеющий иногда несколько дальнейших исходов) и определяет синтаксическую роль порождаемого компонента высказывания в предложении.

4. Осуществление действия заключается в порождении очередного Компонента высказывания на языке перевода по выработанной программе и сопровождается сохранением в непосредственной памяти тех грамматических обязательств, которые необходимо будет выполнить при оформлении в речи последующих компонентов. Характер грамматических обязательств зависит от грамматических особенностей языка перевода. Порождаемый компонент высказывания не обязательно полностью соответствует единице ориентирования. Он может передавать лишь часть смыслового содержания единицы ориентирования (другая часть будет передана одним из последующих компонентов) или превышать ее по содержанию (благодаря прогнозированию).

5. Главными особенностями переводческих действий в синхронном переводе являются сокращенный объем объекта ориентирования (часть высказывания вместо целого высказывания), принятие решения в условиях неполных представлений о смысловом содержании высказывания и о его конкретной лексико-грамматической организации и сокращенный объем> продукта переводческого действия (часть высказывания вместо целого высказывания).

6. Следующие друг за другом переводческие действия образуют непрерывный процесс деятельности. Единство процесса деятельности конкретизируется в непрерывном

Ориентировании переводчика в постоянно развертывающейся исходной речевой цепи, в постепенном наращивании системы

представлений переводчика о целях высказываний и о смысловой структуре речи оратора и в порождении непрерывной речевой цепи на языке перевода. Членение процесса деятельности синхронного переводчика определяется переходами переводчика от исходного языка к языку перевода после ориентирования в каждой единице ориентирования.

7. В силу специфичности своего строения деятельность синхронного переводчика содержит ряд трудностей, преодоление которых возможно лишь после специальной тренировки.

Глава 2

ПАРАЛЛЕЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССОВ ВОСПРИЯТИЯ ИСХОДНОГО ТЕКСТА И ПОРОЖДЕНИЯ ТЕКСТА НА ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА

§ 1. Введение в проблему

Если в первой главе деятельность синхронного переводчика рассматривалась как последовательность переводческих действий, то в этой главе речь пойдет о том, как восприятие и говорение переводчика совмещаются во времени и накладываются друг на друга вследствие необходимости порождения текста на языке перевода в ходе звучания исходного текста.

Практическая необходимость выяснить специфику совмещения во времени процессов восприятия и говорения в синхронном переводе возникла с началом организованной подготовки синхронных переводчиков. Первыми к этой проблеме обратились методисты, занимающиеся вопросами обучения устным видам перевода. На основе опыта преподавания перевода и наблюдения за деятельностью переводчиков было высказано несколько предположений о характере совмещения процессов слушания и говорения в синхронном переводе. Общей для всех этих предположений явилась гипотеза о параллельности и одновременности слушания речи оратора и говорения на языке перевода. Однако при трактовке психологических механизмов, обеспечивающих одновременное осуществление слушания и говорения, м.нения несколько разошлись.

Так, И. Ю. Шехтер выдвинул в качестве условия ус-

пешного осуществления синхронного перевода «...умение ... как бы отключиться от слушания звучания собственного голоса...» (Шехтер И. Ю., 1958, с.100).

М. Я. Цвиллинг, напротив, писал о распределении «слухового внимания» переводчика между восприятием речи оратора и самоконтролем за собственной речью (Цвиллинг М. Я., 1966, с. 92).

Зарубежный методист Ж. Ильг в работе по обучению устному переводу пришел к выводу о том, что в деятельности синхронного переводчика накладываются друг на друга следующие четыре операции, образующие переводческое действие: прослушивание фразы, ее перевод про себя, произнесение перевода и восприятие начала следующей фразы (Hg G., 1959, p. 6).

Представления о параллельности и одновременности процессов восприятия и порождения речи в синхронном переводе побудили разработать упражнения на выработку «навыка синхронизации слуховой рецепции и речи» (Миньяр-Белоручев Р. К., 1959, с. 49), «упражнения на нейтрализацию репродукции при восприятии» (там же, с. 169) и упражнения на выработку «навыков синхронного говорения» (Швейцер А. Д., 1969, с. 139).

Первое же экспериментальное исследование синхронного перевода привело к несколько неожиданным результатам. На основе проведенных опытов и осмысления их результатов с позиций общей теории восприятия психолог З.А. Кочкина пришла к заключению, что понимание речи на исходном языке и продуцирование речи на языке перевода не могут проходить одновременно и что их осуществление связано с переключением внимания. Кажущаяся одновременность протекания процессов восприятия исходного текста и произнесения текста перевода достигается, по мнению З. А. Кочкиной, благодаря тому, что переводчик, во-первых, сокращает сообщение и, во-вторых, быстрее произносит свой текст в сравнении с оратором (Кочкина З. А., 1963).

Утверждение З. А. Кочкиной о невозможности одновременного протекания слушания и говорения в синхронном переводе согласуется с моторной или артикуляционной теорией восприятия речи и, шире, с общей теорией восприятия, согласно которой любой процесс восприятия включает в качестве непременного звена встречную активность организма относительно воспринимаемого объекта (Зинченко В. П., 1964). При восприятии речи встреч-

---

мая активность слушающего выражается в соответствую-щих, хотя и сильно редуцированных, мускульных движениях артикуляционного аппарата (Чистович Л. А. и др., 1965). Отсюда сам собой напрашивается вывод о чередовании слушания и говорения в синхронном переводе.

Развивая предположение З. А. Кочкиной о том, что успешное осуществление синхронного перевода в значительной степени зависит от правильности «упреждающего» синтеза речи оратора, И. А. Зимняя и Г. В. Чернов выдвинули новую гипотезу, в соответствии с которой «...в механизме синхронного перевода одну из ведущих ролей играет вероятностное прогнозирование, которым обуславливается... возможность настоящей синхронности или одновременности процессов слушания и говорения.» (Зимняя И. А., Чернов Г. В., 1970, с. 112). Вероятностное прогнозирование понимается как «...иерархическая система трех уровней -- уровня лингвистической вероятности сочетания двух слов как наименьшей смысловой единицы....уровня вероятности смысловых связей внутри предложения и уровня вероятности предикативных отношений во всем сообщении.» (там же). Механизм вероятностного прогнозирования формулирует встречные гипотезы развития или завершения смысловой структуры высказываний оратора, на основе подтверждения которых в ходе прослушивания речи в сознании переводчика формируется программа высказывания на языке перевода. Этот механизм предполагает НР гплпттшпе слушание, а выборочное в целях проверки прогнозов.

Последующие экспериментальные исследования синхронного перевода, направленные на выявление параметров одновременности слушания и говорения, показали, что периоды говорения переводчика покрывают наибольшую часть звучания речи оратора, и позволили выдвинуть предположение об одновременном осуществлении слушания и говорения (Barik H. C., 1969, 1971; Зимняя И. А., Чернов Г. В., 1974; Ширяев А. Ф., 1971). Эти исследования подвели к необходимости еще более глубокого теоретического осмысления психологических механизмов синхронности и условий их функционирования.

§ 2. Аспекты проблемы, представляющие теоретический и практический интерес

Вся проблема временной соотнесенности процессов восприятия исходного текста и порождения текста на язы-

---

ке перевода может быть расчленена на ряд вопросов, получение аргументированных ответов на которые могло бы содействовать выяснению закономерностей функционирования речевых механизмов в синхронном переводе и успешной разработке методики преподавания.

Один из основных вопросов может быть сформулирован следующим образом: какова временная соотнесенность говорения оратора и говорения переводчика? Ответом на этот вопрос будет получение количественных характеристик о том, какую часть текста на языке перевода переводчик проговаривает во время звучания оратора и какую часть -- в паузы в речи оратора; какую часть исходного текста покрывает переводчик своим говорением и какая часть исходного текста звучит во время молчания переводчика. Интересно также сравнить эти показатели у переводчиков разной квалификации, что могло бы дать исходный материал для выяснения тенденций формирования механизмов, обеспечивающих координацию процессов восприятия и порождения речи в синхронном переводе.

При получении количественных характеристик временной соотнесенности говорения оратора и говорения переводчика можно ожидать два основных варианта:

1) произнесение текста на языке перевода во время пауз в речи оратора;

2) произнесение текста на языке перевода или его частей во время говорения оратора.

В первом варианте -- бесспорное попеременное осуществление восприятия исходного текста и говорения на языке перевода. Поскольку паузы присутствуют в речи любого оратора, постольку попеременное осуществление восприятия и говорения может иметь место, хотя лишь в отдельные периоды, в работе любого синхронного переводчика.

Во втором варианте возможны в свою очередь два исхода. Если в переводном тексте отсутствуют соответствия тем частям исходного текста, во время которых переводчик произносил текст на языке перевода, то здесь имеет место попеременное осуществление восприятия и говорения. Если в тексте на языке перевода присутствуют соответствия частям исходного текста, во время звучания которых переводчик произносил текст на языке перевода, то возникает вопрос: мог ли переводчик перевести эти части исходного текста, не прослушивая их, а лишь экстра-

---

полируя их содержание на основе ранее прослушанных частей и своего опыта?

Критерием в данном случае мог бы служить объем частей исходного текста, звучащих во время говорения переводчика. Если объем этих частей настолько мал, что их содержание можно восстановить при прослушивании предшествующих частей, то на основе этих данных нельзя сделать уверенного вывода о временной соотнесенности процессов восприятия и говорения: здесь возможны как экстраполирование содержания частей исходного текста без их прослушивания, так и одновременное осуществление восприятия и говорения. Если части исходного текста, покрываемые говорением переводчика, настолько велики, что без их прослушивания и понимания перевод становится невозможным, то следует предположить одновременное протекание процессов восприятия исходного текста и говорения на языке перевода.

Какая часть исходного текста должна развертываться во время говорения переводчика, чтобы можно было сделать вывод о функционировании механизма одновременного осуществления восприятия исходного текста и говорения на языке перевода? В этой связи важным представляется понятие об избыточности языка как о наличии в речевой цепи ряда единиц различных языковых уровней, дублирующих друг друга и обеспечивающих надежность коммуникации (Звегинцев В. А., 1967, с. 248).

По имеющимся данным уровень избыточности в европейских языках составляет 60--70% (Ахманова О. С. и др., 1961, с. 134). Избыточность в речевой цепи представляет собой необходимый запас прочности, ориентированный на условия общения и учитывающий особенности механизма понимания, что позволяет обеспечивать бесперебойное функционирование этого механизма в сложных условиях.

Избыточность может рассматриваться также «...как возможность предсказания вероятности появления каждого следующего элемента в линейном ряду сообщения (в речевой цепи), обусловленная ограничениями, накладываемыми на сочетаемость единиц свойствами данной се-миологической структуры» (Ахманова О. С., 1969, с. 167). Как R том, так и в другом случае избыточность связывается с процессом понимания речи. Дублирование одних элементов речевой цепи другими и предсказуемость появления последующих элементов освобождают слушающего

в сложных условиях деятельности от необходимости прослушивать все единицы в линейном ряду сообщения для адекватного понимания. Благодаря избыточности понимание высказываний может быть достигнуто при восприятии лишь некоторых, наиболее информативных компонентов.

Подобный режим восприятия и понимания речи не является чертой, присущей исключительно сложным условиям речевой деятельности. Мышлению человека вообще свойственна избирательность при обработке поступающей информации (Тихомиров О. К., 1965). К тому же восприятие речевого потока на усвоенном языке не есть первичное ознакомление с языковыми единицами, а представляет собой опознавательное действие, которое опирается на характерные признаки крупных речевых единств.

Исходя из данных об избыточности в европейских языках, можно считать бесспорным наличие у переводчика механизма одновременного осуществления восприятия исходного текста и говорения на языке перевода, если более 60--70% исходного текста развертывается в периоды говорения переводчика. Если часть исходного текста, звучащая во время говорения переводчика, составляет 60-- 70%, то такой факт не отрицает функционирования механизма одновременного осуществления восприятия и говорения, так как для адекватного понимания исходного текста переводчику необходимо расположить паузы в своей речи таким образом, чтобы слушать молча только информативно важные компоненты высказываний. Подобный рациональный отбор в сложных условиях синхронного перевода практически недостижим -- он может быть осуществлен лишь в процессе длительного научного анализа текста. Поэтому развертывание части исходного текста, несколько меньшей 60%, в периоды говорения оратора тоже может считаться достаточным для вывода о функционировании механизма одновременного осуществления восприятия и говорения.

Возможные варианты временной соотнесенности говорения оратора и говорения переводчика и соответствующие им механизмы синхронного перевода могут быть сведены в следующую схему (рис. 8).

§ 3. Методика исследования

Для получения ответов на поставленные вопросы использовались осциллографические записи звучания речей

ораторов и переводчиков. На осциллографической ленте представлены паузы между речевыми звеньями и между элементами речевых звеньев. Последние иногда достигают 150--180 мс. Известно, что перерывы в речевом сигнале, составляющие 25, 50 и даже 100 мс, но не предусмотренные системой языка и смысловым содержанием речи, вообще не воспринимаются слушающими. Даже интервалы в 200 мс в слове воспринимаются как перерывы в 28% случаев (Артемов В. А., 1969, с. 97). В связи с тем, что нас интересуют только те паузы в речи оратора, которые переводчик может использовать для говорения, при обработке осциллографических записей мы не будем учитывать паузы внутри речевых звеньев (включая их в звучание звена), если они не превышают 200 мс.

С осциллографической ленты были сняты следующие данные:

-- Общая продолжительность каждого исходного текста;

-- продолжительность звучания голоса оратора;

-- общая продолжительность пауз в речи оратора;

-- продолжительность звучания голоса переводчика;

-- общая продолжительность пауз в речи переводчика,

-- продолжительность одновременного говорения оратора и переводчика;

-- продолжительность говорения переводчика в паузы в речи оратора.

Кроме того, была подсчитана слоговая величина каждой речи оратора и каждого перевода.

На основе полученных данных были вычислены:

-- процентное отношение продолжительности одновременного говорения оратора и переводчика к продолжительности звучания голоса оратора;

-- процентное отношение продолжительности одновременного говорения оратора и переводчика к продолжительности звучания голоса переводчика;

-- процентное отношение продолжительности говорения переводчика в паузы в речи оратора к продолжительности звучания голоса переводчика и к продолжительности пауз в речи оратора;

-- среднее арифметическое перечисленных величин и среднее и стандартное отклонения (ср. др. методики подсчета: Зимняя И. А., Чернов Г. В., 1974; Barik H. G., 1973).

Рис. 8. Варианты временной соотнесенности говорения оратора и говорения переводчика и механизмы синхронного перевода

Было проведено также сопоставление текстов на языке перевода с исходными текстами с целью выявления пропусков и искажений.

§ 4. Режим попеременного осуществления восприятия и говорения

В корпусе исходных текстов на французском языке, предъявленных для синхронного перевода (см. с. 28), могут быть выделены три группы.

Во-первых, группа текстов, произносимых в среднем темпе (190--225 слогов/мин), с паузами, составляющими 15--25% от обшей продолжительности текстов. В этих текстах паузы между речевыми звеньями составляют от 600 до 800 мс, т. е. равняются звучанию трех -- четырех слогов. Между предложениями паузы иногда достигают 1400 мс.

Во-вторых, группа текстов, произносимых в быстром' темпе (выше 225 слогов/мин). В этих текстах паузы между речевыми звеньями почти такие же, как в текстах Ьй группы (400--700 мс). Размеры пауз между предложениями редко превышают указанную величину пауз между речевым« звеньями.

В-третьих, группа текстов, произносимых в медленном темпе (меньше 190 слогов/мин). В текстах 3-й группы паузы составляют 25--50% продолжительности текстов. Величина отдельных пауз достигает 1800--2000 мс.

Несмотря на очень большую величину пауз в речи оратора при медленном темпе вариант развертывания речи на языке перевода только в паузы в речи оратора не отмечается. Во всех случаях лишь часть речи на языке перевода развертывается в паузы в речи оратора, хотя доля текста, проговариваемая в паузы, достигает иногда больших величин.

При очень медленном темпе речи оратора (менее 170 слогов/мин) и большой общей продолжительности пауз (35--50%) в паузы проговаривается большая часть (77,0--81,2%) текста на языке перевода

При переводе текстов, произносимых в медленном темпе (170--190 слогов/мин), с паузами, составляющими 25--35% от общей продолжительности текстов, в паузы проговаривается около трети текста на языке перевода (28,4--38,6%).

При переводе текстов, произносимых в среднем и быстром темпе с паузами, составляющими 15--25%, доля

текста на языке перевода, проговариваемая в паузы, составляет в среднем около 20% (19,6--22,9%), а у некоторых профессиональных переводчиков снижается в отдельные периоды до 5--10%.

Кроме текстов трех основных групп, переводчики имели дело со смешанными текстами, одни части которых произносятся в одном темпе, а другие части --в другом. С изменением темпа речи оратора изменяется соответственно доля текста на языке перевода, проговариваемая в паузы.

Количественные характеристики доли текста на языке перевода, проговариваемой в паузы в исходном тексте при разных диапазонах темпа речи ораторов, сведены в табл. 3.

Таблица 3

Группа переводчиков	Доля текста на языке перевода, проговариваемая в паузы в исходном тексте, %		
	при темпе речи оратора менее 170 слогов/мин	при темпе речи оратора 170 -- 190 слогов/мин	при темпе речи оратора более 190 слогов/мин
1-я	81,2	38,6	19,6
2-я	84,7	31,5	22,9
3-я	77,0	28,4	

Интерпретация изложенных количественных характеристик приводит к следующим выводам. В синхронном переводе режим попеременного осуществления восприятия и говорения является преобладающим при произнесении речи на исходном языке в очень медленном темпе с большими паузами между речевыми звеньями. Отсутствие существенных различий между профессиональными и начинающими переводчиками в осуществлении синхронного перевода речей, произносимых в медленном темпе, свидетельствует о том, что попеременное осуществление восприятия и говорения не представляет трудностей для начинающих синхронных переводчиков.

При переводе речей, произносимых в среднем темпе, когда в паузы может проговариваться только около 20% текста на языке перевода, координация процессов восприятия и говорения обеспечивается иным механизмом, чем при очень медленном и, частично, медленном темпе речи оратора. У начинающих переводчиков такой механизм находится в начальной стадии

становления, и они не

справляются с переводом речей, произносимых без больших пауз между речевыми звеньями.

§ 5. Режим одновременного осуществления восприятия и говорения

Из возможной области действия механизма одновременного осуществления восприятия и говорения следует исключить перевод речей, произносимых в очень медленном темпе (менее 170 слогов/мин) и с очень большими паузами, где явно преобладает попеременное осуществление восприятия и говорения. Без учета перевода очень медленных речей показатели одновременного звучания речей оратора и переводчика выглядят следующим образом.

В 1-й группе (переводчики, владеющие синхронным переводом) среднее арифметическое процентного отношения продолжительности одновременного говорения оратора и переводчика к общей продолжительности звучания текста на языке перевода составляет 79,1% при среднем отклонении 6,5% и стандартном отклонении 8,7%. Все три

меры центральной тенденции близки друг к другу (мода 76--80%, медиана 76,3% и среднее арифметическое 79,1%), а распределение частот создает приблизительную картину двусторонней симметрии. Поэтому надежность полученной величины такова: при 79,1%'±8,7% результат

отражает 68,26% всех возможных случаев, а при 79,1 %± ±8,7%-2 результат отражает 95,5% всех возможных случаев.

Сопоставление текстов на языке перевода с исходными текстами не показывает систематических пропусков тех частей исходного текста, во время звучания которых произносился текст на языке перевода. Слоговая величина пропусков смысловых компонентов высказываний и искажений составляет 6--9% от общей слоговой величины текстов.

Произнося 79,1% текста на языке перевода во время звучания исходного текста, переводчики перекрывают звучанием своего голоса 59,9% (средн. арифм.) исходного текста. Для перевода с английского языка на русский и обратно «...время совпадающего звучания двух источников составляет в среднем около 70% времени общего звучания...» (Зимняя И. А., Чернов Г. В., 1974, с. 112). Близкие результаты были получены и для других языковых

комбинаций (английско-французская, французско-английская) при других методиках исследования (Ba-rikH. C., 1973).

Развертывание 59,9% исходного текста во время звучания текста на языке перевода является средней величиной. За ней скрываются такие крайние величины, как 75%', 76,1%, 77,3% и даже 84,5%. Переводчики, деятельность которых характеризуется приведенными данными, имеют возможность слушать молча лишь 25%, 23,9%, 22,7% и 15,5%: исходного текста. Указанный объем недостаточен для выполнения правильного и полного перевода всего текста. Следовательно, в этих случаях переводчики воспринимают речь оратора в периоды собственного говорения. Другими словами, в отдельные периоды деятельность синхронного переводчика происходит в режиме одновременности восприятия и говорения. Такие периоды появляются тогда, когда паузы в речи оратора составляют небольшую величину и говорение переводчика покрывает более 60% речи оратора. В этих условиях синхронный перевод протекает в двух основных чередующихся режимах: режиме одновременного осуществления восприятия и говорения и режиме попеременного осуществления восприятия и говорения. Сказанное отнюдь не означает, что при больших паузах в речи оратора и меньшей величине части речи оратора, покрываемой говорением переводчика, синхронный перевод не может обеспечиваться одновременным осуществлением восприятия и говорения.

Такая интерпретация экспериментального материала в основном совпадает с позициями других исследований (Зимняя И. А., Чернов Г. В., 1974; Barik H. C., 1973). Некоторые расхождения появляются при ответе на вопрос, какими механизмами обеспечивается одновременность восприятия исходного текста и порождения текста на языке перевода. Но об этом речь пойдет в следующем параграфе.

Необходимо отметить, что совмещение во времени процессов восприятия и говорения представляет трудности даже для опытных переводчиков, и поэтому у всех переводчиков, хотя и в разной степени, отмечается стремление сократить периоды, в ходе которых приходится воспринимать речь оратора во время собственного говорения. Для этого используются два приема: речевая компрессия (сжатие сообщения, при котором в нем сохраняется толь-

ко самое необходимое с точки зрения задачи общения) и более высокий абсолютный темп речи. Речевая компрессия заслуживает отдельного рассмотрения. Что же касается абсолютного темпа речи, то у переводчиков он обычно выше, чем у ораторов: на произнесение одного слога переводчики в среднем' расходуют 164 мс, тогда как ораторы произносят один слог за 211 мс (данные относятся только к экспериментальному материалу).

Во 2-й группе (студенты, обучавшиеся синхронному переводу в течение 6 месяцев) показатели совмещения во времени процессов восприятия и говорения, во-первых, отличаются от показателей 1-й группы и, во-вторых, носят разнообразный характер. У большинства (пяти) переводчиков 2-й группы звучание текста на языке перевода перекрывает 48,6--60,5% звучания исходного текста, однако текст на языке перевода содержит значительное количество пропусков и искажений (около 20% от слоговой величины текста при полном переводе). Вместе с тем в тексте на языке перевода периодически встречаются соответствия тем частям исходного текста, во время звучания которых переводчики говорили. Это означает, что у таких переводчиков механизм одновременного осуществления восприятия и говорения находится в стадии формирования и что в отдельные периоды он обеспечивает выполнение синхронного перевода.

У остальных переводчиков 2-й группы текст на языке перевода составляет по слоговой величине около половины полного перевода и перекрывает лишь около 30% звучания исходного текста. В тексте на языке перевода редко встречаются соответствия частям исходного текста, звучание которых совмещено со звучанием голоса переводчика. Искажения и пропуски в тексте перевода носят систематический характер. Следовательно, у указанных переводчиков, несмотря на шестимесячную тренировку в синхронном переводе, механизм одновременного осуществления восприятия и говорения еще не сложился.

У всех переводчиков 3-й группы (студенты, не обучавшиеся синхронному переводу) совмещение во времени процессов восприятия и говорения влечет за собой пропуски или искажения тех частей исходного текста, звучание которых перекрывается звучанием голоса переводчика. Таким образом, способность воспринимать чужую речь во время собственного говорения формируется лишь в процессе специальной тренировки.

§ 6. О механизмах, обеспечивающих понимание исходного текста во время произнесения текста на языке перевода

На основании существования режима одновременного осуществления восприятия и говорения в синхронном переводе неизбежно возникает вопрос, какими механизмами обеспечивается эта одновременность. Нам представляется, что этот вопрос не исчерпывается концепцией, объясняющей совмещение во времени процессов говорения оратора и переводчика наличием механизма вероятностного прогнозирования, благодаря которому переводчик «...на основе оценки априорных вероятностей реализации данной вербальной ситуации выдвигает встречные гипотезы смыслового развития или завершения вербального намерения оратора. В процессе звучания оратора переводчик как бы только подтверждает (или отклоняет) свою собственную гипотезу.» (Зимняя И. А., Чернов Г. В., 1974, с. 114). Против сути самой концепции трудно выдвинуть какие-либо возражения. Имеющийся в нашем распоряжении экспериментальный материал тоже свидетельствует о том, что перед началом перевода в результате ориентирования в ситуации общения в сознании переводчика действительно складываются представления, предвосхищающие цель, тему и смысловое содержание высказываний оратора. В ходе перевода переводчик развивает и уточняет эти представления, постоянно выдвигает предположения о синтаксических структурах высказываний и их лексическом наполнении, уточняет свои гипотезы с помощью ориентирования в речи оратора. Непрерывное вероятностное прогнозирование речи оратора сразу на нескольких уровнях облегчает работу переводчика, так как заранее настраивает его на решение непрерывно появляющихся переводческих задач, позволяя опознавать их по отдельным признакам вместо полного восприятия их и анализа. Преднастройка переводчика к действиям в предстоящих ситуациях, вероятность наступления которых является максимальной, -- такова, по нашему мнению, роль вероятностного прогнозирования в синхронном переводе, как, впрочем, и в других видах человеческой деятельности (Фейгенберг И. М., 1966, с. 127).

Но такие рассуждения не имеют объяснительной силы, когда необходимо ответить на вопрос, каким образом переводчику удается правильно и полно переводить речь оратора, если 80--85% последней развертывается во время

творения переводчика. Прогнозировать смысловое содержание и лексико-грамматическую организацию высказы-вания на основе его фрагмента в 15--20% --такая задача под силу лишь ученому, располагающему временем и обладающему соответствующей методикой. Непонятно также в этом случае, как, с помощью каких механизмов пе-реводчик подтверждает (или отклоняет) свою гипотезу, когда критические точки исходного сообщения совпадают с периодами говорения переводчика.

Таким образом, наличие механизма вероятностного прогнозирования не снимает задачи выявления и тех ме-ханизмов,

которые позволяют переводчику воспринимать и понимать речь оратора в периоды произнесения текста па языке перевода.

В условиях обычной речевой деятельности восприятие и понимание речи происходит на основе узнавания слов и словосочетаний при скрытом артикуляционном воспроизведении речевых сигналов. В синхронном переводе в пе-риоды произнесения текста на языке перевода участие ре-чедвигательного анализатора в узнавании речевых сигна-лов на исходном языке чрезвычайно ограничено. Именно отсюда и происходят главные трудности восприятия и понимания речи оратора в синхронном переводе.

Ограниченность возможностей использования речедви-гательного кода для перевода речи оратора на свой внутренний язык побуждает переводчиков искать другие воз-можности для узнавания речевых сигналов и кратковременного удержания в памяти извлекаемой информации. Опрос переводчиков свидетельствует о том, что для восприятия и понимания речи оратора во время собственного говорения используется наряду с речедвигательным ко-дом новый субъективный код, который формируется в ходе тренировки, как правило, без осознания этого явления переводчиком. Основу функционирования этого кода составляют узнавание слов и словосочетаний лишь на осно-ве их слуховых образов без встречного артикуляционного воспроизведения про себя, а также удержание в сознании полученной информации в виде зрительных и слуховых ощущений. Поэтому в ходе синхронного перевода многие переводчики отмечают у себя возникновение смутных зри-тельных ощущений, соответствующих описываемым в речи оратора явлениям. Синхронный перевод предполагает использование в качестве языка-посредника не обычного, свойственного данному субъекту (переводчику) языка

внутренней речи, основанного в значительной степени на речедвигательных ощущениях, а особого, формирующегося только в ходе специальной тренировки кода, включающего главным образом слуховые и зрительные ощущения.

Возможность восприятия и понимания речи при занятом речедвигательном анализаторе (проговариванием какого-либо текста) была доказана психологами несколько десятилетий тому назад (Соколов А. Н., 1941, 1968). Однако в экспериментах испытуемые, во-первых, во время восприятия речи произносили уже готовый (заученный наизусть или читаемый) текст, а не порождаемый в ходе этой деятельности, и, во-вторых, воспринимаемый и проговариваемый тексты были на одном, родном для испытуемых языке (за исключением случаев, когда воспринималась письменная речь). Даже в этих, облегченных по сравнению с синхронным переводом условиях для формирования способности воспринимать и понимать речь при занятом артикуляционном анализаторе понадобилась длительная тренировка. Формирование способности понимать речь на одном языке одновременно с порождением и проговариванием речи на другом языке возможно не у всех лиц, владеющих иностранным языком.

Узнавание речевых образов на исходном языке одновременно с порождением и произнесением речи на языке перевода означает сокращение участия органов слуха в контроле за работой артикуляционного аппарата. Известно, что степень участия органов слуха в контроле за работой своего артикуляционного аппарата носит различный характер у различных индивидов (Воронина Е. К-, 1963, с. 98). По-видимому, в этом отношении наиболее способны к овладению синхронным переводом те индивиды, у которых контроль за правильностью фонетического оформления своей речи совершается при минимальном участии органов слуха.

Действие механизма слухового узнавания речевых образов без артикуляционного воспроизведения их даже в свернутой форме дополняется у некоторых переводчиков использованием микропауз в собственной речи для восприятия некоторых фрагментов слов на исходном языке при свободном от говорения артикуляционном аппарате. Это явление первоначально было выявлено в психологических опытах восприятия речи при проговаривании каких-либо текстов (Соколов А. Н., 1968, с. 229). Причем использованию микропауз отводилась основная роль в

адаптации к условиям восприятия речи при занятом рече-двигательном анализаторе.

В обычных условиях речевой деятельности паузы в речевом потоке встречаются лишь между речевыми звеньями (дыхательными группами, фразами, интонационными членами, синтагмами и иногда ритмическими группами). Эти паузы, как было ранее показано, используются синхронными переводчиками для восприятия речи на исходном языке при незанятом собственном артикуляционном аппарате. Но наряду с таким«, предусмотренными нормами речевой деятельности на языке перевода паузами в ос-циллографических записях переводов некоторых переводчиков отмечаются микропаузы -- перерывы или минимумы ритмомелодической интенсивности внутри речевых звеньев. У начинающих переводчиков микропаузы встречаются обычно через каждые 1--2 слога и составляют 80--160 мс (т. е. до продолжительности звучания одного слога). В речи опытных переводчиков (хотя и не у всех) тоже отмечаются регулярные микропаузы через каждые 2--5 слогов продолжительностью около 0,5--1 слога. Микропаузы в 0,5 слога практически не воспринимаются на слух и не влияют на фонетическое оформление речи с точки зрения ее получателя.

Произнесение речи на языке перевода с регулярными микропаузами внутри речевых звеньев делает возможным восприятие

отдельных фрагментов слов при незанятом

речедвигательном анализаторе и является, таким образом, одним из механизмов, обеспечивающим совместно с другими механизмами восприятие речи оратора переводчиком в периоды произнесения речи на языке перевода.

Резюме

1. В синхронном переводе существует несколько режимов совмещения во времени процессов восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. При переводе речей, произносимых в очень медленном темпе с большими паузами между речевыми звеньями, преобладающим является попеременное осуществление восприятия и порождения речи. С повышением темпа речи оратора и уменьшением пауз между речевыми звеньями устанавливается сложная комбинация режима попеременного осуществления восприятия и порождения речи с режимом одновременного осуществления этих речевых процессов.

При переводе речей, произносимых в среднем и особенно быстром темпе, важную роль в успешном осуществлении синхронного перевода играет способность переводчика воспринимать речь оратора в периоды произнесения речи на языке перевода.

2. Восприятие речи оратора в периоды произнесения речи на языке перевода обеспечивается совместным функционированием целого ряда механизмов, конкретная комбинация которых зависит от особенностей личности переводчика. Среди таких механизмов можно назвать узнавание речевых образов по их акустическим характеристикам при минимальном участии речедвига-тельного анализатора, проговаривание текста на языке перевода с регулярными микропаузами внутри речевых звеньев с целью восприятия отдельных фрагментов слов при незанятом артикуляционном аппарате. Адекватное прогнозирование переводчиком возможного развертывания и исхода высказывания оратора позволяет ему воссоздавать в своем сознании содержание и форму исходного высказывания на основе восприятия отдельных, наиболее информативных фрагментов. Немаловажное значение имеет также и преднастройка к переводческим действиям в ситуациях, вероятность наступления которых представляется переводчику максимальной.

Глава 3

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

§ 1. Общие темпоральные характеристики синхронного перевода

У каждого человека имеется собственный оптимальный диапазон, в котором ему легче всего воспринимать, понимать и при необходимости воспроизводить информацию (Архипов Г. Б., 1968, с. 10). Однако в практической деятельности человеку не всегда удается работать в оптимальном для него темпе. Среди всех видов переводческой деятельности синхронный перевод характеризуется наиболее жесткими временными ограничениями и представляет наименьшие возможности для выбора темпа переработки и воспроизведения информации.

Действительно, если переводчик, работающий в режиме письменного перевода, может получить, например, на

перевод исходного текста объемом 6--8 печатных страниц полный рабочий день (таков верхний предел обычных норм для письменного перевода), то синхронный переводчик должен выполнить перевод того же объема приблизительно за 20 минут, т. е. за время произнесения исходного текста оратором. Другими словами, на перевод текста одного и того же объема синхронному переводчику отпускается в 20--30 раз меньше времени, чем письменному переводчику. Переводчик, работающий в режиме последовательного перевода, тоже испытывает значительные временные ограничения, но по сравнению с синхронным переводчиком он имеет вдвое больше времени на перевод текста того же объема: время произнесения исходного текста оратором плюс время произнесения текста на языке перевода.

Общий дефицит времени -- не единственное временное ограничение, накладываемое на деятельность синхронного переводчика. Другое временное ограничение заключается в обязательности порядка расходования бюджета времени: в отличие от письменного переводчика и от переводчика, работающего в режиме последовательного перевода, синхронный переводчик не может маневрировать в пределах отведенного времени (уделить больше внимания и времени переводу наиболее трудных мест, быстрее перевести сравнительно простые высказывания), он вынужден расходовать имеющееся в его распоряжении время в соответствии с темпом оформления речи оратором на исходном языке. В противном случае переводчик отстанет от оратора, и синхронный перевод перестанет быть синхронным. Строго определенный в каждом конкретном случае темп преобразования исходного текста в текст на языке перевода -- другая отличительная особенность

протекания синхронного перевода во времени.

Есть еще одно обстоятельство, которое отличает синхронный перевод от других видов перевода (кроме перевода с листа). Синхронный переводчик не имеет возможности воспринять полностью все сообщение и лишь затем приступить к поиску переводческого решения, он вынужден принимать решение на переход к языку перевода немедленно после ориентирования в небольших отрезках исходного текста для того, чтобы не отстать от оратора на величину, превышающую возможности его оперативной памяти.

Таким образом, протеканию синхронного перевода во времени свойственны следующие особенности:

-- более высокий, чем в других видах перевода, темп преобразования исходного текста в текст на языке перевода;

-- жесткая зависимость темпа перевода от темпа оформления речи оратором на исходном языке;

-- принятие решения на перевод непосредственно после ориентирования в каждой отдельной единице ориентирования.

§ 2. Скоротечность процессов ориентирования в исходном тексте, поиска переводческих решений и осуществления действий

Какие компоненты деятельности синхронного переводчика подвергаются наибольшим временным ограничениям? Какое влияние оказывают временные ограничения на выполнение ориентирования в исходном тексте, поиск и принятие переводческих решений и осуществление действий? Ответы на эти вопросы необходимы для правильного понимания одной из важнейших сторон синхронного перевода.

Высказывания в печати, касающиеся этих вопросов, свидетельствуют о том, что острый дефицит времени доминирует над всеми компонентами деятельности синхронного переводчика. Так, А. Д. Швейцер пишет о необходимости для синхронного переводчика «...мгновенно, с задержкой лишь в какую-то долю секунды находить равнозначные соответствия непрерывно поступающему и воспринимаемому на слух тексту.» (Швейцер А. Д., 1969, с. 137). Д. Селескович тоже считает скоротечность важнейшей особенностью умственных действий в синхронном переводе (Seleskovitch D., 1968, p. 90). Г. В. Чернов отмечает давление фактора времени при проговаривании текста на языке перевода (Чернов Г. В., 1969, с. 53). Д. Гервер указывает на определяющее значение скорости выполнения переводческих действий для характера протекания всего процесса перевода (Gerver D., 1969).

Для уточнения характера временных ограничений, накладываемых на отдельные процессы деятельности синхронного переводчика, проведем сравнение временных характеристик синхронного и последовательного переводов.

обозначим на схеме (рис. 9) продолжительность звучания исходного текста (одинаковую при последовательном и синхронном переводе) отрезком в произвольном масштабе. Тогда в последовательном переводе продолжительность звучания текста на языке перевода следует обозначить несколько большим отрезком, следующим

Рис. 9. Продолжительность процессов ориентирования в исходном тексте и поиска переводческих решений

за первым отрезком (при последовательном переводе продолжительность звучания текста на языке перевода обычно превышает продолжительность звучания исходного текста; см.. Миньяр-Белоручев Р. К-, 1969, с. 102), а в синхронном переводе--отрезком той же величины, расположенным с небольшим сдвигом по сравнению с отрезком, обозначающим звучание исходного текста В последовательном переводе процесс ориентирования в исход-

---

ном тексте и процесс поиска решений начинаются практически с началом звучания исходного текста, продолжаются после окончания речи оратора (переводчик продолжает осмысливать высказывания оратора и подбирать соответствия на языке перевода) и заканчиваются с окончанием речи переводчика. В синхронном переводе процесс ориентирования в исходном тексте и процесс поиска переводческих решений начинаются тоже с началом звучания речи оратора, но завершаются раньше, чем в последовательном переводе: перед произнесением отрезка, составляющего продукт последнего переводческого действия. Отрезки, обозначающие эти процессы в синхронном переводе, будут соответственно меньше. Обозначение на схеме процесса осуществления переводческих действий не имеет смысла, так как продолжительность этого процесса и его расположение во времени совпадают с отрезками, обозначающими звучание текста на языке перевода.

Из приведенной схемы со всей очевидностью следует, во-первых, что при переводе исходного текста одного и того же объема процессы ориентирования имеют совершенно различную протяженность в последовательном и синхронном переводе: эти процессы протекают в синхронном переводе вдвое быстрее. Практически процесс ориентирования синхронного переводчика в исходном тексте должен протекать по крайней мере в том же темпе, в каком оратор произносит свою речь. Обычно же синхронный переводчик в своем сознании несколько опережает развитие смысловой структуры и синтаксического оформления речи оратора, формируя гипотезы относительно наиболее вероятного развертывания его высказываний. К этому следует добавить, что в отличие от последовательного перевода в синхронном переводе выводы из ориентирования должны делаться не после окончания речи оратора, а в ходе ее, по мере накопления информации, достаточной для перехода к языку перевода.

Во-вторых, в соответствии с нашей схемой другой процесс-- поиск и принятие переводческих решений -- тоже вдвое короче в синхронном переводе по сравнению с последовательным переводом. И здесь, как и в процессе ориентирования, нужно отметить ту же особенность: окончательное принятие переводческих решений синхронным переводчиком делается не после окончания речи оратора, а в ходе ее, после ориентирования в условиях очередной переводческой задачи,

Процесс осуществления переводческих действий, как было уже отмечено, совпадает по времени с произнесением речи на языке перевода и имеет ту же протяженность, что и речь оратора на исходном языке. На первый взгляд процесс осуществления переводческих действий протекает в синхронном переводе в тех же временных рамках, что и в последовательном переводе, и нет основания усматривать какие-либо дополнительные временные ограничения. Однако это не так. Известно, что полный перевод дает, как правило, текст, который включает больше слогов, чем исходный текст (Миньяр-Белоручев Р. К-, 1966, с. 29). В устном переводе, где у переводчика нет возможности тщательно отработать формулировки на языке перевода, слоговая величина текста может увеличиться в 2--2,5 раза, что характерно, например, для перевода с английского языка на русский. Поэтому «...при умеренном и даже медленном темпе речи оратора, малоопытный (начинающий) синхронист англо-русской комбинации часто отчаянно торопится, едва успевая проговаривать фразу, глотает для экономии времени падежные окончания, теряет возможность контролировать свою речь. И это неизбежное следствие разницы в слоговой величине англо-русской комбинации перевода.» (Чернов Г. В., 1969, с. 54). В последовательном переводе переводчик, даже неопытный, не показывает такой торопливости, потому что ему не задается срок окончания перевода. Оговоримся однако, что опытные синхронные переводчики тоже находят выход из этого положения: путем устранения информационной избыточности сжимают текст до такого объема, при котором его можно произнести в отведенное время в умеренном темпе. Такая трансформация текста характеризует лингвистический аспект синхронного перевода и поэтому будет рассмотрена в отдельной главе. Отметим только, что в синхронном переводе протекание всех процессов деятельности-- ориентирования в исходном тексте, принятия переводческих решений и их осуществления -- характеризуется чрезвычайной скоротечностью, которая обусловливает подстраивание действий к временным ограничениям.

§ 3. Темпоральные характеристики переводческих действий и их фаз и звеньев

Продолжительность переводческого действия в синхронном переводе может быть различной. По нашим данным она, кок правило, колеблется между 1200 и 5500 мс

(в указанные величины не входит продолжительность фазы сопоставления результата действия с целью: наличие такой фазы в составе каждого переводческого действия не прослеживается). Средняя продолжительность переводческого действия находится ближе к указанной верхней границе (около 5000 мс). В каждом конкретном случае продолжительность переводческого действия зависит от целого ряда факторов, влияющих на продолжительность отдельных фаз и звеньев.

Первое звено переводческого действия -- ориентирование в условиях переводческой задачи -- занимает около половины общей продолжительности переводческого действия, т. е. от 600 до 3000 мс, а его средняя продолжительность находится в диапазоне от 1800 до 2600 мс. Продолжительность ориентирования к очередному действию зависит в первую очередь от двух взаимосвязанных факторов: от интонационно-смыслового членения речи оратора и величины единиц ориентирования, избираемых переводчиком. Это звено приблизительно равняется продолжительности звучания единицы интонационно-смыслового членения исходного текста (синтагмы, ритмической группы, интонационного члена) или составляет несколько меньшую величину (в случае ориентирования по части единицы ориентирования). Возможно минимальное ориентирование к действию на основе восприятия 2--3 слогов объекта действия и даже на основе только одного прогноза относительно содержания и формы очередного отрезка исходного текста.

Продолжительность ориентирования переводчика к очередному переводческому действию зависит не только от интонационно-смыслового членения речи оратора и индивидуальных особенностей переводчика, но и от некоторых других факторов. Среди них можно указать на синтаксическую сложность исходного высказывания (чем своеобразнее синтаксическая структура исходного высказывания, тем больше времени требуется для ориентирования) и на темп речи оратора (с повышением темпа речи оратора продолжительность ориентировочного звена обычно уменьшается).

Звено поиска и принятия переводческого решения -- самое короткое в структуре переводческого действия. Оно длится менее одной секунды. Точное определение длительности этого звена представляет значительную трудность. По косвенным данным, касающимся перевода отдельных

Рис. 10. Продолжительность фаз и звеньев переводческого действия

слов и словосочетаний, продолжительность поиска эквивалентов составляет 340 мс для перевода слов с иностранного языка на родной, 370 мс для перевода слов с родного языка на иностранный, 430--760 мс для перевода словосочетаний с иностранного языка на родной и 530--730 мс для перевода словосочетаний с родного языка на иностранный (Бенедиктов Б. А., 1970, а, с. 117, б, с. 99). Приведенные цифры частично включают время, необходимое для окончательного узнавания речевых отрезков после их восприятия. Поэтому есть основания полагать, что поиск и принятие переводческого решения протекают несколько быстрее, чем указано выше. К тому же в условиях синхронного перевода ориентирование к очередному действию не начинается каждый раз с нуля, а является продолжением и наращиванием единого процесса ориентирования и подготавливается всеми предшествующими действиями.

Рис. 11. Взаимное расположение во времени фаз и звеньев переводческих действий

Фаза осуществления переводческого деиствия обычно длится несколько меньше времени, чем звено ориентирования, и колеблется между 600 и 2600 мс. Исключение составляют случаи перевода медленных речей, когда фаза осуществления искусственно растягивается во времени. Особенностью фазы осуществления является высокий абсолютный темп речи: в пределах речевого звена (т. е. в пределах периодов говорения) переводчик затрачивает на произнесение одного слога 160--180 мс, тогда как оратор обычно расходует на один слог более 200 мс. Поэтому, если ориентировочные звенья составляют во времени непрерывный процесс, то фазы осуществления, как, впрочем, и звенья поиска и принятия решений, разделены во времени между собой небольшими паузами.

Продолжительность и взаимное расположение во времени фаз и звеньев переводческих действий могут быть представлены схематично (рис. 10 и рис. 11).

§ 4. О зависимости темпа речи переводчиков от темпа речи ораторов

Диапазон темпа речи ораторов намного шире диапазона темпа речи переводчиков. Если первый простирается от 160 до 280 слогов/мин и иногда более, то второй обычно заключен между 180 и 240 слогами/мин, причем в большинстве случаев темп речи переводчиков концентрируется в середине этого диапазона,

В синхронном переводе темп речи оратора и темп речи переводчика очень редко совпадают друг с другом. Обычно между ними наблюдается расхождение, величина которого подчиняется определенным закономерностям. Темп речи переводчиков обнаруживает прямую (но не прямо пропорциональную) зависимость от темпа речи ораторов.

При очень медленном и медленном темпе речи оратора (160--190 слогов/мин) темп речи переводчиков располагается несколько выше темпа речи оратора, на уровне величин, характеризующих нижнюю границу среднего темпа публичной речи (200--210 слогов/мин для перевода на русский язык).

При повышении темпа речи оратора до средних величин (200--240 слогов/мин) темп речи переводчиков возрастает всего на несколько слогов и его средняя величина устанавливается между 210 и 225 слогами/мин.

При приближении к верхней границе среднего темпа публичной речи темп речи оратора обгоняет темп речи переводчиков.

В случае перевода речей, произносимых в быстром темпе, темп речи переводчиков обычно повышается очень мало но сравнению с вышеизложенными случаями и остается в пределах диапазона среднего темпа публичной речи на языке перевода, редко превышая 240 слогов/мин при переводе на русский язык.

Изменение темпа речи ораторов и темпа речи переводчиков и их сопоставление приведены в табл. 4.

Таким образом, опытные синхронные переводчики обычно выдерживают некоторый, по-видимому, оптимальный для себя темп речи на языке перевода, который находится в нижней части диапазона среднего темпа публичной речи на языке перевода. При повышении темпа речи оратора темп речи переводчика тоже увеличивается, но в очень малой степени.

Представим графически величины темпа речи ораторов и соответствующие величины тем-

Таблица 4

Темп речи ораторов, слогов/мин	Средний темп речи переводчиков, слогов/мин
166--180	206
181--195	211
196--210	215
211--225	217
226--240	220
241--255	222
256 и выше	226

па речи переводчиков. Если на оси ординат отложить величины темпа речи ораторов в слогах, а на оси абсцисс время в минутах и предположить, что каждую минуту оратор повышает темп речи на 20 слогов, то данные нашей таблицы расположатся следующим образом (рис. 12). На практике такого повышения темпа речи не бывает, по крайней мере с такой регулярностью. Поэтому наш график показывает не зависимость темпа речи переводчика от темпа речи оратора в каком-то конкретном случае, а общую зависимость среднего темпа речи переводчиков от темпа речи ораторов.

На графике видно, что темп речи переводчиков располагается в относительно узком среднем диапазоне и при повышении темпа речи ораторов повышается, не выходя за пределы указанного диапазона. Хотя с увеличением темпа речи ораторов объем исходного текста, произносимый в единицу времени, возрастает, объем соответствующей части текста на языке перевода остается практически

без больших изменений. Сохранение относительно постоянного темпа речи переводчиков при изменении темпа речи ораторов происходит благодаря тому, что переводчики увеличивают или сокращают объем текста на языке пе-

Рис. 12. График зависимости среднего темпа речи переводчиков от темпа речи ораторов

ревода в зависимости от темпа речи ораторов. Рассмотрение приемов изменения объема текста на языке перевода составит содержание следующей главы.

Резюме

1. Протеканию синхронного перевода во времени свойственны следующие основные особенности:

-- более высокий, чем в других видах перевода, темп преобразования сообщения на одном языке в сообщение на другом языке;

-- жесткая зависимость темпа перевода от темпа произнесения речи оратором;

-- принятие решений на перевод непосредственно после ориентирования в очередном смысловом звене речи оратора.

2. Жесткие временные ограничения в синхронном переводе накладывают свой отпечаток на все процессы, составляющие деятельность: ориентирование в исходном тексте, поиск и принятие переводческих решений и осуществление переводческих действий.

Наибольшие временные ограничения синхронный переводчик испытывает при ориентировании в исходном тексте. При успешном осуществлении синхронного перевода ориентирование в исходном тексте происходит в темпе произнесения речи оратором и даже несколько быстрее: переводчик прогнозирует содержание и форму еще не произнесенных оратором смысловых звеньев.

Поиск и принятие переводческих решений тоже совершаются в условиях острого дефицита времени. Принятие переводческих решений совершается через каждые 1--3 секунды.

Осуществление переводческих действий испытывает давление фактора времени при среднем и быстром темпе речи оратора.

3. Темп речи переводчика зависит от темпа речи оратора, но обычно не совпадает с ним. Переводчик стремится выдерживать оптимальный для себя темп речи, который располагается в нижней части диапазона среднего темпа публичной речи на языке перевода. При повышении темпа речи оратора темп речи переводчика тоже несколько увеличивается, но не выходит, как правило, за рамки упомянутого диапазона.

4. Временные ограничения, налагаемые на деятельность синхронного переводчика, обусловливают подстраи-вание переводческих действий к ним как в психологическом, так и лингвистическом плане. В лингвистическом плане подстраивание действий происходит по пути сокращения объема текста на языке перевода при быстром и среднем темпе речи оратора.

Глава 4

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

§ 1. Лингвистическая специфика синхронного перевода -- следствие условий совершения деятельности

В задачу переводчика обычно входит не только точное, но и полное изложение содержания исходного текста.

«...Перевести-- значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка.» (Федоров А. В., 1968, с. 15).

Однако условия совершения синхронного перевода не всегда позволяют излагать содержание исходного текста на языке перевода так же полно, как это возможно, например, при письменном переводе. Так, при среднем и быстром темпе речи оратора переводчик поставлен перед необходимостью сознательно сокращать объем текста на языке перевода. Это происходит по ряду обстоятельств.

Во-первых, перевод текста с одного языка на другой дает, как правило, увеличение слоговой величины. Например, при письменном переводе с французского языка на русский текст становится длиннее на одну четверть. Перевод с русского языка на французский тоже приводит к увеличению слоговой величины текста, хотя и в меньшей степени (Миньяр-Белоручев Р. К., 1966, с. 29). При тщательно отработанном письменном переводе с английского языка на русский слоговая величина текста вырастает в полтора раза, а при устном переводе, где нет возможности для тщательной отработки формулировок, текст может увеличиться в два с лишним раза (Чернов Г. В., 1969, С. 52). Если же оратор произносит речь в среднем или быстром темпе, то переводчику трудно, а иногда даже невозможно успеть произнести полный текст перевода за время произнесения речи оратором.

Во-вторых, скорость совершения речемыслительных операций в синхронном переводе имеет свои естественные пределы для каждого переводчика. Именно поэтому многие переводчики начинают допускать многочисленные ошибки, когда им приходится переводить речь, произносимую в быстром темпе. С другой стороны, у опытных переводчиков наблюдается стремление работать в умеренном темпе несмотря на высокий тем-п речи оратора.

В-третьих, для успешного ориентирования в исходном тексте каждому синхронному переводчику необходим какой-то минимум пауз в собственной речи, чтобы воспринимать фрагменты речи оратора при незанятом речедвига-тельном анализаторе. Необходимость сохранения индивидуального минимума пауз в речи переводчика вступает в противоречие с увеличением количества слогов, проговариваемых в единицу времени, и тоже обусловливает сокращение объема текста.

В-четвертых, при быстром темпе речи оратора в цепи

переходов от речи на исходном языке к внутренней речи и далее к речи на языке перевода не все звенья речевого механизма успевают функционировать полностью: переход от свернутых форм языка внутренней речи к речи на языке перевода не всегда приводит из-за недостатка времени к полному развертыванию высказываний и их частей -- свернутость, характерная для внутренней речи, частично сохраняется во внешней речи на языке перевода.

Таким образом, условия совершения синхронного перевода, в первую очередь временные ограничения, требуют от переводчика изменения лингвистического характера преобразования сообщения с целью уменьшения объема текста на языке перевода при среднем и быстром темпе речи оратора.

Способ уменьшения объема сообщения без нанесения существенного ущерба выполнению задачи, которую ставит перед собой говорящий, называется компрессией (речевой компрессией). Компрессия речи -- это «...такое ее сжатие, определенное специфическими условиями общения, при котором в ней сохраняется только то, что необходимо для данной задачи общения, а все остальное отметается.» (Артемов В. А., 1966, с. 90).

§ 2. Лингвистические и психологические предпосылки речевой компрессии

Компрессия сообщения в синхронном переводе не является чрезвычайным явлением. Она вытекает из ряда лингвистических и психологических закономерностей речевой деятельности и, в частности, передачи речевых сообщений.

Компрессия становится возможной благодаря информационной избыточности речи. Избыточность речи носит многосторонний характер. В последовательности речевых сигналов, составляющих сообщение, есть много таких, которые дублируют друг друга и повышают надежность процесса коммуникации до очень высокого уровня. При необходимости некоторыми из дублирующих друг друга элементов речевой цепи можно пожертвовать, т. е. опустить их, сократив объем текста на языке перевода. Например, если переводчик полностью перевел вопрос «Когда начнется осуществление этого плана?» и ему предстоит перевести ответ «Осуществление этого плана начнется в 1980 году.», то он может безболезненно сжать его до «в

восьмидесятом году». Избыточными здесь оказываются слова «осуществление этого плана начнется в тысяча девятьсот». Первые четыре слова дублируют первую часть вопросно-ответного единства, а остальные слова ясны из ситуации общения.

Наряду с дублирующими друг друга элементами в сообщении может содержаться больше информации, чем это необходимо для реализации данной задачи общения. Например, при синхронном переводе научного доклада будут избыточными до некоторой степени звенья речевой цепи, содержание которых не имеет прямого отношения к теме доклада (формулы вежливости, отступления от темы). Основная задача переводчика в этом случае будет, очевидно, Заключаться в передаче узкологической информации.

Избыточность сообщения может появиться также в связи с тем, что ситуация общения делает необязательной передачу в словесной форме какой-либо информации и допускает, таким образом, сокращение сообщения (см. приведенный пример с переводом ответа).

Компрессия сообщения имеет под собой психолингвистическую основу. Сокращение высказываний вообще составляет одну из главных особенностей устной передачи речевого сообщения. В процессе устной передачи на одном и том же языке сокращение объема речевого сообщения до 60% является вполне нормальным (Тункель В. Д., 1965). Несмотря на такое большое сокращение текста, количество предложений в сообщении почти не изменяется: сокращение происходит главным образом за счет придаточных предложений, причастных и деепричастных оборотов. Количество различных частей речи сокращается неравномерно: глаголы -- на 30--35%, существительные -- на 50%, прилагательные -- на 75--80%.

При устной передаче сообщения по цепи из семи человек наибольшее сокращение происходит у первого (на 50%), а у второго -- седьмого общее количество сокращений составляет лишь 5--7%. Это значит, что избыточность текста уже устранена и дальнейшее сокращение чревато последствиями для содержания сообщения.

§ 3. Количественные характеристики речевой компрессии в синхронном переводе

Компрессия сообщений в синхронном переводе имеет непостоянную величину. Она зависит от темпа речи ора-

---

тора и в значительной степени определяется сочетанием исходного языка и языка перевода.

Выявление размеров компрессии в синхронном переводе целесообразно проводить путем сопоставления компрессированных текстов, полученных в результате синхронного перевода, с некомпрессированными текстами. Последними могут служить переводные тексты, выполненные письменно. Сравнение слоговой величины текстов на языке перевода, зафиксированных в ходе деятельности синхронных переводчиков, с исходными текстами не может дать точной картины компрессии, так как скажется влияние изменения слоговой величины сообщения при переходе от одного конкретного языка к другому.

Поскольку величина речевой компрессии для каждой языковой комбинации будет различной для одного и того же темпа речи оратора, не представляется возможным привести какие-либо данные, характеризующие речевую компрессию при любых языковых комбинациях. Поэтому мы ограничимся данными по английско-русской и французско-русской языковым комбинациям.

Размеры компрессии в синхронном переводе с английского языка на русский могут быть проиллюстрированы следующим примером (табл. 5). Таблица составлена по материалам, приведенным Г. В. Черновым (Чернов Г. В., 1969, с. 55--58).

Из таблицы следует, что письменный перевод в данном случае увеличивает слоговую величину текста со 184 до 256 слогов, т. е. на 39,1%. Синхронисты-стажеры компрессируют текст перевода с 256 до 213 слогов или на 15,2%. Опытные же переводчики, по мнению Г. В. Чернова, могли бы сжать текст перевода до 168 слогов или на 34,4%. Причем возможности компрессии данного текста на этом еще не исчерпаны.

В синхронном переводе с французского языка на русский наши опыты с группой опытных переводчиков дали переводные тексты, которые по слоговой величине оказывались почти всегда меньше письменных переводов, хотя это различие существенно варьировало в. зависимости от темпа речи оратора.

У 1-го испытуемого слоговая величина синхронного перевода примерно равнялась слоговой величине письменного перевода или немного превышала последнюю (на 8--9%) при очень медленном и медленном темпе речи оратора (166--195 слогов/мин). Иными словами, при очень

Таблица 5

Исходный текст, произнесенный несколько быстрее среднего темпа английской монологической речи	Письменный перевод (полный)	Синхронный перевод (усредненный!) синхронистов-стажеров курсов переводчиков ООН при I МГПИИЯ	Синхронный перевод в исполне- нии опытных синхронных пере- водчиков (предполагаемый вариант)
Mr. President! Our gratitude and appreciation are due to the retiring President, Mr. Fanfa-ni, for his notable contribution to the work of the preceding session.	Г-н председатель! Уходящий в отставку председатель, г н Фанфани, заслуживает нашей благодарности и высокой оценки за тот значительный вклад, который он внес в работу предыдущей сессии Ассамблеи.	Г-н председатель! Наша бла-годарнэсть и гризнательность обещаются к бывшему председателе, г-ну Фанфани, за значительный вклад, сделанный им в работу предыдущей сессии.	Г-н председатель! Мы глубоко признательны бывшему председателю, г-ну Фанфани, за значительный вклад в работу прошлой сессии.
In congratulating you, Sir, on your elevation to the Presidency of this Assembly, the New Zealand delegation pledges its cooperation with you in your demanding duty of attempting to channel in a positive direction the authority which the Assembly possesses.	Поздравляя Вас, г-н председатель, по поводу Вашего избрания на пост председателя настоящей сессии Ассамблеи, делегация Новой Зеландии обещает Вам сотрудничать с Вами при выполнении Вами ответственной задачи, которая заключается в том, чтобы попытаться направить работу Генеральной Ассамблеи в русло позитивных решений.	Поздравляя Вас, г-н председатель, по поводу Вашего избрания на пост председателя настоящей сессии Ассамблеи, Новозеландская делегация сбещает сотрудничать с Вами в выполнении Вашей задачи -- в попытке направить в нужное русло авторитет Ассамблеи.	Поздравляя Вас с избранием на пост председателя Ассамблеи, делегация Новой Зеландии обещает сотрудничать с Вами в выполнении Вашей задачи -- направить в нужное русло авторитет Ассамблеи.
At a time when the problems of Asia are of such primary concern, it is altogether appropriate, as many have remarked	В период, когда проблемы Азии вызывают такую глубокую тревогу, вполне законно, как	В гериод, когда проблемы Азии вызывают столь глубокую тревогу, вполне законно, как уже	Сейчас, когда проблемы Азии вызывают столь большую тревогу, законно, как уже отмечали

before, that it should be the distinguished son of Asia who presides over our deliberations.	отмечали многие ораторы, выступавшие до меня, что нашей работой руководит уважаемый сын Азии.	отмечали многие ораторы, что именно уважаемый сын Азии руководит нашей работой.	многие ораторы, что нашей работой руководит выдак>-щийся сын Азии.
184 слога	256 слогов	213 слогов	168 слогоз

медленном и медленном темпе речи оратора переводчик делал полный перевод, не прибегая к речевой компрессии. При среднем темпе речи ораторов (196--230 слогов/мин) слоговая величина текста синхронного перевода составляла 90--95% от слоговой величины письменного перевода. При дальнейшем повышении темпа речи ораторов величина текста синхронного перевода снижалась до 75,1% от письменного перевода. При этом, практически независимо от темпа речи ораторов, переводчик выдерживал некоторый, по-видимому, оптимальный для себя темп речи на языке перевода в диапазоне 201--245 слогов/мин, который несколько ниже среднего темпа ораторской речи на русском языке.

2-й испытуемый выдавал переводной текст такой же величины, как при письменном переводе, когда оратор произносил речь в медленном темпе (166--180 слогов/мин). При переводе ораторских речей, произносимых в темпе, приближающемся к среднему, среднем и немного выше среднего (181--240 слогов/мин), переводчик подвергал текст сжатию на 8--22%. При быстром темпе речи оратора (с 241 слога/мин и выше) компрессия достигала 25 -- 37%. Так же, как и 1-й испытуемый, этот переводчик выдерживал относительно постоянный темп произнесения текста перевода в диапазоне 201--230 слогов/мин независимо от темпа речи ораторов.

У других переводчиков сжатие сообщения происходило аналогичным образом. Отличие, не очень значительное, заключалось главным образом в степени зависимости между величиной компрессии и темпом речи ораторов.

Средние величины компрессии и темпа речи переводчиков в зависимости от темпа речи ораторов приведены в табл. 6.

Таблица 6

Темп речи ораторов, слогов/мин	Сргдний темп речи переводчиков, слогов/мин	Величина компрессии (по сравнению с письменным переводом), %
166--180	206	7,4
181--195	211	10,4
196--210	215	16,5
211--225	217	28 2
226--240	222	30,3
256 и выше	226	

Данные, приведенные в таблице, показывают, что при медленном темпе речи ораторов синхронные переводчики делают полный перевод, не прибегая к приемам компрессии. При среднем темпе речи ораторов сообщение подвергается сжатию: его слоговая величина уменьшается на 7--15% по сравнению с полным переводом. При быстром темпе речи ораторов компрессия может достигать 30%.

Относительное постоянство темпа речи переводчиков при различных темпах речи ораторов и практически прямая зависимость величины компрессии от темпа речи ораторов свидетельствуют о том, что компрессия сообщения в синхронном переводе играет служебную роль и определяется необходимостью сохранения умеренного темпа произнесения текста перевода. Логично предположить, что переводчики стремятся произносить текст на языке перевода в умеренном темпе не только и не столько потому, что им трудно произносить его быстро: ведь они даже не поднимаются до середины диапазона среднего темпа речи на языке перевода, который является их родным языком. По-видимому, произнесение текста перевода в быстром и даже в среднем темпе представляет трудности в связи с тем, что оно происходит параллельно с ориентированием D речи оратора и поиском переводческих решений. Более быстрое и непрерывное говорение, чем при умеренном темпе речи, затрудняло бы слушание и пони-м.ание речи оратора и протекание процесса порождения текста на языке перевода. Таким образом, необходимость компрессии, без которой невозможно произнесение речи на языке перевода в умеренном темпе, определяется не только временными рамками деятельности синхронного переводчика, но и в известной степени параллельностью осуществления ориентирования в речи оратора, поиска переводческих решений и их реализации.

§ 4. Приемы речевой компрессии в синхронном переводе

Сопоставление переводных текстов, полученных в результате синхронного перевода, с письменными переводами одних и тех же исходных текстов позволяет легко выявить случаи расхождений, которые понижают слоговую величину сообщений без существенного ущерба для выполнения коммуникативных задач, которые мог поставить перед собой оратор (о расхождениях, наносящих

ущерб выполнению коммуникативных задач, см. Ширяев А. Ф., 1972 (а); ср. также Barik H. C., 1971, b).

Расхождения между текстами синхронного и письменного перевода, отобранные на материалах наших опытов, образуют две большие группы:

-- расхождения, являющиеся следствием устранения из текста отдельных содержательных величин (предложений, словосочетаний, слов) ; слоговая величина этой группы расхождений составила 76% от общей массы расхождений (сужение информационной структуры отмечается и в других видах перевода; см. Черняховская Л. А., 1976, с. 240) ;

-- расхождения, являющиеся результатом синонимической или близкой к ней замены предложения или словосочетания более кратким предложением, словосочетанием или словом; слоговая величина этой группы расхождений составила 22% от общей массы расхождений.

Проводя дальнейший анализ расхождений первой группы, можно выявить несколько конкретных приемов речевой компрессии.

Первым, самым распространенным приемом речевой компрессии является устранение из текста отрезков, несущих информацию, которая восполняется экстралингвистической ситуацией общения. Например (следуют: исходный текст -- письменный перевод -- синхронный перевод с компрессией) :

Après avoir attentivement suivi le déroulement de ces premières séances de la conférence soviétique des partisans de la paix.□Я внимательно следил за ходом первых заседаний советской конференции сторонников мира.□Внимательно проследив за ходом первых заседаний.

В данном примере такой элемент ситуации общения, как выступление оратора с трибуны данной конференции, позволяет аудитории понять, что речь идет о первых заседаниях именно этой, а не какой-либо другой конференции. Поэтому опущение переводчиком отрезка «советской конференции сторонников мира» не мешает выполнению коммуникативной задачи, которую ставит перед собой оратор.

Вот еще несколько иллюстраций применения данного приема речевой компрессии:

Je tiens à dire tout d'abord que notre délégation est satisfaite de déroulement□Я считаю необходимым заявить сначала, что наша делегация удовлетворена ходом□Наша делегация удовлетворена ходом.

Je viens à cette tribune pour appuyer, au nom de ma délégation□Я взял слово, чтобы поддержать от имени нашей делегации □Наша делегация поддерживает.

В первом примере сам факт начала выступления с выражения удовлетворения ходом обсуждения содержит указание на намерение оратора сделать об этом заявление в самом начале своей речи. Поэтому опущение отрезка «Я считаю необходимым заявить сначала...» восполняется экстралингвистической ситуацией.

Во втором примере опущение отрезка «Я взял слово, чтобы ...» оправдывается аналогичными соображениями.

Примеры использования такого приема речевой компрессии в синхронном переводе с английского языка читатель найдет в табл. 5.

Второй прием речевой компрессии заключается в устранении из текста отрезков, которые дублируют ПО содержанию предшествующие высказывания оратора. Например:

Les impérialistes, en premier lieu l'impérialisme américain□Империалисты и в первую очередь американские империалисты

□Империалисты и в первую очередь американские.

Опущение определяемого с сохранением определения в речи -- явление не столь редкое. Это тонко подметил в русской разговорной речи журналист В. Панов. Вот несколько примеров из его очерка: «Минеральные здесь вносили, оказывается, еще в девятьсот одиннадцатом ... Мы сидели на кислых, ... а в кислые, да под пшеничку, например, да минеральные -- бесполезно». (Журнал «Москва», М., 1971, № 9, с. 160).

Этот прием компрессии широко применяется в отношении повторов, параллелизмов и вариаций в речи оратора. Повторы одного и того же слова, целой фразы или ее части, изложение одной и той же мысли в различных языковых формах составляют важнейшие приемы, которыми часто пользуются в ораторской речи.

Вот пример устранения повтора:

Ils croyaient à leur parti, à leur idéal communiste, ils croyaient à la France□Они верили в свою партию, в свои коммунистические идеалы, они верили во Францию□Они верили в свою партию, в свои коммунистические идеалы, во Францию.

А вот пример устранения параллелизма и повтора:

Comment ne pas évoquer..., comment ne pas se souvenir de□Как не вспомнить ..., как не воскресить в памяти□Как не вспомнить.

Переводчик строит предложение без второй половины синтаксической фигуры, объединяя оставшиеся элементы в одну фразу с однородными членами.

Третий прием речевой компрессии, выявляемый при анализе первой группы расхождений между текстами синхронного и письменного перевода, состоит в устранении из текста отрезков, несущих информедию, которая не содержится ни в предшествующем контексте, ни в экстралингвистической ситуации общения. Имеются в виду формулы вежливости, отступления от темы, некоторые эпитеты и причастные обороты. Среди устраняемых отрезков часто встречаются цифровые данные. Например, в целях иллюстрации размаха народного образования в стране оратор стал приводить цифры, показывающие количество общеобразовательных и специальных школ, количество учащихся и преподавателей и т. д. Переводчики оставляли в сообщении лишь некоторые цифровые данные. В конкретных условиях общения такие отрезки текста могут рассматриваться как до некоторой степени избыточные, и их отсутствие в тексте на языке перевода не оказывает существенного влияния на выполнение коммуникативной задачи.

Такова первая группа приемов речевой компрессии, использование которых обеспечивает примерно три четверти необходимого сжатия текста. Однако устранение из текста отдельных содержательных величин имеет, по-видимому, свои практические пределы, за которыми надежность процесса коммуникации становится недопустимо низкой. Определение пределов использования указанных приемов компрессии составляет поэтому важную лингвистическую проблему.

Вторая группа приемов речевой компрессии характеризуется заменой предложения или словосочетания более кратким предложением, словосочетанием или словом. При этом содержательная сторона остается почти без изменений. В ряде же случаев происходит синонимическая или близкая к ней замена.

Приемы, входящие в состав этой группы, многочисленны и разнообразны. Приведем наиболее типичные из них.

1. Замена полного наименования организации, государства и т. д. аббревиатурой или сокращенным наименованием:

L'organisation du Traité de l'Atlantique du Nord□Организация Северо-Атлантического договора□НАТО.

Le Royaume Uni de Grande Bretagne et Irlande du Nord□Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии □Великобритания.

2. Замена глагольного словосочетания типа «глагол + существительное, обозначающее действие, процесс или

состояние», глаголом, обозначающим то же действие, процесс или состояние, что и существительное в заменяемом

словосочетании:

Apporter une aide оказывать помощь помогать.

Procéder à l'analyse приступить к анализу рассматривать.

Заменившие словосочетание может быть с предлогом или без предлога, включать другие части речи, однако в его составе обычно присутствуют глагол и отглагольное существительное.

3. Замена словосочетания типа «существительное + причастие, играющее главным образом соединительную роль,+ предлог+существительное» именным словосочетанием без причастия:

La politique pratiquée par les puissances impérialistes Политика, проводимая империалистическими державами Политика империалистических держав.

Le débat portant sur la queslion Дискуссия, проходящая по вопросу Дискуссия по вопросу.

4. Замена относительного придаточного предложения причастным оборотом, предложным оборотом или обособленным приложением:

Des objectifs qui correspondent aux intérêts Цели, которые отвечают интересам Цели, отвечающие интересам.

Les liens qui unissent nos pays Связи, которые объединяют наши страны Связи между нашими странами.

L'Union Soviétique qui est la première à s'engager dans la voie socialiste Советский Союз, который первым вступил на путь построения социалистического общества Советский Союз, первое социалистическое государство в мире.

5. Замена дополнительного придаточного предложения предложным оборотом:

Mais on ne peut pas en conclure qu'il ait renoncé a cette perspective Но это не дает оснований считать, что он отказался от подобной перспективы Но это не означает его отказа от подобной перспективы.

Кроме приведенных приемов речевой компрессии, используется также замена уступительного придаточного предложения предложным оборотом, замена самостоятельного предложения деепричастным оборотом к предшествующему предложению и др. При тщательном изучении возможностей компрессии для конкретной языковой комбинации можно было бы, в дополнение к указанным приемам, привести целый ряд других эффективных приемов.

Синонимическая или близкая к ней замена предложений и словосочетаний с сокращением слоговой величины не является свойственной только синхронному переводу. К такой замене иногда прибегают и в других видах перевода, хотя там она диктуется соображениями стиля, а не целью сокращения объема сообщения.

Для систематизации представлений о приемах речевой компрессии приведем' примерный комплекс приемов для синхронного перевода с французского языка на русский (рис. 13).

§ 5. Трансформации семантической структуры высказывания, сопровождающие речевую компрессию

Речевая компрессия в синхронном переводе, изменяя синтаксическую структуру и лексическое наполнение высказываний, производит некоторые трансформации плана

Рис. 13. Примерный комплекс приемов речевой компрессии в синхронном переводе с французского языка на русский

содержания. Интересно проследить, какие трансформаций на семантическом уровне сопровождают различные приемы речевой компрессии в синхронном переводе.

В первую очередь представляют интерес трансформации лексико-семантической организации высказываний. Лексико-семантическую структуру высказываний можно рассматривать как совокупность семантических компонентов, каждый из которых представлен лексемой. Трансформацией лексико-семантической структуры высказывания будет переход от одной совокупности семантических компонентов к другой совокупности семантических компонентов при переводе с одного языка на другой или при «перенаименовании» одной и той же ситуации на одном и том же языке.

Различные виды семантических трансформаций в речи и в переводе описаны в современной литературе (Гак В. Г., 1971). В материалах наших опытов были об-наружень! следующие виды трансформаций лексико-семантической структуры высказываний:

1. Объединение семантических компонентов. Это явление характерно для синонимических или близких к ним замен словосочетаний с лексическим свертыванием. Схема объединения обычно имеет следующий вид: a+b ab Например:

2. Сокращение повторяющихся семантических компонентов. Этот вид лексико-семантических трансформаций сопровождает опущение смысловых единиц, дублирующих информацию, которая содержится в предшествующем речевом контексте:

ские.

3. Устранение дифференциальных семантических компонентов с переходом от видового понятия к родовому:

95

---

4. Опущение семантических компонентов, возможное вследствие устойчивости описываемых предметных отношений или избыточности полного наименования фрагментов действительности в конкретной ситуации общения:

Après avoir attentivement suivi le déroulement de ces premières séances de la conférence soviétique des partisans de la paix Внимательно проследив за ходом этих первых заседаний.

5. Опущение семантических компонентов в силу ясности описываемой ситуации:

De sa part, notre délégation salue Наша делегация приветствует.

Из перечисленных видов семантических трансформаций только объединение семантических компонентов не вносит существенных изменений в план содержания высказываний. Все другие виды семантических трансформаций (сокращение повторяющихся семантических компонентов, устранение дифференциальных семантических компонентов, опущение семантических компонентов) компрессируют содержательную сторону высказываний. Таким образом, речевая компрессия в синхронном переводе сопровождается обычно лексико-семантической компрессией высказываний.

Наряду с лексико-семантической структурой высказываний речевая компрессия затрагивает синтаксическую организацию. Известно, что синтаксические связи в предложении играют определенную изобразительную роль. В этой связи различают глубинные и поверхностные лек-сико-синтаксические структуры. Под глубинной структурой понимается такая лексико-синтаксическая организация предложения, которая изоморфна описываемой ситуации (Гак В. Г., 1969). Признаками глубинной структуры являются: использование частей речи в своих прямых значениях (использование в качестве подлежащего слова, обозначающего реальный субъект действия; обозначение действия через глагол и т. д.) ; соответствие конфигурации синтаксических актантов конфигурации реальных актантов; отсутствие актантов, несущих строевую нагрузку, но лишенных семантической нагрузки. Поверхностные лекси-ко-синтаксические структуры -- такие структуры, которые в какой-то степени потеряли свой изобразительный характер относительно описываемой ситуации вследствие изме-

96

Нения Конфигурации синтаксических актантов, развертывания форм выражения предиката и введения дополнительных актантов для выполнения строевых функций.

В плане синтаксической семантики в синхронном переводе отмечаются преобразования в двух направлениях: усложнение лексико-синтаксических структур с ослаблением изобразительного характера синтаксических связей и переход к таким синтаксическим структурам, в которых изобразительные связи становятся более прозрачными. Вот некоторые приемы упрощения синтаксической организации предложений:

1. Свертывание предикативных объектных структур с переходом к обозначению процесса или действия через глагол:

effectuer des recherches исследовать.

Замена подобных глагольных словосочетаний одним глаголом является признаком приближения синтаксической структуры к глубинной структуре.

2. Свертывание определительных структур с устранением добавочного актанта, присутствие которого в исходном предложении диктовалось потребностями организации высказывания:

L'accord convenu en octobre entre les représentants Октябрьское соглашение между представителями.

3. Изменение конфигурации актантов с опущением актантов, ясных из ситуации общения:

Je viens à cette tribune pour appuyer au nom de ma délégation Наша делегация поддерживает.

4. Устранение актантов, избыточных с точки зрения задачи коммуникации (см. соответствующие приемы речевой компрессии). Это явление может сопровождаться изменением конфигурации актантов с приближением к прямому «наименованию» ситуации.

Резюме

1. При среднем и быстром темпе речи оратора изменяется лингвистический характер преобразования сообщения в синхронном переводе. Происходит речевая компрессия сообщения, которая уменьшает слоговую величину текста без нанесения существенного ущерба выполнению коммуникативной задачи оратора. При быстром темпе ре-

---

чи оратора речевая компрессия может сокращать объем текста на одну треть. Возможность речевой компрессии объясняется информационной избыточностью речи оратора.

2. Речевая компрессия порождается специфическими условиями деятельности синхронного переводчика (временными ограничениями и параллельностью процессов ориентирования в речи оратора и порождения речи на языке перевода) и ее размеры определяются необходимостью сохранения умеренного темпа речи переводчика на языке перевода. Речевая компрессия представляет собой форму приспособления переводческих действий к условиям деятельности. Приемы компрессии являются способами выполнения переводческих действий в конкретных условиях и носят поэтому операционный характер, т. е. являются операциями.

3. Речевая компрессия осуществляется путем синонимических или близких к ним замен словосочетаний и предложений более краткими словами, словосочетаниями и предложениями, опущением отрезков, дублирующих информацию, которая содержится в предшествующем контексте, опущением смысловых единиц, избыточных в конкретной ситуации общения, и опущением смысловых единиц, избыточных с точки зрения зацачи коммуникации.

4. Речевая компрессия сопровождается трансформациями в плане семантики. Во-первых, происходит сжатие лексико-семантической структуры предложений через сокращение и опущение семантических компонентов. Во-вторых, упрощается семантико-синтаксическая организация предложений и обычно усиливается изобразительный характер синтаксических связей.

Глава 5

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

§ 1. Модель деятельности синхронного переводчика в самом общем виде

В предыдущих главах были рассмотрены различные аспекты синхронного перевода. В этой главе мы рассмотрим синхронный перевод как единый процесс. Описание

процесса синхронного перевода в целом требует большего абстрагирования от мелких, несущественных моментов и сосредоточения внимания на главных закономерностях. Рациональное решение этой задачи заключается в построении комплексной модели синхронного перевода.

Моделирование является одним из методов познания (Глушков В. М., 1963, с. 13). «Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов ... каковые... и охватывают условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы.» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч. Т. 29, с. 163-- 164). Одной из научных абстракций, отражающих закономерности изучаемого процесса или явления, является моделирование. В этом смысле моделирование состоит в использовании приемов упрощения и схематизации, облегчающих познание.

Под моделью синхронного перевода следует понимать отображение наиболее характерных сторон процесса деятельности с умышленным игнорированием несущественных свойств. Такое отображение синхронного перевода дополняет проведенный в предыдущих главах анализ отдельных его аспектов и завершает описание картины деятельности синхронного переводчика.

Элементы моделирования уже имели место в данной книге при рассмотрении строения переводческих действий и лингвистических особенностей синхронного перевода, когда делались попытки дать описание и схематическое изображение одного из интересующих нас свойств синхронного перевода. Это были частные модели, так как каждая из них отражала лишь

одну из существенных сторон изучаемого процесса.

В настоящей главе речь пойдет о комплексной модели синхронного перевода. Предлагаемая модель является комплексной потому, что она отражает совокупность различных существенных сторон и свойств синхронного перевода и вбирает в себя некоторые частные модели, приведенные выше. Необходимо учесть, что комплексная модель отражает лишь те стороны синхронного перевода, которые представляются существенными с точки зрения решаемых задач, и игнорирует те стороны, которые представляются несущественными. Поэтому комплексная модель носит условный, приблизительный характер. Вместе

с тем полезность ее в настоящей работе бесспорна: она дает четкое представление о синхронном переводе и направлена на разработку методики преподавания синхронного перевода.

Модель синхронного перевода представлена в виде описания и схем.

В самом общем виде модель деятельности синхронного переводчика состоит из трех параллельно протекающих процессов: процесса ориентирования в исходном тексте,

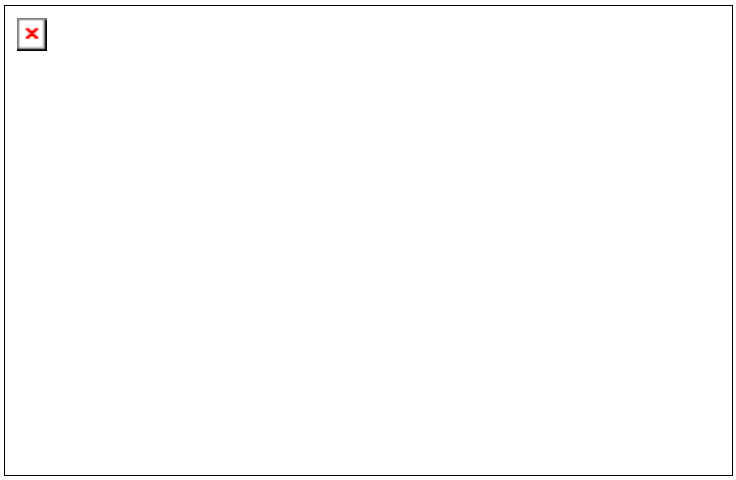

Рис. 14. Модель деятельности синхронного переводчика в самом общем виде

процесса поиска и принятия переводческих решений и процесса осуществления переводческих действий. Наглядно эту модель можно представить как трехъярусную структуру, развертывающуюся во времени (рис. 14). Все три процесса тесно связаны между собой и образуют единый деятельностный процесс.

Процесс ориентирования в исходном тексте протекает непрерывно от начала речи оратора до ее окончания. Процесс ориентирования -- не просто восприятие речи оратора. Это такая активность переводчика, которая обслуживает процесс поиска или выбора переводческих решений и состоит в извлечении информации относительно смысловой структуры и лексико-грамматической организации высказываний оратора. Ориентирование переводчика в речи оратора опирается на глубокое знание ситуации общения, прошлый опыт переводчика и прогнозирование цели, темы, смыслового содержания и языковой формы исходных высказываний. Для успешного ориентирования

переводчик отстает от оратора на 1--3 секунды, выделяя в качестве объектов ориентирования смысловые звенья, которые обычно совпадают либо с интонационно-смысловыми единицами, либо со структурно-синтаксическими блоками, либо с отрезками, соответствующими шагам конструктивного процесса, происходящего в сознании переводчика. Вследствие специфических условий деятельности синхронного переводчика ориентирование в условиях каждой очередной переводческой задачи характеризуется некоторой неопределенностью и .конкретизируется в выдвижении и проверке предположений о смысловом содержании объекта ориентирования, синтаксической структуре и вариантах ее развития и о конкретном лексическом наполнении.

Процесс поиска или выбора переводческих решений начинается сразу после получения первых результатов ориентирования, достаточных для принятия решения о первом компоненте высказывания на языке перевода, и заканчивается после

ориентирования в последнем высказывании оратора и принятия соответствующего решения, т. е. практически с окончанием речи оратора или через несколько долей секунды после ее окончания. Этот процесс в той или иной мере опирается на предвосхищающее ожидание появляющихся переводческих задач и преднастройку переводчика к их адекватному решению. Поиск или выбор переводческого решения (у опытных переводчиков чаще всего происходит выбор одного решения из ряда, содержащегося в прошлом опыте) заключается в определении синтаксической структуры высказывания на языке перевода и возможных вариантов ее развития, определении роли порождаемого отрезка в этой синтаксической структуре и его лексического наполнения. Принятие решения завершается построением в сознании переводчика фрагмента программы высказывания с вариантами ее дальнейшего развития или завершения.

Процесс осуществления переводческих решений начинается после принятия первого переводческого решения и заканчивается с выполнением последнего переводческого решения. Он заключается в порождении компонентов высказываний на языке перевода по вырабатываемым внутренним программам. Звучание речи переводчика сдвинуто на 1--3 секунды относительно речи оратора с некоторыми возможными отклонениями в обе стороны от указанной величины.

---

§ 2. Континуально-дискретный характер модели синхронного перевода

Синхронный перевод диалектически сочетает в себе две противоположные черты: континуальность и дискретность.

Континуальность синхронного перевода заключается в высокой степени связности, пронизывающей весь процесс от начала до конца. Объективную основу континуальности переводческого процесса составляют единство, целостность и непрерывность речи, которую переводит переводчик.

Континуальность прослеживается в синхронном переводе во всех процессах.

В процессе ориентирования в исходном тексте континуальность выражается в непрерывности извлечения и накопления информации относительно целей, темы, смыслового содержания и лексико-грамматической организации высказываний оратора, постоянном развитии и уточнении выдвинутых гипотез и в непрерывном выдвижении новых гипотез относительно развития и исхода речи оратора.

В процессе поиска или выбора переводческих решений континуальность выражается в тесных связях между следующими друг за другом переводческими решениям«, так как каждое из них является продолжением и развитием предыдущих и подводит к последующим решениям. Дополнительное подкрепление на этом уровне континуальность получает вследствие работы оперативной памяти по накоплению и удержанию информации о ранее принятых решениях.

В процессе осуществления переводческих действий континуальность выражается в непрерывности порождения речи на языке перевода. Осуществление следующих-друг за другом переводческих действий объединяется также необходимостью удержания в памяти и выполнения грамматических обязательств, взятых при порождении предшествующих компонентов высказываний.

Континуальность синхронного перевода обеспечивается, кроме того, спаянностью всех трех процессов.

Наряду с континуальностью в структуре деятельности синхронного переводчика четко прослеживается регулярная дискретность. Дискретность синхронного перевода становится наиболее очевидной при выяснении закономер-

---

ностей взаимодействия процессов ориентирования в исходном тексте, поиска или выбора переводческих решений и их осуществления. Все три процесса, составляющие деятельность синхронного переводчика, протекают последовательными шагами и выдают свою «продукцию» последовательными порциями, квантами. Шаговый характер этих процессов объясняется необходимостью перевода исходного текста по мере его произнесения оратором.

Определяющую роль в квантовании результатов процессов, составляющих деятельность синхронного переводчика, играют интонационно-смысловое членение речи оратором, синтаксическая структура исходных высказываний и некоторые индивидуальные особенности речемысли-тельных способностей переводчика (Ширяев А. Ф., 1974).

Обычно очередной шаг переводчика при ориентировании в речи оратора состоит в ориентировании в очередной интонационно-смысловой единице, структурно-синтаксическом блоке или другом отрезке. Результаты этого шага процесса ориентирования позволяют приступить к очередному шагу в пределах процесса поиска и принятия переводческих решений, что позволяет в свою очередь приступить к непосредственному порождению очередного смыслового звена на языке

перевода.

Во времени шаг ориентирования в речи оратора, шаг поиска и принятия решения и шаг осуществления располагаются «уступом». Все три шага вместе составляют переводческое действие -- один шаг всего переводческого процесса. Схема этого шага изображена на рис. 15.

Рис. 15. Схема шага процесса синхронного перевода

Шаг 1 Шаг 2

Рис. 16. Вариант сочленения шагов переводческой деятельности при медленном темпе речи оратора

Шаг 1 Шаг 2 Шаг 3

Рис. 17. Вариант сочленения шагов переводческой деятельности при быстром темпе речи оратора

Шаговый характер синхронного перевода особенно заметен при медленном темпе речи оратора.

Сочленение шагов в процессе деятельности происходит по-разному в зависимости от темпа речи оратора и индивидуальных особенностей переводчика. Все многообразие вариантов сочленения шагов располагается между двумя крайними вариантами, описание которых следует ниже.

При медленном темпе речи оратора шаги следуют один за другим в простой последовательности: очередной шаг начинает выполняться либо после окончания предыдущего шага, либо за несколько мгновений до его окончания, и звено ориентирования лишь частично накладывается на фазу осуществления предшествующего действия (рис. 16).

При быстром темпе речи оратора, когда паузы между единицами ориентирования становятся меньше, шаги переводчика налагаются один на другой: едва приближается к своей середине развитие одного шага, как начинает выполняться другой шаг. Звено ориентирования и звено поиска и принятия решения одного шага накладываются во времени на фазу осуществления предшествующего шага. Поэтому в каждый отдельный момент переводчик осуществляет одновременно реализацию решения одного действия и ориентирование или поиск решения к следующему действию. Схема варианта такого сочленения шагов представлена на рис. 17. Степень наложения одного шага на другой зависит от темпа речи оратора, величины пауз, а также от индивидуальных особенностей переводчика и его профессиональной подготовки.

§ 3. Наиболее существенные особенности синхронного перевода

Синхронный перевод отличается от других видов переводческой деятельности своим строением, скоростью выполнения переводческих действий и характером лингвистических трансформаций лексико-грамматической организации высказываний оратора.

Главная особенность строения деятельности синхронного переводчика заключается прежде всего в регулярном совмещении во времени (параллельном протекании) процессов, которое в других видах переводческой деятельности является частным случаем. Это процессы слушания речи на одном языке, решения переводческих задач и го-

ворения на другом языке. В условиях синхронного перевода указанные процессы принимают форму ориентирования в исходном тексте, поиска или выбора переводческих решений из ряда заготовленных и их реализации.

Координация процессов ориентирования в исходном тексте, выбора переводческих решений и их осуществления обеспечивается различными механизмами в зависимости от степени владения синхронным переводом и конкретных условий деятельности: темпа речи оратора, сложности исходного текста и других факторов.

При непрофессиональном, низком уровне владения синхронным переводом параллельность трех процессов носит условный характер и обеспечивается механизмом попеременного осуществления восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. Сознание переводчика при этом периодически переключается и попеременно направляется то на речь оратора, то на поиск переводческих решений и произнесение речи на языке перевода.

При медленном темпе речи оратора этот механизм позволяет переводчику удовлетворительно справляться со своей задачей, так как поиск переводческих решений и их осуществление размещаются в паузах между речевыми звеньями в речи оратора. При среднем и быстром темпе речи оратора этот механизм уже не обеспечивает перевода: отключение от ориентирования в исходном тексте для поиска переводческих решений и их осуществления влечет за собой частичную или полную утрату ориентировки в речи оратора и последующие пропуски и смысловые ошибки.

При высоком, профессиональном уровне владения синхронным переводом процессы ориентирования в исходном тексте, поиска переводческих решений и их осуществления координируются таким образом, что их параллельное протекание становится регулярным явлением. Механизм попеременного осуществления ориентирования в исходном тексте и порождения речи на языке перевода играет некоторую роль при такой координации, однако ее основу составляют другие механизмы и факторы, особенно при переводе речей, произносимых в среднем и быст-рОМі темпе.

Одним из главных механизмов подобного рода является иерархически организованный механизм регулирования деятельности, обеспечивающий действительно парал-

---

лельное и одновременное осуществление трех процессов. Назовем его механизмом синхронизации.

Механизм синхронизации регулирует распределение уровней осознаваемости (от актуального осознавания до бессознательного контроля) между компонентами деятельности переводчика. Ведущий уровень осознавания направляется при этом на творческие компоненты деятельности, каковыми обычно являются обработка, сопоставление и анализирование информации, необходимой для совершения адекватного действия, и особенно принятие решения о выборе одного варианта из множества возможных. Нижележащие уровни регулирования управляют техническими компонентами деятельности, к которым можно отнести и реализацию принятого решения.

Механизм синхронизации может успешно функционировать лишь при условии бесперебойного функционирования целого ряда речевых навыков без активного участия сознания, т. е. только при самых низких уровнях регулирования. Навыки, действующие без актуального осознавания, обеспечивают в первую очередь звукообразование, морфологические и словообразовательные аспекты переводческих действий и иногда выбор лексических и синтаксических средств.

Синхронизируя протекание трех процессов, составляющих деятельность переводчика, механизм синхронизации накладывает существенные ограничения на каждый из них.

Ориентирование в речи оратора при функционировании механизма синхронизации основывается на фрагментарном, прерывистом восприятии речи оратора. Слова, выборочно воспринимаемые переводчиком при ориентировании в речи оратора, составляют сообщение, которое очень похоже по своему стилю на телеграмму. Применительно к ориентированию синхронного переводчика в речи оратора можно говорить о телеграфном стиле восприятия. Если взять масштаб одного слова, то прерывистость выражается в восприятии лишь некоторых слогов слова, представляющих его общий звуковой контур. К тому же некоторые слова и словосочетания воспринимаются лишь на основе узнавания слуховых образов без артикуляционного воспроизведения их.

Поиск или выбор переводческих решений в условиях действительной синхронности построен в значительной степени на использовании «домашних переводческих за-

---

готовок». Богатый опыт и обширные знаний переводчика сводят до минимума случаи, где требуется действительно творческий поиск решения. В исполнении опытных переводчиков синхронный перевод сводится к решению стереотипных задач с использованием богатого запаса лексических, фразеологических и синтаксических эквивалентов, отработанных до уровня условно-рефлекторной реакции.

Непременным условием успешного функционирования механизма синхронизации являются также глубокое ориентирование переводчика в ситуации общения, прогнозирование на этой основе цели, темы, смыслового содержания и языковой формы высказываний оратора, преднастройка к решению предстоящих переводческих задач и постоянное развитие и уточнение сложившихся прогнозов в ходе перевода.

Параллельное осуществление ориентирования в исходном тексте, поиска и принятия переводческих решений и их реализации происходит на пределе речемыслительных способностей человека. Формирование механизма синхронизации возможно лишь в результате длительной целенаправленной тренировки и развития речевых и переводческих навыков и умений.

К специфическим особенностям строения деятельности синхронного переводчика можно отнести также меньший, чем в других видах перевода, масштаб переводческих действий. В других видах перевода объектами отдельных переводческих действий являются обычно отдельные фразы и сверхфразовые единства. В синхронном переводе переводческие действия совершаются над интонационно-смысловыми единицами типа синтагм и ритмических групп, синтаксическими блоками и другими частями высказываний. Навыки и умения решения переводческих задач, приобретенные в других видах перевода, оказываются недостаточными в синхронном переводе, особенно в связи с необходимостью принятия переводческих решений без ознакомления с последующими частями высказываний.

Темпоральные характеристики деятельности синхронного переводчика также относятся к самым существенным особенностям синхронного перевода. Синхронный перевод является самым быстрым видом перевода. Исходный текст здесь переводится с той же скоростью, с которой он произносится оратором. Переводческие навыки и умения, которые обычно надежно функционируют в других видах

перевода, начинают давать перебои, если не прошедший специальной подготовки переводчик начинает пробовать свои силы в синхронном переводе.

Темпоральные характеристики, относящиеся к синхронному переводу в целом, в различной степени проявляются при протекании процессов ориентирования в исходном тексте, поиска или выбора переводческих решений и их реализации.

Дефицит времени наиболее чувствителен при ориентировании в исходном тексте. Ориентирование в речи оратора, направленное на перевод, т. е. на извлечение информации относительно смыслового содержания высказываний, их синтаксической организации и лексико-фра-зеологического наполнения, является сложным речемыслительный процессом.

Процесс поиска и принятия переводческих решений тоже характеризуется дефицитом времени. Практически каждые 1--3 секунды переводчик решает очередную переводческую задачу: определяет или уточняет синтаксическую структуру высказывания на языке перевода и ее конкретное лексическое наполнение.

Процесс реализации переводческих решений, заключающийся в порождении речи на языке перевода по вырабатываемой программе, не подвержен столь сильному давлению фактора времени. Сложйости и трудности этого процесса связаны не с его скоростью, а с необходимостью протекания параллельно с другими процессами. Произнесение речи на языке перевода в темпе, выходящем за пределы индивидуального оптимального диапазона переводчика, нарушает течение других процессов, в особенности процесса ориентирования в исходном тексте, и в конечном счете сказывается на качестве перевода.

Специфика лингвистических трансформаций лексико-грамматической организации высказываний оратора в синхронном переводе имеет две стороны.

Во-первых, необходимость перевода речи оратора по последовательным отрезкам, обычно меньшим, чем фраза, вынуждает переводчика принимать решение о синтаксической структуре высказывания и ее лексическом наполнении лишь на основе ориентирования в его первых компонентах. Поэтому синтаксическая организация текста на языке перевода отличается от синтаксической организации текстов, выполненных в других условиях, степенью близости к исходной синтаксической структуре.

Во-вторых, необходимость комбинирования во времени ориентирования в исходном тексте, поиска и принятия переводческих решений и их реализации, а также необходимость удержания темпа речи на языке перевода в пределах привычного диапазона заставляют переводчика сокращать величину текста на языке перевода за счет информационной избыточности речи оратора. Обе лингвистические особенности синхронного перевода -- специфическая трансформация синтаксической структуры и сжатие текста на языке перевода -- обусловливают наличие соответствующих умений и навыков в структуре профессиональных качеств синхронного переводчика.

Таковы основные особенности строения деятельности синхронного переводчика, скорости выполнения переводческих действий и трансформаций лексико-грамматиче-ской организации высказываний оратора.

С точки зрения овладения синхронным переводом основная сложность заключается не столько в каждой из изложенных

выше особенностей, сколько в их комбинации в одном виде деятельности. Именно сочетание параллельного осуществления ориентирования в исходном' тексте, поиска и принятия переводческих решений и их реализации, сопровождающего их острого дефицита времени и необходимости прибегать к особым приемам трансформаций высказываний делает синхронный перевод таким сложным для овладения и таким 'напряженным и утомительным при его выполнении.

Процесс овладения синхронным переводом происходит по линии формирования и развития навыков и умений ориентирования в исходном тексте, поиска переводческих решений и их осуществления в условиях параллельного протекания этих процессов, создания механизма синхронизации, рационально распределяющего внимание переводчика между компонентами деятельности, развития навыков и умений скоростного выполнения переводческих действий и овладения способами (операциями) выполнения действий (речевой компрессией и специфическими приемами лингвистических трансформаций) в зависимости от конкретных условий деятельности.

При сформированном механизме синхронного перевода успешность выполнения синхронного перевода в каждой конкретной рабочей ситуации зависит также еще от двух факторов. Во-первых, от наличия «домашних переводческих заготовок» (лексических, фразеологических и

синтаксических эквивалентов по обсуждаемой теме). Во-вторых, от глубины изучения переводчиком ситуации общения, предвосхищения цели, темы, смыслового содержания и языковой формы высказываний оратора и от преднастройки к решению предстоящих переводческих задач.

ЧАСТЬ II

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ

Методика обучения синхронному переводу рассматривается в целом ряде публикаций (например: Миньяр-Белоручев Р. К., 1959; Туровер Г. Я. и др., 1967; Чернов Г. В., 1970; Швейцер А.Д., 1969; Hendrickx P., 1969; Herbert J., 1952; Ilg G., 1959; Keiser W., 1966; Van Hoof H., 1962). Тем не менее еще не существует полного описания методической системы, в рамках которой на основе современных научных представлений о деятельности синхронного переводчика были бы определены цели обучения, требования к отбору контингента обучаемых, содержание обучения, принципы организации учебного процесса и система упражнений. В трудах по методике обучения синхронному переводу обычно излагаются упражнения, направленные на формирование соответствующих навыков и умений. Другие разделы методики лишь затрагиваются. Таким образом, изложение методической системы обучения синхронному переводу в настоящей книге представляет собой одну из первых попыток подобного рода. При этом широко используется опыт предшествующей разработки отдельных разделов методики (см. вышеуказанные публикации) и результаты экспериментальных исследований деятельности синхронных переводчиков.

Описание методики обучения синхронному переводу целесообразно начать с определения целей обучения и контингента обучаемых.

Глава 1

ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ И КОНТИНГЕНТ ОБУЧАЕМЫХ

Определение целей обучения синхронному переводу является важной и сложной методической проблемой. Важность этой проблемы очевидна: поставленные цели

определяют содержание обучения, принципы отбора лиц для обучения и всю организацию учебного процесса. Сложность научно обоснованного формулирования целей обучения синхронному переводу объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, недостаточной разработанностью этого вопроса в современной методике преподавания перевода. Во-вторых, сложностью самой деятельности, которой обучаемым предстоит овладеть.

Механизм синхронного перевода можно рассматривать не только в динамике (как это было главным образом сделано в первой части книги), но и в статике. В статическом состоянии механизм синхронного перевода есть приобретенная способность организма к совершению деятельности. В методике преподавания приобретенные способности к совершению какой-либо деятельности рассматриваются как навыки, умения и знания («Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе», с. 40; ЦетлинВ. С., 1969, с. 3).

Навыки -- это такие приобретенные способности организма, которые обеспечивают автоматизированные (т. е. протекающие без активного участия сознания) компоненты сознательно выполняемой деятельности. Основу навыков составляют системы условных связей, вЫработан-ные в коре головного мозга в результате упражнений в выполнении действий. Свободное владение навыками деятельности освобождает сознание переводчика от необходимости контроля за техническим« моментами и позволяет уделять больше внимания решению задач, требующих творческого подхода.

Умения -- приобретенные способности, которые обеспечивают выполнение действий, требующих концентрации произвольного внимания. При этом различаются два вида умений: первичные умения и вторичные умения (Артемов В. А., 1958).

Первичные умения характеризуют способности организма на одном из первоначальных этапов овладения деятельностью. Они представляют собой сознательно применяемую систему приемов и позволяют выполнять действия в замедленном темпе, в неосложненных условиях и при постоянном актуальном осознавании. В ходе учебного процесса первичные умения обычно автоматизируются, редуцируются и превращаются в навыки.

Вторичные, или сложные, умения означают способность успешно выполнять в рабочем темпе и в различных,

---

характерных для данной деятельности условиях как отдельные действия, так и деятельность в целом. Вторичные умения сочетают в себе, с одной стороны, навыки и, с другой стороны, способности к осмыслению нестереотипных задач и поиску путей их решения. В ходе практической или учебной деятельности в результате приобретения опыта в решении переводческих задач вторичные умения могут автоматизироваться и превращаться в навыки.

Знания, как и умения, тоже подразделяются на два вида: практические знания и теоретические знания (Цет-лин В.С., 1969, с. 6).

Практические знания представляют собой запечатле-ния в сознании формулировок правил и условий совершения действий. Практические знания непосредственно участвуют в формировании первичных умений и навыков. Выполнение действий на основе практических знаний происходит первоначально в замедленном темпе и требует значительных усилий. Последующая тренировка, направляемая учебными инструкциями, приводит сначала к формированию первичных умений, а затем и к образованию навыков.

Теоретические знания представляют собой усвоенное теоретическое описание деятельности, например такое, которое приводится в первой части книги. Теоретические знания участвуют в формировании навыков и умений опосредствованно. Они подкрепляют и аргументируют правила-инструкции совершения действий на этапе формирования первичных умений и навыков и направляют самостоятельную работу обучаемых по совершенствованию вторичных умений на последующих этапах.

Таким образом, границы между знаниям« (особенно практическими), первичными и вторичными умениями и навыками очень подвижны и определяются степенью участия сознания во время их актуализации и сложностью выполняемых действий. Знания, умения и навыки не должны излишне противопоставляться друг другу, так как они вместе формируют механизм деятельности и обеспечивают его функционирование в заранее предусмотренных условиях.

Уровень сформированности умений и навыков обычно определяется характеристиками соответствующих осваиваемых действий (см. Талызина Н. Ф., 1975, с. 60--61). При этом различаются обобщенность действий (мера выделения свойств предмета, существенных для поиска ре-

---

шения и выполнения действия), их развернутость или свернутость (в процессе обучения действия подвергаются свертыванию), освоенность (степень автоматизированности, легкость и быстрота выполнения), разумность (ориентирование по наиболее существенным признакам), сознательность (способность обосновывать правильность выполнения) и прочность (возможность функционирования спустя значительное время после обучения).

Таковы исходные понятия, с помощью которых в этой книге формулируются цели обучения синхронному переводу.

Владение синхронным переводом может обеспечиваться различной комбинацией знаний, умений и навыков и основываться на различных уровнях их сформированно-сти. Минимальный уровень сформированности механизма синхронного перевода может, например, включать первичные умения и некоторые навыки, удовлетворительно функционирующие при переводе речей, произносимых в медленном и умеренном темпе, в рамках узкой, хорошо освоенной тематики. Дальнейшее формирование и совершенствование механизма синхронного перевода может идти по линии повышения

автоматизированности и прочности умений и навыков, накопления опыта решения нестереотипных задач. Освоение новых лексических тем может расширить сферу приложения сил переводчика.

Общеизвестно, что устойчивые навыки и умения синхронного перевода приходят с годами, после относительно продолжительного периода работы и приобретения богатого практического опыта. Можно согласиться, что «едва ли было бы реальным ставить задачу готовить вполне сформировавшихся переводчиков-синхронистов в стенах языкового вуза из числа лиц, которые еще только овладевают элементарными навыками других, более доступных видов перевода.» (Швейцер А. Д., 1969, с. 139).

Поэтому, опираясь на имеющийся опыт, можно определить конечную цель обучения синхронному переводу на переводческом факультете как такое овладение деятельностью синхронного переводчика, которое позволит удовлетворительно обеспечивать синхронный перевод по ограниченной тематике и постоянно расширять и совершенствовать профессиональные знания, умения и навыки.

Такой цели обучения будет соответствовать уровень умений и навыков, характеризуемый следующими свойст-

---

вами сформированных действий: высоким уровнем обобщенности, разумности и сознательности, удовлетворительным уровнем свернутости, освоенности и прочности. Предполагается, что совершенствование трех последних характеристик будет происходить на практической работе.

Другие учебные заведения, например, курсы синхронных переводчиков, созданные при некоторых вузах и обучающие лиц, окончивших переводческие факультеты и имеющих опыт практической работы, могут, естественно, и должны ставить перед собой цели подготовки синхронных переводчиков в полном объеме. Излагаемая ниже методика рассчитана в основном на контингент обучаемых и бюджет времени переводческих факультетов. Однако предлагаемые принципы методики, организация учебного процесса и система упражнений в равной мере подходят как для переводческих факультетов, так и для курсов синхронных переводчиков. Для контингента курсов синхронных переводчиков цель обучения может включать достижение высоких уровней свернутости, освоенности и прочности переводческих действий (за счет более продолжительной и разнообразной тренировки), а также освоение целого круга лексических тем.

Представляется правомерным различать в конечной цели обучения синхронному переводу несколько частных целей.

В соответствии с современными требованиями к теории обучения при анализе целей обучения вначале указываются изменения, которые планируется внести в личность обучаемого, затем указываются конкретные виды деятельности, которые необходимо сформировать (Талызина Н. Ф., 1975, с. 46).

Первая частная цель обусловливается сложностью синхронного перевода как речевой деятельности и его психолингвистическим« особенностями. Овладение синхронным переводом невозможно без существенного развития перцептивных, мнемических, мыслительных и других способностей обучаемых (ср. Бородулина М. К. и др., 1975, с 254). Без значительной психологической перестройки речевых и переводческих навыков и умений процесс подготовки синхронных переводчиков рискует превратиться в простое натаскивание. Поэтому систематическое и интенсивное развитие перцептивных качеств, внимания, памяти, мышления, быстроты реакции, устойчивости к интенсивным умственным напряжениям представ-

---

ляет собой непременную цель обучения синхронному переводу.

Вторая частная цель обучения синхронному переводу диктуется структурой деятельности синхронного переводчика. Для непосредственного овладения синхронным переводом обучаемому необходимо овладеть выполнением действий и операций, составляющих синхронный перевод, а главное сформировать способности выполнять их в том темпе и тех комбинациях, которые свойственны синхронному переводу. Речь идет о формировании: а) навыков и умений специфического ориентирования в речи оратора в условиях синхронного перевода; б) навыков и умений поиска и принятия переводческих решений на основе ограниченной информации о содержании и языковой форме переводимой речи в условиях жесткого лимита времени; в) навыков и умений говорения в условиях занятости сознания ориентированием в речи оратора и поиском переводческих решений; г) навыков синхронизации трех указанных процессов; д) навыков и умений трансформаций высказываний в условиях синхронного перевода. Главное в реализации второй частной цели--формирование способностей скоростного выполнения действий при их специфическом объединении.

Третья частная цель может быть определена как расширение и закрепление знаний по общественно-политическим дисциплинам, по экономике и культуре страны (стран) изучаемого языка, по специальным дисциплинам, по которым

обучаемым предстоит специализироваться на практической работе. Сюда же можно отнести дальнейшее совершенствование владения изобразительно-выразительными ресурсами иностранного языка. Эта цель достигается главным образом при прохождении курсов других учебных дисциплин. Однако в связи с тем, что для синхронного переводчика требуется большая надежность знаний и большая готовность к их употреблению, указанная цель попутно решается в процессе преподавания синхронного перевода.

Четвертая частная цель заключается в сообщении теоретических знаний о лингвистических, психолингвистических и психологических особенностях деятельности синхронного переводчика и процесса овладения ею. Теоретические знания в области синхронного перевода призваны, во-первых, активизировать творческую активность обучаемых при овладении синхронным переводом в усло-

---

виях учебного заведения, сделать учебный процесс более целеустремленным и осмысленным с их стороны. Во-вторых, запас теоретических знаний облегчит переводчикам освоение достижений современной науки и их внедрение в практическую деятельность.

Наконец, в цели обучения синхронному переводу необходимым образом входит продолжение работы по формированию коммунистического мировоззрения обучаемых и воспитанию у них морально-нравственных качеств советского человека.

Условия переводческой деятельности предъявляют высокие требования к идеологической подготовке и моральному облику переводчика. Характер и содержание деятельности синхронного переводчика тесно связаны с участием в работе международных политических конференций, встреч, совещаний, а также с участием в процессе научно-технического обмена и культурных связях. Это именно те сферы, где, как было отмечено на XXV съезде КПСС, острее всего проявляется идейное противоборство между социализмом и капитализмом. Поэтому научное коммунистическое мировоззрение, глубокая коммунистическая убежденность переводчика, способность твердо и успешно отстаивать марксистско-ленинскую идеологию, нравственные принципы социалистического общества, последовательно претворять эти идеи и принципы во всех своих делах и поступках приобретают особое значение и занимают одно из главных мест среди личностных и профессиональных качеств, которые необходимо сформировать у обучаемых.

Основную работу по достижению целей формирования коммунистического мировоззрения и нравственного воспитания будущих переводчиков выполняют преподаватели кафедр общественных наук. Однако преподаватели синхронного перевода могут продолжить и развить эту работу, используя конкретные учебные материалы, демонстрирующие исторические успехи мира социализма, рост его могущества и влияния. Занятия по синхронному переводу могут способствовать формированию высокой политической бдительности, непримиримости к каким бы то ни было идеологическим искажениям, умений правильно строить отношения с представителями иностранного государства в процессе выполнения служебных обязанностей.

В свете изложенного конечная цель обучения синхрон-

ному переводу может быть сформулирована следующим образом: развитие перцептивных, мнемических и других способностей, необходимых для овладения навыками и умениями синхронного перевода; перестройка речевых и переводческих навыков и умений, формирование способностей выполнения переводческих операций и действий в высоком темпе и специфическом объединении, свойственных синхронному переводу; расширение и закрепление общеобразовательных знаний по широкому кругу тем, включая отрасли будущей специализации, совершенствование владения изобразительно-выразительными ресурсам« иностранного языка; сообщение теоретических знаний в области синхронного перевода для придания большей целеустремленности и осмысленности учебному процессу и совершенствованию профессиональных знаний в ходе последующей практической работы; продолжение работы по формированию коммунистического мировоззрения и воспитанию высоких морально-нравственных качеств.

Успех в реализации изложенных целей обучения в значительной степени зависит от того, какой контингент будет обучаться. Поэтому следует кратко остановиться на отборе студентов в группы синхронного перевода.

Практика показывает, что нерационально обучать синхронному переводу всех студентов переводческого факультета: не каждый обучаемый может овладеть синхронным переводом.

Необходимость отбора студентов, естественно, ставит вопрос о критериях отбора. Нижеследующие критерии сформулированы на основе опыта подготовки синхронных переводчиков и исследований их деятельности (см. также Pfloeschner F., 1965).

Первым критерием отбора студентов для обучения синхронному переводу можно считать живость ума, способность к «быстрому умственному теннису» (Herbert J., 1952, p. 5). Это качество, при его последующем развитии, позволяет достичь достаточно высокого темпа ориентиро-вания в речи оратора и поиска переводческих решений. Живость ума внешне проявляется через быстроту рече-мыслительных реакций Проверка быстроты реакции, как известно, трудностей не представляет и может произво-диться разнообразными способами. Обучение синхронно-му переводу студентов, не отличающихся быстротой реакции, происходит с большими трудностями, требует боль-

---

ше времени и не всегда позволяет достичь поставленных целей.

Второй критерий отбора связан с различением, типов речевого контроля (см. Воронина Е. К., 1963, с. 98). Известно, что контроль за собственным говорением осуществляется как через посредство слуховых, так и двигательных ощущений. Лица, у которых преобладает контроль с помощью слуха, составляют «слуховой» тип. Лица с преобладанием роли двигательных ощущений составляют соответственно «двигательный» тип. Выключение или значительное ограничение слухового контроля за собственным говорением вызывает у лиц слухового типа многочисленные нарушения в речи в виде повторов, оговорок, «рваного» темпа речи, искажений интонационного контура фраз и др. Для лиц двигательного типа отсутствие слухового контроля за собственным говорением обычно не влечет за собой существенных нарушений в речи. Естественно, что для синхронного перевода, где ограничение слуховой обратной связи является нормой деятельности, желателен отбор студентов с максимальным преобладанием двигательного контроля.

Выявление типа речевого контроля тоже не представляет трудностей. Например, можно предложить кандидатам в группу синхронного перевода прочитать в хорошем темпе в микрофон какой-либо текст и в ходе чтения подавать им в наушники их собственную речь с неравномерным отставанием. Прослушивание речи кандидатов позволит произвести их четкую дифференциацию по типу речевого контроля. Следует отметить, что в ходе обучения синхронному переводу происходит существенное развитие двигательного контроля речи даже у лиц, у которых ранее преобладал слуховой контроль.

Кроме двух указанных критериев, целесообразно учитывать и степень подготовленности студентов в языковом, переводческом, страноведческом и общеобразовательном отношении. Свободное владение нормами иностранного языка, его лексико-фразеологическими и грамматическими ресурсами, характерное для лучших студентов старших курсов переводческого факультета, облегчает овладение умениями и навыками синхронного перевода. В переводческом отношении желательны свободное и достаточно автоматизированное владение приемами преодоления лингвистических трудностей перевода (достигаемое на материале письменного перевода), хорошие на-

---

выки перевода с листа и некоторый опыт учебного последовательного перевода. В страноведческом и общеобразовательном отношении желательный исходный уровень соответствует глубокому и прочному владению материалом, предусмотренным соответствующими учебными программами переводческих факультетов.

Глава 2

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ

Исходя из современных психолого-педагогических воззрений, содержание обучения синхронному переводу можно сформулировать как ответ на вопрос, какой деятельностью должны овладеть обучаемые, какой комплекс знаний, умений и навыков должны они получить, чтобы достичь поставленные цели обучения. Определяемое таким образом содержание обучения в развернутом виде может представлять собой описание образцов действий, условий их правильного выполнения и соответствующих им знаний, умений и навыков.

Однако подобное изложение содержания обучения синхронному переводу обладает с точки зрения методики преподавания одним существенным недостатком'. Дело в том, что обучение синхронному переводу в связи с его сложностью проводится на последнем этапе подготовки переводчиков. Обучаемые, приступающие к курсу синхронного перевода, уже владеют основами других видов перевода и определенным запасом знаний. Содержание обучения, изложенное как норма деятельности, не учитывает достигнутого уровня переводческих навыков, умений и знаний обучаемых. Последним же нет необходимости заново изучать приемы достижения адекватности в переводе, заново овладевать всеми операциями и действиями, составляющими деятельность синхронного переводчика. Им необходимо прежде всего развить у себя ряд психических качеств, научиться выполнять перестроенные переводческие операции и действия, овладеть выполнением этих операций и действий в высоком темпе и специфическом объединении и повысить уровень владения иностранными языками. Поэтому содержание обучения синхронному переводу целесообразно излагать как некоторую перестройку, совершенствование и накопление знаний, умений и навыков обучаемых.

Содержание обучения синхронному переводу имеет структуру, изоморфную структуре конечной цели обучения, т. е. каждый компонент содержания обучения раскрывает объем и характер знаний, умений и навыков, соответствующих реализации конкретной цели обучения.

Первый компонент содержания обучения синхронному переводу направлен на систематическое развитие перцептивных качеств, внимания, памяти, мышления и устойчивости к интенсивным умственным напряжениям.

Развитие перцептивных качеств обучаемых включает повышение культуры слуховых ощущений, увеличение скорости узнавания слов, словосочетаний и синтаксиче-ских структур, совершенствование избирательной страте-гии в восприятии.

Специальное развитие культуры слуховых ощущений заключается в достижении отчетливости и надежности восприятия в сложных условиях, характерных для дея-тельности синхронного переводчика. В результате работы по развитию культуры слуховых ощущений будущий синхронный переводчик должен научиться воспринимать на слух речь в самом различном темпе, при различной сте-пени отчетливости звучания, в различном индивидуаль-ном оформлении (тембр, дикция, своеобразное произношение) -- все это при занятом речедвигательном анализа-торе.

Добиться быстрого узнавания слов, словосочетаний и синтаксических структур высказываний можно путем развития навыков узнавания речевых образов на основе восприятия только одного из компонентов комплексного ре-чевого образа: одного-двух слогов слова или словосочета-ния, одной части синтаксической структуры. Этой же цели может служить упрочение связей между звуковыми образами слов и словосочетаний и их значениями, а также их эквивалентами на языке перевода.

Под избирательной стратегией переводчика в вос-приятии подразумевается преимущественное выделение одних элементов речевой цепи по сравнению с другими. Избирательная стратегия позволяет ограничиваться восприятием на высоком уровне осознавания только некото-рых элементов речевой цепи, наиболее важных для узнавания речевых образов и понимания основного смысла высказываний. Слова и словосочетания в речевом потоке легче и быстрее всего опознаются по их началу, иногда обозначаемому ритмико-интонационными средствами.

Для понимания содержания высказываний важно восприятие так называемых «смысловых вех» -- слов и словосочетаний, наиболее нагруженных в информативном отношении. Роль «смысловых вех» могут играть одна или несколько фраз, отражающих цель высказываний и основные идеи. Обычно обучаемые уже владеют навыками избирательного восприятия, достаточными для выполнения последовательного перевода. Однако для синхронного перевода избирательная стратегия восприятия должна быть еще совершеннее.

Развитие внимания, предусматриваемое целями обучения, предполагает совершенствование таких качеств, как объем и распределение внимания, его устойчивость и интенсивность.

Достаточный объем и рациональное распределение внимания составляют одно из непременных условий успешного владения синхронным переводом. Подготовка синхронных переводчиков должна быть нацелена на достижение такого объема внимания, который позволял бы охватывать различными уровнями осознавания цель и общую идею выступления оратора, содержание и форму отдельных высказываний оратора, поиск переводческих решений, оформление речи на языке перевода и реакцию аудитории. Совершенствование навыков распределения внимания направлено на формирование психофизиологического механизма, устойчиво реализующего речемысли-тельную деятельность на нескольких уровнях осознава-ниц Оптимальный вариант распределения внимания в синхронном переводе может включать, например, направленность актуального осознавания на определение общей идеи и цели выступления оратора, сознательный контроль за поиском переводческих решений и бессознательный контроль за произнесением речи на языке перевода. Надежность механизма распределения внимания повышается с повышением степени автоматизированности выполнения действий и операций, регулируемых низшими уровнями осознавания.

Развитие интенсивности и устойчивости внимания означает рационализацию общей активности сознания и направленности его на совершение деятельности с отвлечением от всего постороннего. У начинающих синхронных переводчиков интенсивность внимания, направленного на выполнение переводческих действий, бывает обычно довольно высокой. Однако уровень интенсивности внимания

не подстраивается во времени к действительным потребностям деятельности, оставаясь относительно постоянным. Вследствие этого обучаемые нерационально тратят свою энергию и излишне утомляются. К тому же посторонние

раздражители легко отвлекают их от выполнения деятельности. Специальная тренировка позволяет развить необходимые качества внимания.

Работа по развитию памяти обучаемых имеет своим содержанием дальнейшее совершенствование как долговременной, так и кратковременной памяти.

Долговременная память совершенствуется по линии ее емкости и повышения оперативности воспроизведения. Емкость долговременной памяти будущего синхронного переводчика должна позволять запоминание и хранение громадного вокабуляра, широкого (в несколько тысяч единиц) набора лексико-грамматических соответствий и самых широких сведений в области политики, экономики, культуры, науки и техники. К оперативности воспроизведения предъявляются еще более высокие требования. Для успешного протекания синхронного перевода лексико-грамматические эквиваленты должны извлекаться из долговременной памяти практически мгновенно, часто еще до окончания звучания сегмента исходного текста. Соответствующие сведения по обсуждаемой тематике, необходимые для принятия адекватных переводческих решений, тоже должны оперативно и без затруднений подниматься на уровень актуального осознавания.

Кратковременная память также нуждается в сложной шлифовке С одной стороны, необходимо развитие таких качеств, как достаточно четкое запечатление звуковых образов прослушиваемых синтагм, ритмических групп и других интонационных и синтаксических единиц речевого потока на исходном языке с сохранением их в памяти на 1--2 секунды после окончания звучания. На такой же короткий срок должны удерживаться в памяти следы произнесенных соответствий и несколько дольше (до окончания конструирования фразы) принятые грамматические обязательства по порождению высказываний на языке перевода. С другой стороны, от кратковременной памяти требуется запечатление и сохранение в сознании на более длительный период (обычно до конца выступления оратора или до окончания заседания) сведений по теме и цели выступления, основного содержания высказываний и некоторых важнейших формулировок.

Мыслительные способности обучаемых развиваются в процессе овладения синхронным переводом в направлении совершенствования способностей понимания, творческих способностей и быстроты ума.

Способности понимания, т. е. раскрытия существенного в предметах и явлениях, играют значительную роль в деятельности синхронного переводчика. Быстрое, с самого начала выступления оратора, раскрытие мотивов выступающего, цели и общей идеи высказываний, общественного значения данного выступления облегчает переводчику дальнейшее восприятие речи, решение переводческих задач и гарантирует его от серьезных смысловых искажений. Понимание есть сложная аналитико-синтртическая деятельность мозга, включающая такие мыслительные операции, как анализ и синтез, сравнение, абстракция и обобщение. Совершенствование указанных мыслительных операций в конкретных условиях синхронного перевода составляет основу работы по развитию способностей понимания.

Творческие способности обучаемых реализуются при решении нестереотипных переводческих задач. Они развиваются по линии выработки эвристических стратегий поиска переводческих решений. Быстрота ума обеспечивает протекание мыслительных процессов в режиме, необходимом для успешного осуществления синхронного перевода.

Наконец, последнее психическое свойство, подлежащее дополнительному развитию,-- устойчивость к интенсивным умственным напряжениям. Синхронный перевод связан с большими умственными перегрузками, сходными по своей интенсивности с перегрузками в самых сложных видах мыслительной деятельности. Это подтверждается измерениями пульса и артериального давления у переводчиков в ходе работы. Обычная продолжительность одного сеанса работы составляет около 20 минут, однако нередки случаи, когда переводчику приходится переводить без отдыха целый час, а то и больше. Поэтому устойчивость переводчика к таким перегрузкам должна специально отрабатываться в учебном процессе.

Таков в самом кратком изложении первый компонент содержания обучения синхронному переводу, направленный на систематическое развитие перцептивных качеств, внимания, памяти, мышления и устойчивости к интенсивным умственным напряжениям.

Второй компонент содержания обучения направлен на перестройку речевых и переводческих навыков и умений, формирование способностей выполнения переводческих операций и действий в высоком темпе и в специфическом объединении, свойственных синхронному переводу.

Среди отдельных переводческих навыков и умений наибольшей перестройке подлежат навыки и умения ориентирования в исходном тексте, особенно навык сегментации исходного текста на единицы ориентирования.

Навык сегментации, имеющийся у обучаемых, сформирован применительно к другим видам перевода: письменному

переводу, последовательному переводу и переводу с листа. В письменном переводе письменных материалов навык сегментации функционирует в простых условиях благодаря графической форме высказывания, членению его пунктуационными средствами и наличию времени для анализа. В этом виде перевода проблема сегментации часто не возникает вообще. В процессе последовательного перевода в ходе восприятия исходного текста переводчик не сегментирует исходный текст для перевода, а извлекает информацию для записи. Хотя ведение записей тоже происходит дискретно, тем не менее назначение этой сегментации носит иной характер, чем в синхронном переводе. Лишь в переводе с листа навык сегментации функционирует в условиях, приближенных к условиям синхронного перевода, но и здесь задача переводчика облегчается графическим' представлением исходного текста.

Перестройка навыка сегментации применительно к условиям синхронного перевода заключается в выработке способа выделения в речи оратора смысловых единиц, способных служить единицами ориентирования. Конечной целью перестройки является формирование такого навыка, который позволяет переводчику четко и без затруднений выделять в исходном тексте смысловые единицы, как обозначаемые оратором интонационно или синтаксически, так и не имеющие ярко выраженных маркеров. Важной чертой навыка сегментации является его гибкость: выбор различных по величине и характеру единиц ориентирования (интонационно-смысловых единиц, структурно-синтаксических блоков и др.) в зависимости от сложности текста, темпа речи оратора и других факторов. Необходимо отметить, что не следует добиваться строгого однообразия навыков сегментации у всех обучаемых. Возможности оперативной памяти и другие индивидуальные

особенности неизбежно приводят к тому, что каждый обучаемый вырабатывает оптимальный для себя диапазон сегментации.

Другой навык ориентирования, подлежащий перестройке,-- навык определения синтаксической структуры исходного высказывания по его части -- сформирован применительно к условиям последовательного перевода и перевода с листа. По своим характеристикам он довольно близок к навыку, который необходим для синхронного перевода. Остается лишь адаптировать его к восприятию исходного текста на слух в условиях острого дефицита времени. Переводчик, овладевший этим навыком., легко определяет грамматическую роль воспринятого сегмента и строит в своем сознании один или несколько вариантов дальнейшего развертывания синтаксической структуры высказывания.

Существует еще один навык ориентирования (или, скорее, группа навыков и умений), который нуждается в дальнейшем совершенствовании. Это навык определения контекстуального значения слов и словосочетаний. В письменном и устном последовательном переводе решение проблемы контекстуального значения слов и словосочетаний облегчается возможностью ознакомления со всем текстом до начала перевода. Лишь перевод с листа развивает указанный навык в направлении, необходимом для синхронного перевода. Работа по дальнейшему развитию навыка заключается в значительном повышении скорости и степени автоматизации определения контекстуального значения слов и словосочетаний.

Перейдем теперь к навыкам и умениям поиска и принятия переводческих решений. Их развитие и перестройка занимают одно из важнейших мест в содержании обучения синхронному переводу. Описать оптимальное состояние комплекса этих навыков и умений после обучения не представляется возможным. Уровень их развития будет зависеть от многих факторов, среди которых следует отметить бюджет времени, другие условия обучения, предназначение будущих переводчиков.

Работа по развитию навыков и умений поиска и принятия переводческих решений может проводиться по двум основным направлениям: лексико-фразеологическому и синтаксическому.

Лексико-фразеологическое направление обусловлено необходимостью приспособления к режиму перевода ис-

---

ходного текста по сегментам, относительно самостоятельным в смысловом и синтаксическом отношении. Минимальная подготовка в лексико-фразеологическом отношении предполагает, с одной стороны, свободное и надежное (близкое к условно-рефлекторной реакции) владение несколькими сотнями лексических и лексико-фразеологи-ческих соответствий по темам будущей специализации и, с другой стороны, умение решения нестереотипных переводческих задач лексико-фразеологического характера.

Синтаксическое направление связано с операциями переводчика по сочленению сегментов на языке перевода во фразы, обладающие цельной синтаксической структурой. Обучение в этом направлении достигнет своей цели, если у будущего переводчика будет сформирована достаточная система стереотипов перехода от синтаксических структур на одном языке к синтаксическим структурам на другом языке. При этом важно, чтобы выбор соответствующей синтаксической структуры или ряда вариантов на языке перевода осуществлялся, с возможным последующим уточнением, на основе первых элементов синтаксической структуры высказывания на -исходном языке. '

В работу по развитию навыков и умений поиска и принятия переводческих решений можно включить формирование навыков речевой компрессии сообщения. В соответствии со способами речевой компрессии, описанными в первой части,

предлагается обратить особое внимание на формирование навыков уменьшения слоговой величины высказываний путем синонимической или близкой к ней замены предложений или их частей и опущения целых предложений или их частей.

Основное содержание раздела, касающегося перестройки и совершенствования навыков и умений реализации переводческих решений, составляют постановка голоса при работе с микрофоном в кабине, выдерживание равномерной громкости и темпа речи, повышение надежности навыков интонационного оформления высказываний, овладение формулами, позволяющими заполнять большие паузы в речи переводчика. Несмотря на кажущуюся малозначительность этого раздела содержания обучения, не следует его недооценивать: ведь речь идет об оформлении продукта деятельности переводчика. Кроме того, уровень указанных навыков иногда используется аудиторией в качестве критерия оценки профессионального мастерства переводчика.

Следующий компонент содержания обучения -- умений и навыки выполнения переводческих операций и действий в высоком темпе и в специфическом объединении, свойственных синхронному переводу. Этот компонент занимает центральное место в структуре содержания обучения синхронному переводу, так как именно он предопределяет в конечном итоге уровень профессиональных умений и навыков синхронного перевода.

В составе данного компонента содержания обучения целесообразно различать практические знания, переводческие навыки и умения.

Практические знания охватывают правила и условия совершения действий, которые необходимы для рационального формирования деятельности. Среди сведений, подлежащих усвоению, особенно важны закономерности строения деятельности синхронного переводчика, членение деятельности на переводческие действия, параметры и ориентиры объектов действий, структура действий, характер ориентирования в условиях переводческих задач, типичные условия принятия решений о синтаксической структуре и лексическом наполнении высказываний на языке перевода, условия и правила оформления речи на языке перевода.

Особую группу составляют сведения о темпоральных характеристиках деятельности: диапазоне темпа речи оратора, темпоральных характеристиках ориентирования в ней, частоте и скорости принятия переводческих решений, диапазоне темпа речи на языке перевода. Важно отметить, что практические знания сообщаются обучаемым не только и не столько в словесной форме, сколько в виде демонстрации деятельности синхронного переводчика (в фонозаписи речи ораторов и переводчиков) в типичных условиях с последовательным привлечением внимания к обсуждаемому параметру или характеристике.

Навыки и умения выполнения переводческих операций и действий в специфическом объединении включают навыки .и умения координирования во времени процессов ориентирования в исходном тексте, поиска и принятия переводческих решений и осуществления переводческих решений. При этом формированию подлежат как механизм попеременного осуществления восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода, так и механизм, обеспечивающий параллельное осуществление этих про-

---

цессов. Надежность функционирования последнего будет, естественно, различной в зависимости от предварительной подготовленности обучаемых и условий обучения. В качестве основы механизма синхронизации предусматривается формирование навыков ориентирования в речи оратора на основе фрагментарного слушания, повышение степени автоматизированности принятия переводческих решений и формирование навыков осуществления переводческих действий без активного участия сознания. Оптимальное состояние механизма синхронизации после обучения--стабильное параллельное регулирование различными уровнями осознавания всех трех процессов при переводе ораторских речей, произносимых в умеренном темпе, в пределах изученной тематики.

Навыки и умения выполнения переводческих операций и действий в темпе, свойственном синхронному переводу, формируются в расчете на относительно надежное обеспечение синхронного перевода ораторских речей, произносимых в медленном и среднем темпе. Что же касается навыков перевода ораторских речей, произносимых в быстром темпе, то их формирование переносится на практическую работу. В условиях переводческого факультета учебная работа ориентируется лишь на ознакомление с характером трудностей, путей их преодоления и тренировку с целью образования первичных умений.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, цели обу-чения синхронному переводу включают расширение знаний по общественно-политическим дисциплинам, экономике, политике и культуре стран изучаемого языка, по дисциплинам будущей специализации, а также дальнейшее совершенствование владения изобразительно-выразительными ресурсами иностранного языка. Занятия по синхронному переводу решают эти задачи лишь попутно, однако их возможностями в данной области было бы нерационально пренебрегать.

Учебные материалы, используемые на занятиях, могут способствовать углублению знаний обучаемых по физической, экономической и политической географии стран изучаемого языка, политическим институтам, общественным организациям, нравам и обычаям населения;

Тексты для перевода и справочные материалы, подобранные в расчете на реализацию указанных целей, могут способствовать более глубокому пониманию духа и традиций языка, источников и закономерностей его развития,

---

совершенствованию умений различать стилистические коннотации, чувствовать юмор. Для синхронного переводчика важно также умение различать крылатые выражения, цитаты из классических произведений, библейские изречения, латинские поговорки. Хорошую основу для будущей специализации, например, в военно-политической области представляет работа с военной, военно-исторической и военно-технической литературой, ознакомление с новостями военной науки и техники в Советском Союзе и за рубежом. «Хороший переводчик -- живая и обширная энциклопедия, постоянно пополняемая тем, что делается и говорится R различных областях знаний.» (Herbert J., 1952, p. 22, перевод наш --А. Ш.).

Целям повышения теоретической подготовки обучаемых в области синхронного перевода соответствуют в содержании обучения теоретические знания, охватывающие лингвистические, психологические и психолингвистические аспекты деятельности синхронного переводчика. В этом плане целесообразно ознакомить обучаемых с основной проблематикой исследований синхронного перевода, достигнутыми результатами, основными вопросами, нуждающимися в разрешении, а также с возможными путями их решения. При этом желательно, чтобы в сознании обучаемых сложилась достаточно цельная научная картина строения деятельности синхронного переводчика, закономерностей объединения действий во времени, лингвистической специфики операций с речевым материалом. Включение обучаемых в процесс научного познания синхронного перевода существенно повышает эффективность учебной работы по овладению навыками и умениями синхронного перевода.

Последний компонент содержания обучения -- продолжение работы по формированию коммунистического мировоззрения у обучаемых и воспитанию у них морально-нравственных качеств советского человека -- занимает исключительно важное место в учебном процессе. Коммунистическое мировоззрение объединяет полученные знания, умения и навыки, усвоенные моральные нормы и идеалы в единую систему. Оно расширяет теоретический кругозор переводчика, служит верным ориентиром в общественном поведении и могучим оружием в практической деятельности.

Глава 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ

В рамках предлагаемой методики преподавания процесс обучения синхронному переводу характеризуется целенаправленностью, организованностью и осознанностью.

Целенаправленность учебного процесса заключается в четкости определения конечной цели обучения и ее расчленении на конкретные частные цели, глубоком уяснении этих целей преподавателем и подчинении им всей учебной работы. Со стороны обучаемых целенаправленность означает осознание конечной цели обучения и наличие глубокой мотивированности учения.

Организованность учебного процесса означает четкое определение содержания обучения, распределение бюджета времени в соответствии со структурой содержания обучения, подбор соответствующих учебных материалов, планирование достижения конечной цели обучения в ее полном объеме и методическую организацию как процесса преподавания, так и процесса учения. Организованность процесса обучения синхронному переводу не означает унификации требований ко всем обучаемым. Предлагаемую организацию обучения было бы правильнее назвать индивидуально-групповой. Это означает, что содержание обучения, распределение бюджета времени, движение к конечной цели и методическая организация учения могут быть различными у разных обучаемых, и эти различия могут предусматриваться текущим планом.

Осознанность процесса обучения предполагает глубокое понимание обучаемыми сущности профессиональной деятельности, которой предстоит овладеть, основных закономерностей достижения конечной учебной цели, уяснение целесообразности и необходимости планируемых видов учебной работы, всестороннюю мобилизацию воли и мыслительных способностей, глубокую заинтересованность в рациональном построении учебного процесса. При обучении синхронному переводу фактор осознанности особенно важен вследствие значительных трудностей достижения учебных целей и существенной роли индивидуальных особенностей обучаемых в овладении профессиональными навыками и умениям«. Глубокая осознанность обучения со стороны обучаемых позволяет преподавателю вовлекать их в работу по планированию и органи-

зации учебного процесса и особенно в корректирование текущих планов, предпринимаемое в связи с сверхплановым продвижением отдельных обучаемых.

Указанные черты процесса обучения определяют излагаемую ниже организацию учебного процесса.

В соответствии с целями и содержанием обучения весь процесс обучения синхронному переводу расчленяется на три временных учебных цикла. Каждый учебный цикл имеет свои учебные цели, свое содержание, свои приемы и методы преподавания и учения.

Первый учебный цикл можно назвать теоретическим циклом. Его цель -- сообщение теоретических знаний в области синхронного перевода и процесса овладения им, придание большей целенаправленности, осознанности и мотивированности будущей учебной работе учащихся.

Первый цикл -- самый короткий по своей продолжительности: менее 10% общего бюджета времени (здесь намеренно не приводится расчет часов по циклам, так как общий бюджет времени будет различным в разных учебных заведениях; минимальный бюджет времени, на который рассчитана предлагаемая методика, составляет около 80 часов работы под руководством преподавателя и примерно такое же количество часов самостоятельной работы). Он может включать одну -- две теоретические лекции и семинарское занятие. В первой лекции целесообразно изложить современные научные представления о деятельности синхронного переводчика как в лингвистическом плане, так и особенно в психолингвистическом и психологическом плане Наряду с изложением указанной темы в первой лекции освещаются основные закономерности овладения синхронным переводом, учебные цели курса, содержание обучения и принципы организации учебного процесса. Во второй лекции могли бы быть описаны основная проблематика научных исследований синхронного перевода и возможные подходы к ее решению. Семинарское занятие предназначено для закрепления теоретических знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельной работы, и для развития заинтересованности обучаемых в достижении поставленных учебных целей курса.

Учебными материалами цикла являются тексты лекций или теоретический раздел пособия по синхронному переводу, научные публикации (для проработки в ходе подготовки к семинарскому занятию) и фонозаписи речей

ораторов и переводчиков, а также наглядные пособия, моделирующие синхронный перевод в целом и его отдельные характеристики.

Второй учебный цикл -- подготовительный. Его основные цели заключаются в развитии качеств, необходимые для овладения навыками и умениями синхронного перо-вода, перестройке речевых навыков и умений и формировании первичных умений выполнения переводческих операций и действий в специфическом объединении, свойственном синхронному переводу. По продолжительности подготовительный цикл занимает около 20% общего бюджета времени. Процесс обучения на подготовительном цикле проходит в форме групповых занятий в классе синхронного перевода и самостоятельной работы там же или в лаборатории устной речи. Содержание занятий и самостоятельной работы составляет выполнение комплекса упражнений, направленных на последовательную отработку качеств, навыков и первичных умений, описанных в соответствующих разделах главы «Содержание обучения».

Учебными материалами подготовительного цикла являются письменные тексты и фонозаписи упражнений, тексты правил-инструкций выполнения переводческих действий и операций и фонозаписи речей ораторов и переводчиков для демонстрации.

Третий учебный цикл можно назвать циклом тренировки в синхронном переводе. Цель этого цикла состоит в том, чтобы сформировать профессиональные навыки и умения синхронного перевода и дать обучаемым некоторую практику профессиональной деятельности.

Тренировочный цикл занимает более половины всего бюджета учебного времени. Как и подготовительный цикл, он проходит в форме групповых занятий и самостоятельной работы в классе синхронного перевода или в лаборатории устной речи. Содержание занятий и самостоятельной работы составляет выполнение тренировочных упражнений, направленных на овладение синхронным переводом в целом в различных вариантах и условиях его выполнения.

Учебными материалами тренировочного цикла являются тексты и фонозаписи ораторских речей для письменного перевода и последующего синхронного чтения заранее переведенного текста, тексты и фонозаписи для синх-

ровного перевода с листа с предварительной подготовкой и без нее и фонозаписи для синхронного перевода на слух.

В течение всех трех учебных циклов проводится реализация воспитательной и общеобразовательной задач. Расширение и закрепление знаний по темам будущей специализации концентрируется главным образом в конце второго и в ходе третьего циклов.

При наличии времени может проводиться четвертый учебный цикл -- цикл практики синхронного перевода в условиях учебного заведения. Цель четвертого цикла -- ознакомить обучаемых с конкретными условиями практической работы синхронных переводчиков и дать им возможность приобрести некоторый опыт профессионального синхронного перевода (основной вариант -- в условиях работы на международной конференции; дополнительные варианты -- перевод лекций, кинофильмов, пьес). С этой целью подбираются справочные материалы какой-либо реально проходившей конференции, разрабатывается совместно с обучаемыми план подготовки к работе, организуется и проводится подготовка в сжатые сроки и инсценируется по мере возможности обстановка конференции. По окончании работы производится разбор деятельности каждого переводчика (с опорой на фонозаписи) и подводятся итоги.

Полезность цикла практики синхронного перевода объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что все, даже самые опытные синхронные переводчики, при направлении на работу на какую-либо международную конференцию (а также для перевода лекций, кинофильмов, пьес) проводят планомерную интенсивную подготовку, от успеха которой во многом зависит успех их деятельности на этой конференции. Ознакомление с характером такой подготовки и получение соответствующего опыта не укладываются в целевые и содержательные рамки подготовительного и тренировочного циклов. Во-вторых, вследствие высокой ситуативной обусловленности синхронного перевода обучаемым полезно опробовать свои умения и навыки в конкретной (пусть даже условной) обстановке и получить первичную психологическую закалку.

Предлагаемое членение учебного процесса рассчитано на группу обучаемых в целом и носит обобщенный и приблизительный характер. В действительности же после первых занятий обнаруживаются существенные различия между обучаемыми по скорости и качеству овладения

учебным материалом. Поэтому возникает необходимость повышения индивидуализации обучения и, следовательно, внесения корректив в распределение бюджета времени между циклами для некоторых обучаемых, пересмотра объема содержания обучения, характера учебных материалов, приемов и методов работы.

Одной из важнейших проблем организации процесса обучения синхронному переводу является организация самостоятельной работы обучаемых. Без хорошо спланированной и методически организованной самостоятельной работы достижение конечной цели обучения было бы затруднено.

В процессе обучения синхронному переводу самостоятельная работа не носит однозначного характера. В зависимости от решаемых учебных задач, условий выполнения заданий и используемых приемов работы можно различать три подвида самостоятельной работы: самостоятельную работу в классе синхронного перевода в ходе классно-групповых занятий, самостоятельную работу в классе синхронного перевода или в лаборатории устной речи во внеаудиторное время, самостоятельную работу без использования технических средств во внеаудиторное время (см. Бородулина М. К. и др., 1975, с. 84).

Самостоятельная работа в ходе классно-групповых занятий заключается в выполнении упражнений, по которым усвоены правила-инструкции и определены правильные способы выполнения. Цель этого подвида самостоятельной работы -- формирование первичных умений выполнения переводческих действий и операций. Учебным материалом является фонозапись, подаваемая либо с магнитофона пульта преподавателя, либо с магнитофона кабины, В ходе выполнения упражнений преподаватель больше внимания уделяет тем обучаемым, которые еще не уяснили способы выполнения упражнений, периодически контролирует самостоятельно работающих обучаемых и направляет формирование первичных умений по правильному пути. Продолжительность самостоятельного выполнения упражнений будет неодинаковой для разных обучаемых и разных упражнений. Оптимальные величины продолжительности составляют 3--10 минут.

Самостоятельная работа на технических средствах во внеаудиторное время заключается в выполнении упражнений, направленных на развитие психических качеств (внимания, памяти, устойчивости к интенсивным умственным

напряжениям и т. д.), формирование и развитие речевых и переводческих навыков и умений. Упражнения, направленные на развитие психических качеств, выполняются самостоятельно, когда обучаемые уже научились правильно выполнять

упражнения в замедленном темпе и в облегченных условиях. Формирование переводческих навыков и умений переносится на самостоятельную работу только после образования достаточно устойчивых первичных умений. Контроль за качеством самостоятельной работы проводится в двух формах. Во-первых, обучаемые записывают свою речь на магнитную ленту, прослушивают ее, сравнивая с заданием, и вносят коррективы в последующее выполнение упражнений. Во-вторых, преподаватель может прослушать фонозапись выполнения упражнения и сделать соответствующие замечания и рекомендации. Одно задание на самостоятельную работу на технических средствах во внеаудиторное время может включать два---три упражнения по 15--20 минут каждое. Самостоятельная работа во внеаудиторное время без использования технических средств обучения заключается в изучении теоретических вопросов, расширении общеобразовательных знаний, совершенствовании владения изобразительно-выразительными средствами иностранного языка, особенно по темам будущей специализации, и выполнении упражнений по развитию речевых и переводческих навыкив с опорой на письменный текст. Задание для самостоятельной работы без использования технических средств играет дополнительную роль относительно задания, выполняемого на технических средствах. Более половины бюджета времени должно отводиться на самостоятельную подготовку с использованием технических средств, как наиболее приближенную к реальным условиям деятельности синхронного переводчика и более эффективную.

Глава 4

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ

§ 1. Принципы построения системы упражнений

Принципы построения предлагаемой системы упражнений (многие упражнения, описываемые в настоящей главе, были предложены и опробованы в учебном процессе давно, см. Миньяр-Белоручев Р. К-, 1959) являются

производными от сформулированных целей обучения, содержания и принципов организации учебного процесса.

Цели обучения обусловливают направленность системы упражнений на достижение намеченных результатов. Содержание обучения указывает на конкретные навыки и умения, подлежащие отработке. Принципы организации учебного процесса определяют порядок реализации системы упражнений во времени.

Следует с самого начала сделать одну оговорку относительно понимания термина «система упражнений». Дело в том, что далеко не все содержание обучения может быть отработано с помощью упражнений. Так, например, расширение и закрепление общеобразовательных знаний, сообщение теоретических знаний в области синхронного перевода, продолжение работы по формированию коммунистического мировоззрения и воспитанию высоких морально-нравственных качеств осуществляются не с помощью упражнений, а посредством других методических приемов. Эти приемы достаточно подробно описаны в методической литературе и нет необходимости обращаться к ним дополнительно. Описываемая система упражнений направлена на реализацию не всех учебных целей, а лишь тех, которые достигаются главным образом посредством выполнения упражнений. Другим« словами, в настоящей главе речь пойдет о развитии необходимых психических качеств, совершенствовании и перестройке речевых и переводческих навыков и умений и формировании профессиональных навыков и умений синхронного перевода. Вместе с тем в ходе изложения будут затрагиваться и проблемы реализации общеобразовательных и воспитательных задач, особенно в плане их интеграции в процессе обучения.

Приступим к рассмотрению основных принципов построения системы упражнений.

Первый принцип построения системы упражнений состоит в постепенном нарастании трудностей учения. Трудности могут нарастать по трем линиям: усложнение операций и действий, которыми предстоит овладеть; усложнений условий выполнения операций и действий (увеличение темпа, объединение во времени большего количества операций и действий); усложнение языкового материала (усложнение словаря и синтаксиса, переход к новым темам). Очень важно, чтобы нарастание трудностей происходило постепенно, без резких скачков, В противном

случае обучаемые могут потерять уверенность в своих силах, особенно при переходе к объединению освоенных операций и действий в единый комплекс и их параллельному осуществлению. Принцип постепенного нарастания трудностей обусловливает необходимость создания такого количества упражнений, которое соответствует количеству оптимальных по своим размерам шагов на пути овладения синхронным переводом от простого к сложному.

Второй принцип построения системы упражнений заключается в расчленении системы упражнений на две большие группы: подготовительные упражнения и тренировочные упражнения (ср. общепринятую традицию в методике преподавания иностранных языков и в преподавании перевода в том числе различать две группы упражнений, по-разному называемые

разными авторами: языковые и речевые, некоммуникативные и коммуникативные, подготовительные и речевые, подготовительные и практические).

Подготовительные упражнения разнообразны но своему назначению. Одни из них направлены на развитие качеств, необходимых для овладения навыками и умениями синхронного перевода, т. е. развитие перцептивных, мне-МИЧесКИХ И Прочих способностей. Другие упражнения направлены на отработку изолированных навыков и умений синхронного перевода. Наконец, третьи упражнения направлены на формирование первичных умений объединения отдельных действий и операций в единый деятельност-ный процесс. Общее, что объединяет эти упражнения в группу подготовительных:, заключается в подведении обучаемых к уровню, с которого может начинаться непосредственное освоение вариантов синхронного перевода.

Тренировочные упражнения однотипны по своему назначению. Каждое из них направлено на овладение конкретным вариантом синхронного перевода (синхронным переводом на слух, синхронным переводом с листа и т. д.) и на тренировку в его выполнении в заданных языковых комбинациях и в пределах лексических тем, предусмотренных учебным планом.

Третий принцип построения системы упражнений связан с выбором времени отработки каждого упражнения и может быть сформулирован как принцип широкого комбинирования упражнений, направленных на достижение смежных целей Так, например, на одном и том же занятии могу г отрабатываться последовательно как упражне-

---

ния, направленные на повышение культуры слуховых ощущений, так и упражнения, направленные на решение нестереотипных переводческих задач.

Между группировкой упражнений и делением учебного процесса на циклы нет строгого соответствия, т. е. подготовительные упражнения не обязательно выполняются только в подготовительном цикле, а тренировочные упражнения-- только в тренировочном цикле. Хотя после завершения подготовительного цикла становится возможным и начинается непосредственное освоение обучаемыми вариантов синхронного перевода, некоторые навыки и умения синхронного перевода следует еще отрабатывать. Поэтому отдельные подготовительные упражнения выполняются и в ходе тренировочного цикла. В цикле практики тоже возможно использование отдельных подготовительных упражнений, например, для усвоения терминологической лексики по теме конференции.

Языковое наполнение упражнений, входящих в разные группы, целесообразно дифференцировать. Тексты и фонозаписи, отбираемые для отработки и включения в подготовительные и тренировочные упражнения, желательно концентрировать в рамках узкого круга лексических тем, чтобы направить основные усилия обучаемых на формирование необходимых психологических качеств и временно оставить вопросы лексико-тематического плана. Фактически все подготовительные и первые тренировочные упражнения могут быть составлены на основе всего пяти -- шести ораторских речей, каждая продолжительностью звучания от 5 до 15 минут. При этом предпочтительной является традиционная общественно-политическая тематика или некоторые темы будущей специализации переводчиков. В материалах, используемых во второй половине тренировочного цикла и в ходе практики синхронного перевода, необходимы большее разнообразие тем и более широкий словарь.

§ 2. Подготовительные упражнения

Расположение в кабине, включение и проверка аппаратуры. Навыки правильного расположения переводчика в кабине и четкого управления аппаратурой достаточно важны, чтобы уделить им на занятиях особое внимание, причем не откладывая их отработку на какой-либо поздний этап. С первого классно-группового занятия в классе

синхронного перевода следует показать обучаемым, как правильно располагаться в кабине, как держать корпус, чтобы не уставать, как выдерживать постоянную дистанцию до микрофона, как включать и регулировать звук в наушниках, включать и выключать микрофон. Одновременно обучаемым объясняется, что, когда включен микрофон, в кабине нельзя откашливаться, катать карандаш по столу, раскачиваться на стуле и т. д. Краткая тренировка в освоении кабины и аппаратуры является самым первым сеансом выполнения упражнения. В последующем, в течение нескольких (четырех -- пяти) занятий необходимо следить за тем, чтобы обучаемые сознательно принимали и сохраняли правильное положение в кабине, включали и проверяли аппаратуру, не производя лишнего шума. Тренировка достигнет своей цели, когда указанные действия будут выполняться автоматически.

Говорение в микрофон. Это упражнение приучает обучаемого, во-первых, правильно пользоваться микрофоном, во-вторых, позволяет улучшить постановку голоса. Упражнение сначала проводится в виде чтения письменных текстов на русском и иностранном языке с записью на магнитную ленту на пульте преподавателя или в кабине. Продолжительность говорения за один сеанс составляет около 2--3 минут. При коллективном прослушивании записей преподаватель указывает на ошибки

говорения в микрофон (слишком близкое или далекое рясположение от микрофона) и объясняет, что нужно сделать для правильной постановки голоса. Основная работа по постановке и отработке голоса переносится на самостоятельную работу.

После определения и относительной стабилизации способов действия происходит переход от чтения письменных текстов к спонтанной речи: обучаемым предлагается произнести импровизированную речь на заданную тему. Преподаватель следит за тем, чтобы в условиях направленности внимания на содержание речи ее оформление не подвергалось различным искажениям.

Упражнение проводится на двух--четырех занятиях в зависимости от успехов каждого обучаемого.

Прослушивание исходного текста. Это упражнение позволяет обучаемому привыкнуть к условиям восприятия исходного текста в кабине синхронного переводчика. Кроме того, оно направлено на развитие перцептивных и мнемических способностей обучаемых,

---

Упражнение проводится только на текстах на иностранных языках (прослушивание текстов на родном языке является слишком легкой задачей). Сначала в наушники обучаемых подаются фонозаписи оригинальных текстов на знакомую тематику, со знакомой лексикой, читаемые в умеренном темпе и с четким произношением. Обучаемые получают установку на понимание и запоминание содержания текстов. После прослушивания текста преподаватель ставит вопросы по содержанию, возвращаясь к наиболее сложным местам текста. Обучаемые отвечают либо на русском, либо на иностранном языке. Этап проверки понимания и запоминания должен проводиться быстро (2--3 минуты). Затем упражнение постепенно усложняется по нескольким линиям: увеличиваются темп речи и продолжительность звучания текста, вводятся тексты с незнакомой лексикой, выбираются речи, произносимые с плохой дикцией.

Упражнение проводится на трех--четырех занятиях по два -- три сеанса на каждом занятии. На самых первых занятиях используются тексты продолжительностью звучания около 3 минут. Последние сеансы упражнения проводятся на текстах продолжительностью звучания около 5 минут.

Для самостоятельной работы подбираются тексты продолжительностью звучания около 15--20 минут. При этом желательно учитывать уровень их занимательности. Этой установке ближе всего соответствуют фонозаписи научно-популярных лекций, пьес, некоторых кинофильмов (в основном тоже научно-популярных). В самостоятельном порядке упражнение выполняется обязательно в наушниках (в лаборатории устной речи). Контроль понимания и запоминания проводится на следующем занятии в течение 5--7 минут.

Повторение исходного текста. Это упражнение предназначается для специальной отработки навыков и умений параллельного осуществления слушания и говорения. Оно, как и предыдущее, проводится в нескольких вариантах с постепенным усложнением. В первом варианте обучаемые слушают в наушниках текст на русском языке и повторяют его тихим ровным голосом в микрофон. Размер отставания обучаемых от оратора значения в данном упражнении не имеет. Текст для повторения подается с пульта преподавателя либо с магнитофона, либо с микрофона. Продолжительность первых сеансов упражнения до 5 ми-

---

нут. Затем производится переход к текстам на иностранном языке, читаемым с небольшими паузами между фразами. После одного -- двух сеансов обучаемым предлагается повторять текст громче и в более ровном темпе. Неестественные паузы между фразами постепенно укорачиваются. Подбираются тексты с более сложным синтаксическим оформлением. В последующих сеансах увеличивается темп ораторской речи, подаваемой в наушники. Наивысшую степень трудности представляет подача текста в «рваном» темпе. Обучаемым при этом рекомендуется добиваться относительного сглаживания темпа повторения. Дополнительные сложности создаются, когда происходит неожиданный для обучаемых переход от одного языка к другому. Последние сеансы упражнения проводятся в течение 7--10 минут. Упражнение выполняется до тех пор, пока обучаемые не приобретут навыков его свободного выполнения. Обычно для этого оказывается достаточным два -- четыре занятия (четыре -- восемь сеансов).

Тренировка в прослушивании ораторской речи и ее повторении может с успехом проводиться в ходе самостоятельной работы как в классе синхронного перевода, так и в лаборатории устной речи.

Повторение исходного текста с заданным отставанием. Это упражнение предназначено в первую очередь для формирования умений и навыков сегментации исходного текста на единицы ориентирования и отработки способов оптимального отставания от оратора. Упражнение проводится в двух основных вариантах: отставание на интонационно-смысловые единицы и на структурно-синтаксические блоки.

Прежде чем приступить к выполнению упражнения в первом варианте преподаватель демонстрирует в фонозаписи интонационно-смысловое членение высказываний хорошим оратором, показывает через отставание от оратора действия переводчика по выбору единиц ориентирования и дает образец утрированного интонационно-смыслового членения, читая письменный текст с увеличенными паузами после каждой интонационно-смысловой единицы определенного типа (ритмической группы, синтагмы, интонационного члена). Формирование первичных умений может проводиться на письменных текстах ораторских речей, имеющихся в фонозаписи: обучаемые прослушивают фрагмент фонозаписи, обращая внимание на интонацион-

---

но-смысловое членение, и затем сами читают письменный текст, обозначая увеличенными паузами границы интонационно-смысловых единиц. При первом чтении выделяются только наименьшие интонационно-смысловые единицы, например, ритмические группы. При втором чтении внимание обращается на границы более крупных единиц, например, синтагм и т. д. После сформирования первичных умений упражнение проводится на основе фонозаписей: обучаемые слушают в наушниках речь оратора и повторяют ее с заданным отставанием. Преподаватель следит за тем, чтобы текст произносился с нужным отставанием, плавно, достаточно громким и ровным голосом (обучаемые, наоборот, стремятся быстрее проговаривать отрезки исходного текста и с трудом контролируют громкость говорения).

Для выполнения упражнения во втором варианте преподаватель подбирает исходные тексты с многочисленными фулькрумами, обозначающими границы структурно-синтаксических блоков. Ознакомив обучаемых с видами фулькрумов и показав синхронный перевод небольшого фрагмента фонозаписи по структурно-синтаксическим блокам, преподаватель дает образец утрированного членения высказываний с помощью пауз на структурно-синтаксические блоки. Затем обучаемые все одновременно (в кабинах) читают письменный текст, обозначая границы структурно-синтаксических блоков паузами.

После усвоения членения высказываний на структурно-синтаксические блоки упражнение проводится на основе прослушивания фонозаписи. При этом отрабатывается отставание на различные структурно-синтаксические блоки (группу подлежащего, группу подлежащего и глагол, группу подлежащего и группу сказуемого вместе и т. д.). Конечным вариантом упражнения является отставание на одно предложение.

Исходные тексты, используемые в данном упражнении, постепенно усложняются за счет увеличения темпа речи, его варьирования, усложнения синтаксической структуры.

Упражнение проводится на 3--6 занятиях по 1--2 сеанса. Продолжительность одного сеанса 5--7 минут.

Дополнительная тренировка в выполнении упражнения может проводиться самостоятельно. Продолжительность сеансов в этом случае увеличивается до 15 минут.

Совмещение слушания одного текста и произнесения другого. Это упражнение направлено главным образом на развитие перцептивных, мнемических и других способностей, необходимых для овладения навыками и умениями синхронного перевода; другое назначение данного упражнения заключается в формировании навыков параллельного осуществления слушания и говорения, т. е. образовании механизма сихронизации, регулирующего протекание процессов на разных уровнях осознавания.

Упражнение проводится с постепенным усложнением. На первом занятии обучаемые, находящиеся в кабинах класса синхронного перевода, прослушивают в наушниках незнакомый текст, читаемый в умеренном темпе на русском языке, и одновременно считают вслух по-русски. Исходный текст подается с пульта преподавателя либо с магнитофона, либо с микрофона. Преподаватель следит за тем, чтобы счет вслух велся достаточно равномерно и громко. После прослушивания текста продолжительностью звучания около 2--3 минут обучаемые излагают все одновременно в микрофоны содержание прослушанного текста. Преподаватель производит выборочный контроль, чтобы установить, насколько успешно выполняется упражнение группой. Основное внимание при контроле обращается на передачу имен собственных, географических названий, цифровых данных и т. п. Затем рекомендуется провести второй сеанс упражнения с использованием текста, более сложного по содержанию. На следующем занятии упражнение усложняется сначала благодаря переходу к прослушиванию текста на иностранном языке. Затем счет вслух может быть заменен декламацией заранее выученного стихотворения. На третьем занятии вместо декламации стихотворения можно предложить прочитать какой-либо текст на русском языке. Последующее усложнение упражнения может проводиться практически бесконечно. Оно может заключаться в увеличении темпа прослушиваемой речи, его резких колебаниях, усложнении словаря, введении новых тем, повышении требований к счету вслух или декламации (увеличение темпа, громкости, улучшение дикции).

Упражнение на совмещение слушания одного текста и произнесение другого весьма эффективно в смысле развития необходимых психических качеств будущих переводчиков. Поэтому его следует проводить регулярно в

течение четырех -- пяти классно-групповых занятий. Наилучшее время проведения -- начало занятия, так как упражнение прекрасно выполняет роль разминки и готовит обучаемых ко всем другим упражнениям. По своему языковому наполнению оно существенно отличается от всех других подготовительных упражнений. Если последние построены на ограниченном круге уже знакомых текстов, то данное упражнение строится обычно на текстах, которые либо еще не вводились в учебный процесс, либо совсем не входят в корпус основных текстов для упражнений.

Упражнение на закрепление лексических и синтаксических эквивалентов. Упражнение проводится в трех вариантах: а) закрепление лексических, лексико-фразеологи-ческих и терминологических эквивалентов; б) закрепление синтаксических эквивалентов; в) комплексное закрепление лексических и синтаксических эквивалентов.

Для выполнения упражнения в первом варианте составляются списки терминов и словарь по общественно-политическим' темам и темам будущей специализации, а также перечни наиболее употребительных словосочетаний с их эквивалентами на другом языке. В качестве критериев отбора эквивалентов можно ориентироваться на различные признаки, например, стилистическую нейтральность и внеконтекстуальность (см. Dalitz G., 1971). По терминологии составляется единый список, которым можно пользоваться при предъявлении как слева направо, так и справа налево. По словосочетаниям составляются два списка: один для перевода словосочетаний с иностранного языка, другой для перевода с русского языка. Кроме того, составляются перечни пословиц, поговорок и крылатых выражений. Эти материалы могут выдаваться обучаемым для ознакомления и заучивания в порядке домашнего задания. На занятиях в классе синхронного перевода преподаватель читает в микрофон эти списки не по порядку, предъявляя языковой материал из разных списков, а при работе с терминологией периодически переходя с одной стороны списка на другую. Обучаемые слушают речь преподавателя в наушниках и сразу же произносят лексические эквиваленты на другом языке. Преподаватель намеренно повторяет несколько раз подряд одну и ту же эквивалентную пару, чтобы создать стойкую ассоциацию в сознании обучаемых.

К этому упражнению примыкает и может с ним комбинироваться упражнение на так называемые «прецизи-

онные» слова (Миньяр-Белоручев Р. К., 1969, с. 150): имена общественно-политических деятелей, географические названия, наименования государственных органов и общественных организаций, числительные. Прецизионные слова отрабатываются так же, как и лексические эквиваленты. Отличие состоит в том, что обучаемым рекомендуется делать записи, особенно при переводе числительных.

Для закрепления синтаксических эквивалентов наглядно изображаются модели перехода от синтаксических структур на одном языке к синтаксическим структурам на другом языке на уровне словосочетаний и на уровне предложений. Эта работа может проводиться обучаемыми под руководством преподавателя путем сопоставления текстов синхронных переводов с текстами речей ораторов. Большую помощь могут оказать рекомендации, содержащиеся в учебниках и пособиях по письменному переводу. После изучения моделей в ходе самостоятельной работы начинается тренировка в классе синхронного перевода. Преподаватель зачитывает в микрофон словосочетания и фразы из уже проработанных текстов. При этом он действует так же, как при отработке лексических эквивалентов: оперирует парными группами словосочетаний и фраз неоднократно и в разных направлениях. В первых сеансах этого упражнения преподаватель дает возможность обучаемым прослушать словосочетание или фразу до конца, прежде чем приступить к их переводу. Затем он требует перевода до окончания звучания исходного текста, добиваясь опознания исходной синтаксической структуры по ее части и быстрого принятия решения о синтаксической структуре на языке перевода. Упражнение может быть модифицировано путем предъявления обучаемым незавершенных в синтаксическом отношении высказываний с задачей развить и завершить их.

Комплексное закрепление лексических и синтаксических эквивалентов проводится на материале, состоящем из пар эквивалентных сверхфразовых единств. Так же как и в двух предыдущих вариантах упражнения, сначала подбираются наиболее типичные построения ораторской речи на двух языках объемом в несколько фраз с установлением ИХ эквивалентности и выдаются обучаемым для изучения в ходе самоподготовки (часть материала, объединяющая варианты типичных построений, может вводиться непосредственно на занятии). На занятии в классе

синхронного перевода производится закрепление уже известным способом.

Описанные упражнения проводятся в течение подготовительного и тренировочного Циклов с постоянным обновлением языкового материала. Упражнения на отдельное закрепление лексических и синтаксических эквивалентов проводятся постоянно в течение обоих учебных циклов. Комплексная тренировка проводится периодически по мере накопления

материала, требующего комплексного закрепления. Продолжительность сеансов упражнений составляет 3--4 минуты для закрепления лексических эквивалентов (эта тренировка проводится в очень высоком темпе), 5--7 минут Для закрепления синтаксических эквивалентов и около 10 минут для комплексного закрепления.

Упражнение на речевую компрессию. Отработка навыков речевой компрессии проводится на нескольких уровнях: на уровне словосочетаний, на уровне фраз и на уровне сверхфразовых единств. При этом используются две формы упражнения: беглый перевод с листа и перевод на слух.

Отработка навыков речевой компрессии на первом уровне начинается с изучения способов замены словосочетаний более краткими словосочетаниями (словами). Эта работа может быть выполнена обучаемыми самостоятельно: сравнивая специально подобранные и выданные преподавателем тексты (письменное) синхронного перевода с исходными текстам«, обучаемые выделяют и систематизируют способы компрессии словосочетаний. На очередном занятии преподаватель дополняет и уточняет систему способов компрессии и начинает тренировку в их применении. Первичная тренировка может проводиться на основе письменных перечней словосочетаний в форме беглого перевода с листа. Затем преподаватель переходит к устной форме упражнения: произносит в микрофон словосочетание из обширного списка. Обучаемые, слушая голос преподавателя в наушниках, выбирают соответствующий способ компрессии и произносят более краткое словосочетание (слово). Сначала упражнение выполняется в медленном темпе, затем, по мере освоения способов компрессии, в более быстром.

Навыки речевой компрессии на уровне фраз отрабатываются аналогичным образом: сначала изучаются способы компрессии, затем формируются первичные умения их реализации, на последнем этапе проводится скоростное выполнение упражнения с комбинированием всех спо-

---

собов для формирования навыков, соответствующих обобщенному, свернутому и автоматизированному выполнению операций.

С переходом к отработке навыков речевой компрессии на уровне сверхфразовых единств упражнение расширяется до перевода связной серии предложений с установкой на опущение отрезков, дублирующих информацию, которая содержится в предшествующем речевом контексте, и опущение смысловых единиц, избыточных в конкретной ситуации общения или с точки зрения задачи коммуникации. Па этом> этапе выполнения упражнения обучаемых предварительно вводят в условную ситуацию общения: им сообщают характеристики конференции (совещания), повестку дня, краткое содержание дискуссии, характеристики аудитории, контуры задачи, которую ставит перед собой данный оратор.

Упражнение на речевую компрессию проводится периодически с середины подготовительного цикла и особенно интенсивно выполняется в тренировочном цикле в пе; риод, предшествующий отработке синхронного перевода речей, произносимых в среднем и быстром темпе речи. Сеансы упражнения в подготовительном цикле не превышают 5--7 минут, в тренировочном -- 10 минут.

Перевод с листа. Как неоднократно отмечалось, пере. вод с листа эффективно развивает целый комплекс навыков и умений, необходимых для успешного выполнения синхронного перевода. В рамках описываемой системы упражнений перевод с листа позволяет решать четыре задачи.

Во-первых, с помощью перевода с листа достигается дальнейшее закрепление лексических и синтаксических эквивалентов. Беглый перевод больших текстов, содержащих разнообразные лексико-фразеологические и синтаксические трудности, способствует увеличению гибкости навыков и повышению степени свернутости и обобщенности действий и операций.

Во-вторых, перевод с листа является хорошей формой для проведения продолжительной и интенсивной тренировки в речевой компрессии сообщений.

В-третьих, перевод с листа позволяет тренировать навыки и умения скоростного перевода. Главным; требованием к обучаемым при выполнении упражнения с такой установкой будет перевод в таком темпе, который превышает средний темп ораторской речи. Преимущество пере-

---

вода с листа как упражнения на скоростной перевод заключается в том, что оно благоприятствует максимально возможному индивидуальному продвижению обучаемых.

В-четвертых, перевод с листа дает хорошую подготовку к синхронному переводу с листа -- первому (по порядку) упражнению следующего учебного цикла.

Перевод с листа может проводиться с предварительной подготовкой и без таковой. Языковые материалы должны быть достаточно обширным«. За один сеанс упражнения может переводиться от 5 до 8--10 страниц текста. Период выполнения упражнения -- конец подготовительного цикла и начало тренировочного цикла.

§ 3. Тренировочные упражнения

Синхронное чтение заранее переведенного текста. Это упражнение, как и все упражнения данной группы, соответствует одному из вариантов синхронного перевода. Упражнение готовится и проводится следующим образом. Преподаватель выдает обучаемым- письменные тексты ораторских речей (обычно тех, на которых проводились подготовительные упражнения) и предлагает им перевести их письменно в ходе самостоятельной работы для последующего чтения переводов во врем« выступления оратора. На очередном занятии обучаемые размещаются в кабинах класса синхронного перевода и, слушая речь оратора в наушники с микрофона или магнитофона преподавателя, читают синхронно заранее заготовленный перевод.

При выполнении этого упражнения преподаватель стремится добиться плавного чтения текста в соответствии с развертыванием речи оратора, хорошей дикции, правильного интонационного оформления.

Для упражнения могут также использоваться готовые письменные переводы, выполненные ранее другими группами, так как выполнение обучаемыми письменных переводов объемом в несколько машинописных страниц занимает много времени, не способствуя непосредственному формированию навыков синхронного перевода.

Упражнение проводится в двух языковых комбинациях: с русского языка на иностранный и с иностранного языка на русский.

Постепенное усложнение упражнения происходит за счет использования ораторских речей, произносимых в

«рваном» темпе. В этом случае обучаемым предлагается пользоваться приемами речевой компрессии для выдерживания умеренного темпа речи на языке перевода. На последних сеансах выполнения упражнения вводится еще одна сложность: ораторская речь подается со вставками и купюрами, а также с некоторыми принципиальными изменениями в содержании. В таком варианте упражнение сначала выполняется с русского языка на иностранный и лишь через несколько сеансов делается переход к переводу с иностранного языка.

Синхронное чтение заранее переведенного текста выполняется в течение 6--8 занятий. Продолжительность каждого сеанса будет различной в зависимости от места во временном цикле. Вначале один сеанс упражнения длится около 5--7 минут (2--3 страницы машинописного текста). Такие короткие сеансы необходимы, чтобы оперативнее вносить коррективы в деятельность обучаемых. На первых занятиях упражнение можно выполнять в несколько сеансов. С овладением обучаемыми техникой синхронного чтения сеансы упражнения увеличиваются и к концу цикла достигают 20 минут (около 8 машинописных страниц исходного тексту).

Синхронный перевод с листа. Упражнение выполняется в двух вариантах: с предварительной подготовкой и без предварительной подготовки.

Сначала отрабатывается синхронный перевод с листа с предварительной подготовкой. С этой целью обучаемые получают для предварительной подготовки тексты ораторских речей, которые им предстоит перевести устно. Срок для подготовки может быть самым различным: от одного -- двух дней до 10--15 минут. При выдаче текстов за несколько дней или часов до занятия объем материала должен быть достаточным, чтобы исключить целесообразность выполнения полного подстрочника. В ходе подготовки обучаемые знакомятся с содержанием' текста, основными идеями и позицией оратора по обсуждаемому вопросу, составляют список словарных эквивалентов, отмечают наиболее сложные места для перевода и заготавливают оптимальные варианты переводческих решений. При наличии времени можно рекомендовать обучаемым делать подстрочный перевод некоторых наиболее сложных и важных участков текстов. При кратковременной подготовке (10--15 минут) обучаемые лишь знакомятся

с содержанием выступления и готовят переводческие решения для наиболее сложных мест.

При выполнении упражнения ораторская речь подается в кабины с магнитофона или с микрофона преподавателя. В случае использования микрофона преподаватель имеет возможность изменять по своему усмотрению темп речи, заставляя обучаемых прибегать к приемам речевой компрессии сообщений.

С самого первого сеанса упражнения следует предупредить обучаемых о возможности изменений в тексте выступления (купюр, вставок, правки некоторых положений), однако вначале эти изменения должны быть эпизодическими. После приобретения навыков синхронного перевода с листа изменения в тексте выступления, подаваемом в кабины, делаются чаще, два -- три раза на страницу, причем купюры, вставки и уточнения формулировок регулярно чередуются.

Тексты для синхронного перевода с предварительной подготовкой подбираются сначала среди материалов, ранее использованных при выполнении других упражнений. Затем подбираются новые материалы, но в рамках проработанной тематики.

Синхронный перевод с предварительной подготовкой проводится в течение 6--8 занятий. Сначала он выполняется на текстах объемом 3--5 машинописных страниц. После перевода каждого текста делается разбор ошибок. После разбора обучаемым обычно предлагается перевести еще один текст. На продвинутом этапе выполнения упражнения объем текстов может достигать 8--10 страниц.

Синхронный перевод с листа без предварительной подготовки вводится тогда, когда обучаемые освоили синхронный перевод с листа с кратковременной подготовкой на материале новых для них текстов.

Тексты для перевода выдаются обучаемым в кабины непосредственно перед началом запуска фонозаписи или спустя 1--2 минуты после начала звучания речи оратора. В последнем случае обучаемые начинают синхронный перевод на слух и только потом, ориентируясь в письменном тексте, переходят к переводу с листа. Вставки, купюры и правка текста должны в этом случае практиковаться с самого начала. Объем текстов определяется в зависимости от частных целей занятия. При первоначальной отработке навыков тексты составляют 3--5 машинописных страниц, на продвинутом этапе -- 8--12 страниц.

Упражнение постепенно усложняется за счет увеличения и варьирования темпа речи, введения ораторов со специфическими произносительными особенностями, усложнения синтаксической структуры высказываний и используемого словаря, изменений содержания текста.

Синхронный перевод с листа без предварительной подготовки проводится в течение длительного периода, обычно в течение 8---12 занятий. Такой большой период выполнения упражнения предусмотрен, чтобы добиться высокой степени обобщенности, свернутости и усвоения действий. Известно, что на большинстве международных конференций и совещаний около 40% работ переводчикам приходится выполнять в форме синхронного перевода с листа.

Синхронный перевод на слух. Это упражнение является самым сложным тренировочным упражнением. Оно вводится постепенно и постепенно усложняется до условий, близких к условиям профессиональной переводческой деятельности. Первые сеансы упражнения проводятся после того, как обучаемые освоили синхронное чтение заранее переведенного текста, перевод с листа с предварительной подготовкой, изучили синхронный перевод с листа без предварительной подготовки и готовы приступить к сеансам упражнений, где письменный текст подается в кабины с задержкой на 1--2 минуты.

Упражнение сначала проводится на материале отдельных фраз и сверхфразовых единств. Фактически оно сливается с упражнением на закрепление лексических и синтаксических эквивалентов.

На первых занятиях текст в наушники подается с микрофона преподавателя. Между фразами делаются паузы длительностью около половины звучания высказываний на языке перевода. Затем преподаватель постепенно сокращает эти паузы и подает единым комплексом целый абзац, читаемый в медленном темпе. После перевода нескольких абзацев делается анализ работы обучаемых с привлечением выборочной фонозаписи переводов.

После 3--4 занятий объем текстов, подаваемых за один сеанс, увеличивается и доводится до 3--4 страниц. Используемые тексты имеют простую синтаксическую структуру и ограниченный словарь. Темп речи остается медленным. Основное внимание обучаемых обращается на плавное оформление речи на языке перевода, интонацию, дикцию, оптимальное отставание от оратора. В этом виде упражнение проводится еще на 3--4 занятиях.

Следующее усложнение упражнения заключается в введении текстов с более сложной синтаксической структурой и разнообразным словарем. Объем текстов остается прежним. В ходе выполнения упражнения закрепляются навыки и умения решения лексических и синтаксических задач в условиях синхронизации восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. Преподаватель продолжает следить за выполнением установок, введенных ранее (плавность речи, интонация, дикция и т. д.).

После 3--4 занятий вводится еще одна дополнительная Задача: правильное стилистическое оформление речи на языке

перевода. Для этого подбираются тексты, при переводе которых встречаются многочисленные трудности стилистического характера.

Последующая модификация упражнения направлена на комплексную отработку навыков и умений синхронного перевода в условиях произнесения речи оратора в среднем темпе. Ораторские речи для упражнения отрабатываются в порядке увеличения темпа речи от медленного до среднего. Объем текстов в течение 4--5 занятий остается прежним: 3--4 страницы.

После приобретения относительно уверенных навыков в выполнении упражнения наступает новый этап: формирование устойчивости к длительным напряжениям. Объем текстов увеличивается до 10--12 страниц. Темп речи оратора при произнесении большинства текстов остается средним. Вместе с тем вводшся несколько текстов объемом 6--8 страниц, произносимых в быстром или в «рваном» темпе.

Тексты, используемые на самых последних занятиях, содержат в концентрированном виде всевозможные трудности лексического, синтаксического и стилистического характера, произносятся ораторами с различной дикцией, имеют провалы звучания и т. д. Продолжительность отработки упражнения в таком виде будет настолько большой, насколько это позволяет бюджет времени. Большую роль при этом играет самостоятельная тренировка обучаемых в классе синхронного перевода или в лаборатории устной речи.

§ 4. Комбинирование упражнений в ходе учебного процесса

Эффективность предложенной системы упражнений в значительной степени зависит от того, насколько умело и

логично описанные упражнения будут комбинироваться в ходе учебного процесса. Поэтому представляется целесообразным посвятить отдельный параграф изложению оптимальных вариантов комбинирования упражнений в ходе учебных циклов и на отдельных занятиях, хотя при описании упражнений уже рассматривались этапы их выполнения.

В ходе подготовительного цикла выполняется 9 упражнений. Разумеется, выносить все 9 упражнений на каждое учебное занятие не имеет смысла. Необходимо определить внутри подготовительного цикла отдельные этапы для выполнения каждого упражнения, В основу определения этапов можно положить целевое назначение каждого упражнения и степень трудности его выполнения. Расположение этапа выполнения каждого упражнения внутри подготовительного цикла целесообразно определять исходя из решаемых им целей: в начале цикла выполняются упражнения, развивающие самые общие психические качества обучаемых, затем следуют упражнения, направленные на отработку переводческих навыков и умений, с усилением профессиональной направленности учебной работы (подготовительные упражнения и решаемые ими учебные цели представлены в табл. 7). Продолжительность каждого этапа определяется в зависимости от сложности упражнения и важности формируемых качеств. Общим критерием для всего цикла является постепенное наращивание учебных трудностей за счет их комбинирования.

Таблица 7

№ по пор.	Упражнение	Цель упражнения
1	Расположение в кабине, включение и проверка аппаратуры	Формирование навыков правильного расположения и поведения в кабине, включения, проверки и выключения аппаратуры
2	Говорение в микрофон	Формирование навыков пользова-ния микрофоном. Привыкание к условиям произнесения текста в микрофон
3	Прослушивание исходного текста	Привыкание к условиям восприятия исходного текста в кабине. Развитие перцептивных и мнемических способностей

4	Повторение исходного текста	Формирование первичных умений совмещения во времени слушания и говорения. Дальнейшее развитие перцептивных и мнемических способностей и скорости реакции
5	Повторение исходного текста с заданным отставанием	Формирование первичных умений и навыков сегментации исходного текста на единицы ориентирования. Продолжение формирования первичных умений и навыков совмещения слушания и говорения. Дальнейшее развитие перцептивных и мнемических способностей
6	Совмещение слушания одного текста и произнесения другого	Формирование механизма синхронизации, регулирующего протекание процессов слушания и говорения разными уровнями осознавания. Формирование устойчивости к умственным перегрузкам. Дальнейшее развитие перцептивных и мнемических способностей
7	Упражнение на закрепление лексических и синтаксических эквивалентов	Формирование навыков и умений поиска и выбора переводческих решений. Формирование умений совмещения слушания, поиска переводческих решений и говорения. Формирование умений скоростного перевода
8	Упражнение на речевую компрессию	Формирование умений и навыков выбора кратчайших по объему вариантов перевода. Дальнейшее формирование умений и навыков совмещения слушания, поиска переводческих решений и говорения. Развитие навыков скоростного перевода
9	Перевод с листа	Закрепление лексических и синтаксических эквивалентов. Развитие навыков речевой компрессии. Повышение степени автоматизированности навыков поиска и выбора переводческих решений. Подготовка к синхронному переводу на слух

Можно предложить следующий вариант комбинирования упражнений на занятиях подготовительного цикла.

На первом занятии обучаемые знакомятся с кабиной синхронного переводчика, учатся включать, проверять и выключать аппаратуру, изучают правила поведения в кабине и отрабатывают правильную позу. Затем проводятся 2--3 сеанса упражнения «говорение в микрофон» (все обучаемые выполняют упражнение одновременно) с фиксацией речи на магнитной ленте и разбором. В конце занятия проводятся 2--3 сеанса упражнения примерно той же степени трудности -- «прослушивание исходного текста».

На втором занятии на правильное размещение в кабине требуется меньше времени. Два других упражнения выполняются по 2 сеанса каждое, и вводится упражнение «повторение исходного текста», содержащее дополнительную по сравнению с предыдущими упражнениями трудность: совмещение во времени слушания и говорения. Выполняются 2--3 сеанса данного упражнения.

На третьем занятий выполняются те же упражнения, но время, отводимое на самые первые упражнения, сокращается. За счет освободившегося времени вводится упражнение «повторение исходного текста с заданным отставанием». Это упражнение означает нарастание трудностей еще на одну ступень: добавление операций по сегментации исходного текста.

Па четьертом занятии снимаются упражнения «прослушивание исходного текста» и «повторение исходного текста». Что касается «расположения в кабине...», то преподаватель лишь контролирует правильность поведения обучаемых. Из ранее введенных упражнений остаются «говорение в микрофон» и «повторение исходного текста с заданным отставанием». К ним добавляется упражнение «совмещение слушания одного текста и произнесения другого». Оно тоже вводит одну дополнительную трудность: произнесение текста, отличного от того, который воспринимается.

На пятом занятии снимается упражнение «говорение в микрофон» и вводится «упражнение на закрепление лексических и синтаксических эквивалентов». В своем первоначальном виде это упражнение не наращивает трудностей, однако впоследствии, с переходом к работе на уровне предложений, оно выходит на тот же уровень трудно-

ста, что и «совмещение слушания одного текста и произнесения другого».

На шестом занятии остаются упражнение «совмещение слушания одного текста и произнесения другого» и «упражнение на закрепление лексических и синтаксических эквивалентов». К ним присоединяется «упражнение на речевую компрессию», которое содержит еще одну дополнительную трудность: поиск и выбор переводческих решений в зависимости от конкретных условий (при необходимости сокращения сообщения).

На седьмом занятии к указанным упражнениям присоединяется «перевод с листа», который при скоростном выполнении тоже предполагает наращивание трудностей. На последнем, восьмом, занятии подготовительного цикла набор упражнений остается прежним.

Следует отметить, что каждое упражнение существенно усложняется от занятия к занятию и предъявляет новые, повышенные требования к обучаемым.

«Упражнение на закрепление эквивалентов», «упражнение на речевую компрессию» и «перевод с листа» выполняются и в ходе тренировочного цикла, обеспечивая достижение поставленных учебных целей.

В ходе тренировочного цикла принципы комбинирования упражнений остаются аналогичными.

Тренировочные упражнения также вводятся постепенно. Сначала вводится синхронное чтение заранее переведенного текста. Затем, в середине его этапа (после 4--5 занятий цикла), когда вводятся вставки и купюры в текст речи оратора, начинается освоение синхронного перевода с листа с предварительной подготовкой. Еще после 4--5 занятий «синхронное чтение...» снимается, тексты для перевода с листа с предварительной подготовкой насыщаются вставками, правкой и купюрами и вводится синхронный перевод с листа без подготовки. Наконец, еще через 4--5 занятий, после снятия перевода с листа с предварительной подготовкой, упражнение «синхронный перевод с листа без предварительной подготовки» усложняется настолько, что становится близок к «синхронному переводу на слух». Одновременно вводится «синхронный перевод на слух». В это время в выполнении подготовительных упражнений на закрепление эквивалентов и на речевую компрессию делается переход к сверхфразовым единствам.

Таблица 8

Вариант комбинирования упражнений на занятиях подготовительною и тренировочного циклов

Еще через 4--5 занятий в основном остается одно упражнение-- синхронный перевод на слух. К этому времени оно начинает выполняться на текстах, имеющих естественное оформление, без увеличения пауз между фразами. На одном и том же

занятии сначала выполняются два-три подготовительных упражнения, а затем несколько (3--5) сеансов данного тренировочного упражнения.

Пример комбинирования упражнений на занятиях подготовительного и тренировочного циклов приведен в табл. 8.

§ 5. Практика синхронного перевода

Цикл практики синхронного перевода проводится, когда учебные цели предыдущих учебных циклов выполнены и остается некоторый запас учебного времени.

Занятия этого цикла проходят иначе, чем в подготовительный и тренировочный периоды. По содержанию и форме они ближе к практической работе, чем к учебным занятиям.

Практика синхронного перевода проводится применительно к условиям работы на международной конференции, как наиболее типичным условиям деятельности синхронного переводчика. При наличии времени может быть организована практика по переводу кинофильмов, лекций, пьес и т. д.

Практика работы на конференции проводится с тщательной подготовкой. В качестве объекта работы избирается одна из прошедших международных конференций, по которой имеются в достаточном количестве справочные материалы и фонозаписи выступлений делегатов. Тематика конференции может не совпадать с профилем подготовки переводчиков.

За несколько дней до начала инсценируемой конференции обучаемым объявляется о характере предстоящей работы и выдаются ^некоторые справочные материалы: устав организации, программа Конференции, текст установочного доклада, проект решения, документация по предыдущим конференциям и т. д. Обучаемые вместе с преподавателем разрабатывают план подготовки, который обычно включает: изучение полученной документации; определение состояния обсуждаемого вопроса; прогнозирование позиций делегатов, выступающих на конференции; изучение специальной литературы по теме кон-

---

ференции; составление алфавитных словарей с разбивкой по подтемам; заготовка списков используемых сокращений; заготовка параллельных текстов документов, из которых могут приводиться цитаты; тренировка с целью закрепления словарных эквивалентов; полный письменный перевод проекта решения и установочного доклада (если они не имеются на необходимых языках). План подготовки выполняется обучаемыми главным образом самостоятельно.

Для имитации условий конференции продолжительность занятия увеличивается с 2 до 4--6 часов, приглашаются преподаватели и обучаемые из других групп, которые заменяют президиум и некоторых делегатов. Класс синхронного перевода или зал с аппаратурой для синхронного перевода (если таковой имеется) соответствующим образом оформляется.

Обучаемые подразделяются на группы по два-три человека и работают попеременно по 20 минут (работают параллельно несколько кабин по одной и той же языковой комбинации -- эта условность необходима для активного участия всех обучаемых).

Речь R кабины подается с микрофона председателя и магнитофона центрального пульта. Переводы из каждой кабины фиксируются на магнитной ленте.

Синхронный перевод выполняется во всех вариантах. Установочный доклад дается в синхронист чтении заранее переведенного текста (со вставками, касающимися отступлений от темы). Несколько выступлений переводятся с листа с предварительной подготовкой: тексты одних выступлений выдаются переводчикам' накануне, тексты других --за несколько минут. Два-три выступления переводятся с листа без предварительной подготовки -- их тексты подаются в кабины непосредственно перед началом речи или с опозданием на 1--2 минуты. Половина выступлений переводится на слух.

В ходе конференции можно практиковать также синхронный перевод шепотом в зале для нескольких делегатов. С этой целью исходный текст подается через динамик или в наушники переводчиков. Качество перевода контролируется преподавателем, играющим роль делегата.

К следующему занятию обучаемые получают задание проанализировать собственные переводы и переводы своих товарищей. Преподаватель на занятии дополняет и

уточняет проведенный анализ, указывает на причины ошибок и дает рекомендации по их устранению.

Если организуется практика по переводу кинофильмов (из кабины и в зале), лекций и пьес, ее подготовка и проведение строятся аналогичным образом. В качестве материалов для подготовки используются сценарии кинофильмов (если они имеются), литература по специальным вопросам (в случае перевода научных фильмов и лекций), тексты пьес.

Если к концу тренировочного цикла становится известным профиль будущей деятельности обучаемых, то цикл практики увеличивается (при наличии времени). В этом случае обучаемые начинают знакомиться с соответствующей отраслью знаний (сферой деятельности), изучают терминологию и интенсивно тренируются в синхронном переводе на материалах данной тематики.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ТЕХНИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Осуществление синхронного перевода (кроме синхронного перевода шепотом) неизбежно связано с использованием соответствующего комплекса технических средств. Переводчик должен знать это оборудование и уметь пользоваться им, так как от этого зависят условия его работы и условия восприятия перевода аудиторией. Поэтому в подготовку синхронного переводчика должны входить ознакомление с основными типами установок синхронного перевода и приобретение умений пользования ими.

Принцип действия установки синхронного перевода заключается в следующем: выступающий говорит в микрофон с трибуны или со своего рабочего места, его речь поступает по проводам в усилитель и подается в наушники переводчиков. Переводчики переводят поступающие отрезки ораторской речи, перевод усиливается усилителем и поступает в наушники делегатов (вариант такой организации синхронного перевода представлен на рис. 18).

Переводчики работают в звуконепроницаемых кабинах. Звукоизоляция кабины препятствует поступлению шумов из зала в микрофон переводчика и, следовательно, их усилению в наушниках делегатов. Кроме того, кабина создает благоприятные условия для работы переводчиков.

Кабина для синхронного перевода рассчитана обычно на два или более человек. Оборудование кабины состоит из наушников, микрофона и щитка управления. На щитке управления могут располагаться выключатель, подключающий кабину к микрофону оратора (с сигнальной лампочкой), регулятор громкости звука в наушниках переводчика, выключатель микрофона переводчика. Кроме того, щиток управления может иметь переключатель микрофонов делегатов (в случае, если у каждой делегации есть свой микрофон), кнопки сигнализации для связи с выступающим и председателем (с помощью этих кнопок переводчик может зажигать перед оратором световые сигналы «говорите в микрофон», «говорите громче») и т. д.

Все оборудование кабины обычно существует в двух комплектах, так как переводчики работают, как правило, группой по два-три человека в одной кабине.

Приступая к очередному сеансу перевода, переводчик подключается к микрофону оратора, регулирует громкость его речи в наушниках, затем включает свой микро-

---

Рис. 18. Вариант организации синхронного перевода (прямой перевод)

фон и начинает перевод. Одновременно его коллега прекращает работу и выключает свой микрофон. В случае чихания, кашля и других акустических помех в кабине переводчик временно выключает свой микрофон.

Наушники делегатов подключаются к индивидуальным щиткам на рабочих местах. Подключаясь к щитку, делегат избирает язык перевода и регулирует громкость речи переводчика в наушниках. Бывают щитки, подключенные только к одной кабине. В этом случае делегат, слушающий перевод на определенный язык, должен располагаться в определенной части зала. Вся аудитория оказывается таким образом разделенной на группы по языковому признаку, и переводчик может из окна кабины наблюдав «свою» аудиторию.

Кроме указанной аппаратуры, имеется еще диспетчерский пульт или отдельные щитки управления, позволяющие подключать и отключать кабины переводчиков и обеспечивать переговорную связь между председательствующим на заседании, выступающими и переводчиками. Так, если в зале имеется и используется несколько микрофонов для выступающих, технический комплекс синхронного перевода имеет коммутационное устройство, позволяющее подключать микрофоны выступающих к соответствующим кабинам синхронного перевода.

Описанный принцип действия и схема функционирования синхронной установки рассчитаны на прямой перевод, т. е. такой, когда речь выступающего переводится непосредственно на все рабочие языки. Однако до сих пор практикуется и схема двухступенчатого перевода (см. Швейцер Л. Д., 1967, с. 82). Она применяется, когда квалификация переводчиков не позволяет осуществлять прямой перевод речи оратора на все рабочие языки. В этом случае речь оратора переводится на один рабочий язык, которым владеют все переводчики. Этот перевод подается в кабины, где осуществляется перевод на другие рабочие языки (рис. 19). Кабина, в которой осуществляется синхронный перевод первой ступени, носит название «кабина-пилот». Двухступенчатый синхронный перевод через «кабину-пилот» обусловливает необходимость дополнительной коммутационной аппаратуры.

Установки синхронного перевода могут быть стационарными (в помещениях, где регулярно проходят заседания с синхронным переводом) и подвижными (монтируемыми в месте встречи и демонтируемыми после окончания

Рис. 19. Вариант организации синхронного перевода (двухступенчатый перевод с английского языка на другие рабочие языки через русский язык)

работы). Эти типы установок требуют различного подхода переводчика при проверке аппаратуры перед началом работы и обеспечивают различные условия работы.

Установки синхронного перевода могут быть проводными и беспроводным«. В проводных установках связь между микрофонами выступающих, кабинами переводчиков и наушниками делегатов обеспечивается системой проводки. Проводные установки обеспечивают высокое качество связи, но вместе с тем предполагают прослушивание переводов только на рабочих местах делегатов у щитков для подключения наушников.

Действие беспроводных установок основано на системе усилителей, радиопередатчиков, передающих антенн и индивидуальных радиоприемииков с наушниками у каждого делегата. Беспроводные установки имеют ряд преимуществ перед проводными: они не представляют особых трудностей при монтаже, не имеют отказов в работе из-за повреждения проводки, позволяют делегатам прослушивать переводы в пределах зоны действия передающей станции. Вместе с тем по качеству обеспечиваемой связи беспроводные установки не могут соперничать с проводными. К тому же они не обеспечивают необходимую часто секретность обсуждения вопросов, так как радиоподслушивание таких встреч не представляет трудностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УЧЕБНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Учебная техническая установка синхронного перевода должна по возможности воспроизводить реальные условия деятельности синхронного переводчика. Однако простое воссоздание условий работы синхронного переводчика недостаточно для учебной синхронной установки. Для обеспечения учебного процесса установка должна включать оборудование, позволяющее организовать и проводить разнообразные виды учебных работ, направленных на формирование профессиональных навыков и умений, прослушивать работу переводчиков в кабинах, исправлять и комментировать ее, а также обсуждать после окончания перевода. Указанным требованиям наилучшим образом отвечает класс синхронного перевода.

Комплект оборудования класса синхронного перевода может включать стол преподавателя, трибуну оратора, 6--10 учебных кабин, рабочий стол с количеством мест, соответствующим наполнению учебной группы, кинопроектор и экран, динамики, системы проводки, усиления, освещения, зашторивания и т. д. (рис. 20).

Рис. 20. Вариант схемы класса синхронного перевода

На столе преподавателя могут быть смонтированы пульт управления, два магнитофона, микрофон и наушники, а также система подсветки.

Пульт управления позволяет регулировать подачу речи оратора в кабины и на места за рабочим столом с микрофона и магнитофона пульта, с микрофона трибуны, с кинопроектора и из любой кабины. Передача указаний преподавателя во все или несколько кабин, на все или несколько рабочих мест за столом не прерывает подачи речи оратора. Пульт управления позволяет преподавателю вести переговоры с отдельными обучаемыми и фиксировать на магнитофоне-фиксаторе их переводы. На пульте имеются устройства, позволяющие дистанционно уп равлять демонстрацией кинофильма с кинопроектора, освещением помещения и зашториванием.

Магнитофоны пульта имеют различное назначение. Один магнитофон («датчик») предназначен для подачи исходного текста обучаемым, другой магнитофон («фиксатор») служит для выборочной записи выполнения упражнений обучаемыми.

Оборудование трибуны состоит из микрофона оратора и лампочки подсветки. Речь, произносимая с трибуны, может подаваться во все или одну кабину или (и) на рабочие места за рабочим столом.

В учебных кабинах установлены микрофон, наушники, магнитофон, щиток управления. В кабинах на столах могут иметься кнопки вызова преподавателя со световым сигналом на фасаде кабины.

Обучаемые, находящиеся D кабинах, могут выполнять упражнения, получая исходный текст в наушники с трибуны, магнитофона или микрофона центрального пульта, с киноустановки или магнитофона кабины. Речь обучаемых передается на пульт преподавателя для прослушивания или записи на магнитофон-фиксатор, для прослушивания за рабочим столом или записи на магнитофон кабины.

Рабочий стол рассчитан на прослушивание в наушниках исходного текста (на одно ухо) и перевода (на другое ухо), выполняемого в одной из кабин. С этой целью на каждом рабочем' месте установлены пульты с переключателем кабин, наушниками и регулятором громкости для каждого наушника. За рабочим столом могут проводиться также подготовительные работы перед выполнением упражнения и обсуждение итогов,

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

В словаре терминов раскрывается содержание используемых и книге специальных терминов языкознания, теории речевой деятельности и теории перевода. Из толкований каждого термина приводится такое, которое соответствует его значению в данной книге Значение лингвистических терминов, которые не вошли в настоящий словарь, читатель может уточнить в «Словаре лингвистических терминов» (О. С.Ахманова, 1966).

Актанты -- различают: 1) реальные актанты -- субстантивные элементы ситуации (субъект, объект, субстанция, содействующая или препятствующая осуществлению процесса, пространственные и временные конкретизаторы и т. д.) ; 2) синтаксические актанты -- члены предложения, обозначающие реальные актанты (подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение, обстоятельство места и т. д).

Актуальное осознавание -- высший уровень регулирования активности (деятельности), характеризующийся концентрацией внимания на данном объекте или его компоненте.

Анализ по единицам---выдвинутый Л. С. Выготским и принятый в теории деятельности принцип разложения процесса деятельности на такие части, каждая из которых несет в себе все основные свойства, присущие деятельности в целом, и не может быть далее разложена без потери этих свойств.

Вероятностное прогнозирование -- предвосхищение субъектом возможных вариантов развития ситуации и подготовка к реакции на ситуацию, вероятность наступления которой представляется максимальной.

Внутренняя программа высказывания -- комплекс представлений различной степени четкости о смысловом содержании, синтаксической структуре и лексическом наполнении порождаемого высказывания.

Глубинная структура -- лексико-синтаксическая организация предложения, в которой члены предложения соответствуют реальным функциям субстанции и признаков. Например, подлежащее обозначает субъект действия, прямое дополнение -- объект, косвенное дополнение -- субстанцию, содействующую или препятствующую осуществлению действия, и т. д. Синтаксические связи в предложении с глубинной структурой играют определенную изобразительную роль относительно описываемой ситуации.

Дискретность синхронного перевода -- регулярная прерывистость деятельности, обусловленная необходимостью перевода исходного текста по отдельным, последовательно поступающим компонентам.

Дыхательная группа -- отрезок речевой цепи, после которого берется полное дыхание, т. е. делается значительная пауза.

Единица ориентирования -- отрезок исходного текста, смысловое восприятие которого позволяет переводчику приступить к поиску или выбору очередного переводческого решения.

Интонационно-смысловые единицы исходного текста -- смысловые звенья исходного текста, субъективно выделяемые оратором с помощью интонационных средств (фразы, интонационные члены, синтагмы, ритмические группы).

Интонационный член -- фонетическое единство, обозначающее в двучленном повествовательном предложении один из коммуникативных членов, логический субъект или логический предикат.

Исходный текст -- реально высказываемое, высказанное или записанное предложение или совокупность предложений любой длины, переведенные, переводимые или подлежащие переводу.

Исходный язык -- язык, с которого осуществляется перевод.

Континуальность синхронного перевода -- непрерывность и глубокая внутренняя связность деятельности синхронного переводчика.

Механизм синхронизации -- формируемый с помощью специальной тренировки механизм регулирования деятельности, обеспечивающий параллельное осуществление процессов ориентирования в исходном тексте, поиска переводческих решений и осуществления переводческих действий. Основу механизма составляет распределение уровней осознаваемости между указанными процессами.

Модель синхронного перевода -- описание и схематическое изображение наиболее существенных свойств деятельности синхронного переводчика.

Операция -- способ выполнения действия или его компонента применительно к конкретным условиям деятельности.

Ориентирование переводчика в исходном тексте -- процесс извлечения информации, необходимой для принятия решения относительно смыслового содержания, синтаксической организации и лексического наполнения высказывания на языке перевода.

Осуществление переводческих решений -- процесс порождения и произнесения речи на языке перевода в соответствии с принятым переводческим решением (см. Поиск переводческих решений).

Переводческое действие -- процесс, направленный на достижение субъективно осознаваемой промежуточной цели переводческой деятельности по переводу какого-либо текста. Переводческое действие синхронного переводчика обычно заключается в переводе очередного речевого звена исходного текста.

Поверхностная структура -- лексико-синтаксическая организация предложения, в которой члены предложения не полностью соответствуют реальным функциям субстанций и признаков. Например, подлежащее обозначает не субъект действия, а объект или временные характеристики процесса. Синтаксические связи в предложении с поверхностной структурой частично теряют изобразительный характер относительно описываемой ситуации.

Поиск переводческих решений -- процесс определения смыслового содержания высказывания на языке перевода, его синтаксической структуры и лексического наполнения.

Последовательный перевод -- вид деятельности устного переводчика, характеризуемый произнесением текста перевода после окончания звучания исходного текста.

Речевая компрессия -- способ уменьшения объема сообщения без нанесения существенного ущерба выполнению задачи, которую ставит перед собой говорящий. Речевая компрессия осуществляется путем синонимической или близкой к ней замены частей высказываний с сокращением слоговой величины, а также путем опущения отрезков речи, либо дублирующих смысловое содержание предшествующих отрезков, либо несущих информацию, которая содержится в ситуации общения, либо избыточных с точки зрения задачи коммуникации.

Речевое звено -- знаменательная часть фразы, выделяемая ритми-ко-интонационными средствами. В качестве отдельных речевых звень-ец обычно выступают синтагмы и ритмические группы.

Ритмическая группа -- минимальное фонетическое единство, выражающее смысловое целое в речемыслительном процессе. Ритмиче-

---

екая группа называет предмет, явление, действие или их отдельные качества.

Сверхфразовое единство -- отрезок речи, имеющий большую протяженность, чем предложение, и обладающий фонетической, синтаксической и смысловой обособленностью. В письменном тексте сверхфразовое единство обычно оформляется в один абзац.

Сдвиг (в синхронном переводе)--регулярное отставание переводчика от оратора, необходимое для ориентирования в условиях очередной переводческой задачи и принятия переводческого решения. Сдвиг составляет обычно 1 -- 3 секунды, что приблизительно равняется продолжительности звучания очередного речевого звена.

Сегментация исходного текста переводчиком -- процесс выделения переводчиком последовательных отрезков, по которым происходит ориентирование в исх'одном тексте (см.). Сегментация внешне выражается в отставании переводчика от оратора.

Синтагма -- фонетическое единство, выражающее смысловое целое в речемыслительном процессе. С помощью членения речи на синтагмы говорящий выделяет наиболее важные части фразы и осуществляет «квантование» передаваемой информации. В самостоятельные синтагмы обычно выделяются распространенные члены предложений.

Синхронный перевод--1) вид деятельности устного переводчика, характеризуемый произнесением текста перевода параллельно со звучанием исходного текста. В синхронном переводе различают: синхронный перевод на слух (см.); синхронный перевод с листа (см.) и синхронное чтение заранее переведенного текста (см.); 2) синхронный перевод на слух (см.).

Синхронный перевод на слух (обычно называемый собственно синхронным переводом)--главная разновидность синхронного перевода. При собственно синхронном переводе переводчик воспринимает исходный текст только на слух и переводит его по мере развертывания.

Синхронный перевод с листа -- одна из разновидностей синхронного перевода. Переводчик выполняет перевод с опорой на полученный письменный текст выступления, сообразуясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста.

Синхронное чтение заранее переведенного текста -- одна из разновидностей синхронного перевода. Переводчик зачитывает заранее заготовленный письменный текст перевода, сообразуясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста.

Структура деятельности переводчика -- последовательность или другая группировка переводческих действий (см.).

Структурно-синтаксический блок --отдельная, функционально обособленная часть синтаксической структуры предложения.

Текст -- реально высказываемое, высказанное или записанное предложение или совокупность предложений любой длины.

Текст перевода -- реально высказываемое, высказанное или записанное переводчиком предложение или совокупность предложений любой длины.

Трехчленность строения -- свойство деятельности (и составляющих ее единиц), которое позволяет различать в ее структуре (и структуре каждого действия) фазу ориентирования в условиях задачи и

выбора плана, фазу осуществления и фазу сопоставления результата с намеченной целью.

Фраза -- наименьшая законченная по смыслу самостоятельная единица речи. На письме обычно совпадает с предложением.

Фулькрумы -- синтаксические опорные пункты, показывающие границы структурно-синтаксических блоков. В качестве фулькрумов могут выступать предлоги, вводящие предложные выражения, различные определители и др.

Эвристический характер деятельности -- свойство деятельности, заключающееся в выборе субъектом различных стратегий поиска и реализации решений в зависимости от конкретных условий деятельности.

Язык внутренней речи -- индивидуальный предметно-изобразительный код, в котором реализуется механизм мышления до оформления мысли во внешней речи.

Языковая комбинация -- конкретное сочетание исходного языка и языка перевода. Например: английско-русская комбинация, русско-английская комбинация. Наряду с общими закономерностями перевода в каждой языковой комбинации проявляются специфические лингвистические особенности.

Язык перевода -- язык, на который осуществляется перевод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29, с. 163--164.

Анохин П. К- Кибернетика и интегративная деятельность мозга. «Вопросы психологии», 1966, № 3.

Артемов В. А. Курс лекций по психологии. Харьков, 1958.

Артемов В. А. Психология обучения иностранным языкам (курс лекций). М., 1-й МГПИИЯ, 1966.

Артемов В. А. Психология обучения иностранным языкам. М., 1969.

Архипов Г. Б. К вопросу о влиянии темпа речи на аудирование. Автореф. канд. дис. М., 1968.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

Ахманова О. С. и др. О точных методах исследования языка. М., 1961.

Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975.

Беляев Б. В. Психологический анализ процесса языкового перевода. «Иностранные языки в высшей школе». М., 1-й МГПИИЯ, 1963.

Бенедиктов Б. А. Основные вопросы психологии устного перевода. "Fremdsprachen", 1968, № 2.

Бенедиктов Б. А. Характеристика устного перевода словосочетаний.-- В кн.: Коммуникация и обучение иностранным языкам. Минск, 1970 (а).

Бенедиктов Б. А. Психологическая характеристика перевода слов.-- В кн.: Коммуникация и обучение иностранным языкам. Минск. 1970(6).

Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.

Библиография по синхронному переводу. Сост. Л у к а н и-на С. А., Сладковская Е. Н.-- В кн.: Учебно-методические разработки к курсу теории перевода. М., МГПИИЯ им. М. Тореза, 1972.

Бородулина М. К. и др. Обучение иностранному языку как специальности. М., 1975.

Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1909.

Воронина Е. К- О слуховом контроле речи. «Тезисы докладов на 2-м съезде общества психологов». Вып. 1. М., 1963.

Выготский Л. С. Мышление и речь.-- В кн.: Избранные психологические исследования. М., 1956.

Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и поверхностных структур). «Инвариантные синтаксические значения (доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса)». М., 1969.

Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания.-- В кн.: Семантическая структура слова (психолингвистические исследования). М., 1971.

Гак В. Г., Л ь в и н Ю. И. Курс перевода. Французский язык. Общественно-политическая лексика. М., 1970.

Глушков В. М. Гносеологическая природа информационного моделирования. «Вопросы философии», 1963, № 10.

Голенков В. А., Сладковская Е. Н. Вехи смыслового анализа текста. «Тетради переводчика». М., 1974.

Гофман Е. А. К истории синхронного перевода. «Тетради переводчика». М„ 1963,

---

Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи. «Вопросы языкознания», 1964, № 6.

Звягинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1967.

Зимняя И. А. Речевая деятельность и психология речи.-- В кн.: Основы теории речевой деятельности. М., 1974.

Зимняя И. А. Психологический анализ перевода как специфического вида речевой деятельности. «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков». Материалы Всесоюзной научной конференции. Ч. I. М., 1975.

Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения.-- В кн.: Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М., 1976.

Зимняя И. А., Чернов Г. В. К вопросу о роли вероятностного прогнозирования в процессе синхронного перевода. «Вопросы теории и методики преподавания перевода». Тезисы Всесоюзн. конф. 12--14 мая 1970 г. Ч. I. М., 1970.

Зимняя И. А., Ч е р н о в Г. В. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода.--• В кн.: Предварительные

материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. М., 1974.

З и н ч е н к о В. П. Теоретические проблемы психологии восприятия.-- В кн.: Инженерная психология. М., 1964.

Картельери К., Эссе р У. Об одной попытке экспериментального анализа синхронного перевода. «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков». Материалы Всесоюзной научной конференции. Ч. I. М., 1975.

Колшанский Г. В. Лингвистические проблемы механизма речепроизводства. «Международна конф, преподавателей русского языка и литературы. Актуальные вопросы преподавания русского языка и литературы». Тезисы докладов и выступлений. М., 1969.

Колшанский Г. В. О целях лингвистического исследования. «Лингвистика и методика D высшей школе». М., МГПИИЯ им. М. Тореза, 1970.

Комиссаров В. Н. Слово о переводе. Очерк лингвистического учения о переводе. М., 1973.

Кочкина З. А. Некоторые особенности деятельности синхронного переводчика. Тезисы докладов на II съезде психологов. Вып. 1. М., 1963.

Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу. М., 1976.

Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969(а).

Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969(6).

Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. Изд-во МГУ, 1970.

Леонтьев А. А. Речевая деятельность.-- В кн.: Основы теории речевой деятельности. М., 1974(а).

Леонтьев А. А. Лингвистическое моделирование речевой деятельности.-- В кн.: Основы теории речевой деятельности. М., 1974(6).

Леонтьев А. А. Проблемы математического моделирования речевой деятельности.-- В кн.: Основы теории речевой деятельности. М., 1974 (в).

Леонтьев А. А. Эвристический принцип в восприятии, пороэк,-дении и усвоении речи. «Вопросы психологии», 1974, № 5(г),

---

Леонтьев А. М. Проблемы развития психики. М., 19S9.

Леонтьев А. Н. Общее понятие о деятельности-- В кн.: Основы теории речевой деятельности. М., 1974.

Л у к а н и н а С. А. О механизме обработки синтаксической информации при синхронном переводе. «Тетради переводчика». М., 1974.

Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения переводу на слух. М., 1959.

Миньяр-Белоручев Р. К. О некоторых результатах статистического исследования текстов в переводе. «Иностранные языки». М., ВИИЯ, 1966, № 2.

Миньяр-Белоручев Р. К. Последовательный перевод. М., 1969.

Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе. Под ред. А. А. Миролюбова, И. В. Рахманова, В. С. Цетлин. М., 1967.

Основы теории речевой деятельности. Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1974.

Пушкин В. Н., Поспелов Д. А., Садовский В. Н. (под ред.). Проблемы эвристики. Сб. статей. М., 1969.

Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.

Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык.-- В кн.; Вопросы теории и методики учебного перевода. М., I960.

Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.

Сладковская Е. Н. Прогнозирование на уровне цели высказывания. «Тетради переводчика». М., 1971.

Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966.

Соколов А. Н. Внутренняя речь и понимание. «Уч. записки Гос. научно-исследоват. ин-та психологии». Т. 2. 1941.

Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. М., 1968.

Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 1965.

Степанов Ю. С. Основы языкознания. М., 1966.

Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. Изд-во МГУ, 1975.

Тихомиров О. К. Принцип избирательности в мышлении. «Вопросы психологии», 1965, № 6.

Тункель В. Д. К вопросу об устной передаче речевого сообщения. Автореф. канд. дис. М., 1965.

Туровер Г. Я., Триста И. А., Долгопольский А. Б. Пособие по устному переводу с испанского языка для институтов и факультетов иностранных языков. М., 1967.

Федоров А. В. О задачах сопоставительного изучения языков.-- В кн.: Немецко-русские языковые параллели. М., 1961.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистический очерк). Изд. 3-е. М., 1968.

Фейгенберг И. М. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к действиям. «XVIII Международный психологический конгресс. Симпозиум 2. Кибернетические аспекты интегральной деятельности мозга». М., 1966.

Цвиллинг М. Я. Синхронный перевод как объект экспериментального исследования. «Тетради переводчика». М., 1966.

Цетлин В. С. Знания, умения и навыки в обучении иностранным языкам. «Иностранные языки в высшей школе». М., 1969.

Чернов Г. В. Синхронный Перевод: речевая компрессий -- Лингвистическая проблема. «Тетради переводчика». М., 1969.

Чернов Г. В, Предложение о построении курса устного перевода. «Тетради переводчика». М., 1970.

Чернов Г. В. Экспериментальная проверка одной модели. «Тетради переводчика. М., 1971.

Чернов Г. В. Теория без эксперимента и эксперимент без теории. «Тетради переводчика». М., 1973.

Чернов Г. В. Коммуникативная ситуация синхронного перевода и избыточность сообщения. «Тетради переводчика». М., 1975 (а).

Чернов Г. В. О семантике синхронного перевода. «Теория и научные основы подготовки переводчиков». Материалы Всесоюзной научной конференции. Ч. II. М., 1975(6).

Чернов Г. В. и др. Методика темпорального анализа синхронного перевода на специальной лабораторной установке. «Иностранные языки в высшей школе». М., 1974.

Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. М., 1976.

Чистов ич Л. А. и др. Речь. Артикуляция и восприятие. М.-Л., 1965.

Швейцер А. Д. К вопросу о наиболее рациональной схеме синхронного перевода. «Тетради переводчика». М., 1967.

ÙI в е и ц е р А. Д. О преподавании синхронного перевода в специализированных группах переводческого факультета. «Метод, сборник». М. 1-й МГПИИЯ. Перевод, фак. Ч. I. 1969. '

Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. О газетно-информа-ционном и военно-публицистическом переводе. М., 1973.

Шахтер И. Ю. Студенты -- переводчики на фестивале. «Иностранные языки в школе». 1958, № 1.

Ширяев А. Ф. Синхронность синхронного перевода. «Труды Института. Иностранные языки». М., ВИИЯ, 1971, № 7.

Ширяев А. Ф. Некоторые результаты экспериментального исследования синхронного перевода. «Труды Института. Иностранные языки». М., ВИИЯ, 1972(а), № 8.

Ширяев А. Ф. О некоторых навыках, необходимых для реализации синхронного перевода. «VIII научно-метод. конф. Формирование профессиональных переводческих навыков на старших курсах языкового ВУЗа. Тезисы докладов». М., ВИИЯ, 1972(6).

Ширяев А. Ф. Синхронный перевод с французского языка (исследование некоторых аспектов синхронности в связи с особенностями функционирования исходного языка). Канд. дисс. М., 1973.

Ширяев А. Ф. К дискретности внутренней схемы высказывания.-- В кн.: Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. М., Институт языкознания АН СССР, 1974.

Ширяев А. Ф. О некоторых особенностях ориентирования в тексте в условиях синхронного перевода. «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Материалы Всесоюзной научн. конф.» Ч. II. М., 1975.

Штайер Б. О механизме синхронного перевода. «Тетради переводчика». М., 1975.

Шумихин А. Прогнозирование на уровне предикации. «Тетради переводчика». М., 1971.

Щ е р б а Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе М. -- Л., 1947.

Щер б а Л. В. Фонетика французского языка. М., 1967.

Щ е р б а Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании.-- В кн.: В. А. Звягинцев. История языкознания XIX--XX веков в очерках и извлечениях. Ч. И. М., 1966.

B a r i k H. C. A Study of Simultaneous Interpretation. Unpublished Doctorate Dissertation. University of North Carolina, 1969.

B a r i k H. C. Interpreters Talk a Lot, among Other Things.

-- Babel, 1971, vol. 18, No 1 (a).

B a r i k H. C. A Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation. -- META, 1971, vol. 16, No 4 (b).

B a r i k H. C. Summary of a Study on Simultaneous Interpretation. -- L'interprète, 1972, No 4.

B a r i k H. C. Simultaneous Interpretation: temporal and quantitative data. -- Language and Speech, 1973, vol. 16, part 3.

B a r i k H. C. Simultaneous Interpretation: Qualitative and Linguistic Data. -- Language and Speech, 1975, vol 18, part 3.

Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. London, 1965.

Dalit'z G. Zum Simultandolmetschen auf fachgebundenen internationalen Konferenzen. -- Fremdsprachen, 1970, H. 3.

D a l i t z G. Standardäquivalente -- Begriff und Funktionen.

-- Fremdsprachen, 1971, H. 3.

D a l i t z G. Zur Beschreibung typischer Vorgriffsfälle simultandolmetschen. -- Fremdsprachen, 1973, Beiheft V/VI zur Leitschrift.

G e r v e r D. The Effects of Source Language Presentation Rate on the Performance of Simultaneous Conference Interpreters. In: Proceedings of the 2nd Louisville Conference on Rate and/or Frequency Controlled Speech. University of Louisville, 1969.

G er ver D. Simultaneous Interpretation and Human Information Processing. Unpublished Doctorate Dissertation. Oxford University, 1971.

G e r v e r D. The Effects of Noise on the Performance of Simultaneous Interpreters: Accuracy of Performance. -- Acta Psychologica, 1974, vol. 38.

Gerver D. A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation. -- META, 1975, vol. 20, No 2.

Gerver D. Empirical StuHiPs of Simultaneous Interpretation: a Review and a Model. In: R. Brislin (Ed.). Translation: Applications and Research. N.-Y., 1977.

Gläser R. Zur Struktur des Textes der Ausgangssprache beim Dolmetschvorgang. -- Fremdsprachen, 1968, Beiheft II.

Goldman-Eisler F. Psycholinguistics: Experiments in Spontaneous Speech. London, 1968.

Goldman-Eisler F. Segmentation of Input in Simultaneous Interpreting. -- Journal of Psycholinguistic Research, 1972, vol. 1, No 2.

Hendrickx P. Enseignement de l'interprétation simultanée.-- Babel, 1969, vol. XV, No 4.

Hendrickx P. Réflexions sur l'interprétation. -- META, 1969, vol. 2.

Hendrickx P. Simultaneous Interpreting. A Practice Book. London, 1971.

Herbert J. Manuel de l'interprète. Genève, 1952

Hromasova A. Intelligence, All the Way. -- L'interprète, 1974, No 4-- 1975, No 1.

---

11 g G. L'enseignement de l'interprétation à l'Ecole d'interprètes de l'Université de Genève, Genève, 1959.

K a d e O. Zu einigen Besonderheiten des Simultandolmetschens.-- Fremdsprachen, 1961, H. 1.

K a d e O. Ausbildung von Simultandolmetschern im Rahmen der Bestenförderung. -- Fremdsprachen, 1965, H. 4.

Kade O., Cartellieri C. Some Methodological Aspects of Simultaneous Interpreting. -- Babel, 1971, No 2.

K e i s e r W. Le premier colloque international sur l'enseignement de l'interprétation, ses principes et ses méthodes. -- L'interprète, 1966, No 2.

K e i s e r W. Les écoles d'interprétation et de traduction répon-dentelles à ce que la profession et les employeurs en attendent? -- L'interprète, 1971, No 1.

K e i s e r W. Der Beruf des Konferenzdolmetschers. In: V. Kapp (F,A) nhprsptrpr nnrl Dolmetscher. Heidelberg, 1974.

L a w s o n E. A. Attention and Simultaneous Translation. -- Language and Speech, 1967, vol. 10, No 1.

Lederer M. La traduction: transcoder ou ré-exprimer. -- Etudes de linguistique appliquée, 1973, No 12.

Levy J. Translation as a Decision Process. In: In Honour of Roman Jacobson. The Hague, 1967, vol. II.

Longley P. Conference Interpreting. London, 1968.

Lu f kin J. M. Human v. Machine Translation of Foreign Languages. -- Lebende Sprachen, 1967, vol. XII, Nr. 2.

M a 1 ЫI a n c A Stylistique comparée du français et de l'allemand. Paris, 1961.

M o r a w i t z G,, de. Sur l'enaeignement de l'interprétation de conférence. -- Babel, 1966, vol. 12, No 3.

Neubert R. Semiotic Aspects of the Training of Interpreters and Translators. -- Linguistische Arbeitsberichte, 1970, Nr. 2.

Neubert R. Einige Überlegungen zum Sprechakt beim Dolmetschen. -- Fremdsprachen, 1971, H. 2.

Nida E. Science of Translation.-- Language, 1969, vol. 45, No 3.

Oléron P., N a n p o n H. Recherches sur la traduction simultanée. -- Journal de psychologie normale et pathologique, 1965, No 62.

O s g o o d Ch. E. Hierarchies of Psycholinguistic Units. In: Psy-cholinguistics, 2nd édition, Bloomington, 1965.

P a n e t h E. Conférence Interpreting. London, 1957.

P a n e t h E. The Interpreter's Task and Training. -- The Incorporated Linguist, 1962, vol. 1, No 4.

Paulhan J. A propos d'une comparaison. -- L'interprète, 1971, No 1.

Pfloeschner F. Sur le rythme d'autrui. -- L'interprète, 1963, No3.

Pfloeschner F. Des testes d'aptitude à l'interprétation. -- L'interprète, 1965, No 2.

P i 11 e y A. T. The Techniques of International Conference Interpreting. In: Proceedings of the Golden Jubilee Congress of the Institute of Linguists. London, 1960.

P i n h a s R. Les retombées scientifiques des opérations "Apollo" sur l'interprétation simultanée. -- La linguistique, 1972, vol. 8, fasc. 1.

Pinter I. Der Einfluß der Übung und Konzentration auf simultanes Sprechen und Hören. Dissertation eingereicht zur Erlangung des Doktorgrades an der philosophischen Fakultät. Wien, 1969.

Römer L. Einige syntaktische Gesetzmäßigkeiten beim Simultandolmetschen. -- Fremdsprachen, 1969, Beiheft II.

R o 11 J. Psittacisme décalé. -- L'interprète, 1975, No 2/3.

Seleskovitch D. L'interprète dans les conférences internationales. Problèmes de langage et de communication. Paris, 1968.

Seleskovitch D. Langage, langues et mémoire. Paris, 1975.

Van H o o f H. Théorie et pratique de l'interprétation. München, 1962.

V i n a y J. P., D a r b e l n e t J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris, 1958.

Weintraub E., Lederer M., Ciarens J. de. Enseigner l'interprétation. -- Etudes de linguistique appliquée, 1973, vol. 12.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Введение 3

Часть I

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Глава 1. Строение деятельности синхронного переводчика 12

§ 1. Методологические принципы анализа строения деятельности синхронного переводчика ..... --

§ 2. Предварительный теоретический анализ строения деятельности синхронного переводчика..... 15

§ 3. Методика экспериментального исследования динамических аспектов синхронного перевода..... 28

§ 4 Об ориентировании переводчика в речи оратора 31

§ 5. О специфике переводческих действий в синхронном переводе..... 40

§ 6. О связях, объединяющих переводческие действия в единый процесс..... 44

Глава 2. Параллельность процессов восприятия исходного текста и порождения текста на языке перевода 52

§ 1. Введение п проблему.....

§ 2 Аспекты проблемы, представляющле теоретический и практический интерес 54

§ 3. Методика исследования..... 57

§ 4. Режим попеременного осуществления восприятия и говорения..... 60

§ 5. Режим одновременного осуществления восприятия и говорения..... 62

§ 6. О механизмах, обеспечивающих понимание исходного текста во время произнесения текста на языке перевода..... 65

Глава 3. Темпоральные характеристики деятельности синхронного переводчика..... 69

§ 1. Общие темпоральные характеристики синхронного перевода .....

§ 2 Скоротечность процессов "ориентирования в исходном тексте, поиска переводческих решений и осуществления действий..... 71

§ 3. Темпоральные характеристики переводческих действий и их_фаз и звеньев..... 74

Стр.

§ 4 О зависимости темпа речи переводчиков о г темпа речи ораторов..... 78

Глава 4. Лингвистические особенности синхронного перевода 81

§ 1. Лингвистическая специфика синхронного перевода -- следствие условий совершения деятельности .... --

§ 2. Лингвистические и психологические предпосылки речевой компрессии..... 83

§ 3. Количественные характеристики речевой компрессии в синхронном переводе..... 84

§ 4. Приемы речевой компрессии в синхронном переводе 88

§ 5. Трансформации семантической структуры высказывания, сопровождающие речевую компрессию 93

Глава 5. Комплексная модель синхронного перевода ... 98

§ 1. Модель деятельности синхронного переводчика в самом общем виде ..... --

§ 2. Континуально-дискретный характер модели синхронного перевода.....102

§ 3. Наиболее существенные особенности синхронного перевода.....106

Часть II

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ

Глава 1. Цели обучения и контингент обучаемых..... 113

Глава 2. Содержание обучения 122

Глава 3. Организация обучения..... 133

Глава 4. Система упражнений 138

§ 1. Принципы построения системы упражнений .... --

§ 2. Подготовительные упражнений..... 141

§ 3. Тренировочные упражнения 131

§ 4. Комбинирование упражнений 'в ходе учебного процесса 155

§ 5. Практика синхронного перевода..... 161

Приложения:

1. Техническая установка синхронного перевода 164

2. Учебная техническая установка синхронного перевода 169

Словарь терминов 171

Библиографический указатель..... 175